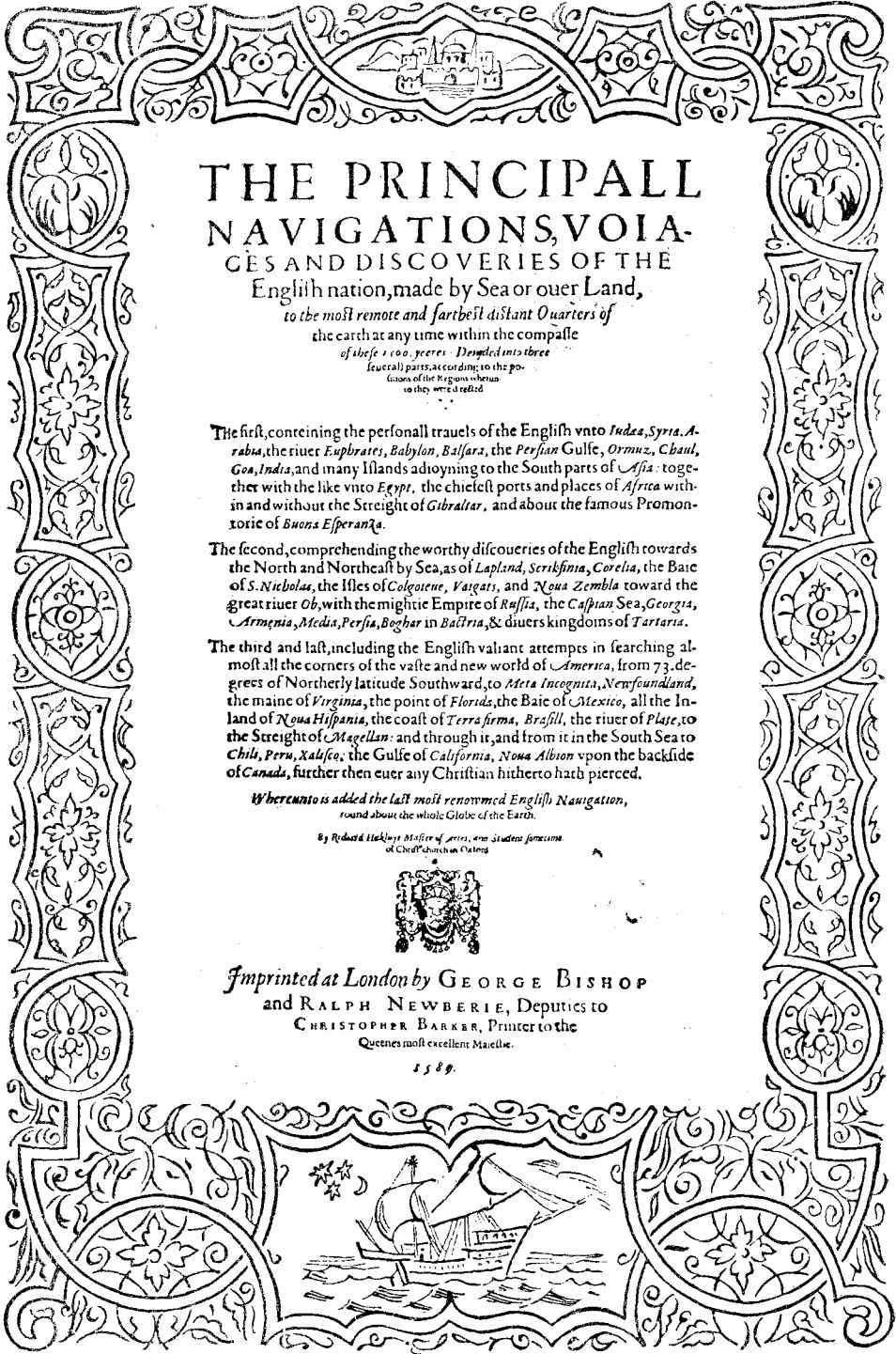

9С/13-63.3(2)44
А64

АНГЛИЙСКИЕ
ПУТЕШЕСТВЕННИКИ
В
МОСКОВСКОМ
ГОСУДАРСТВЕ
В XVI ВЕКЕ

THE PRINCIPALL NAVIGATIONS, VOI- AGES AND DISCOVERIES OF THE English nation, made by Sea or ouer Land,

to the most remote and farthest distant Quarters of
the earth at any time within the compasse
of these 1000. yeeres. *Divided into three
severall parts, according to the po-
ssibilities of the Regions whereto
so they were directed.*

The first, containing the personall travells of the English vnto *Iudea, Syria, A-
rabia, the river Euphrates, Babylon, Balsara, the Persian Gulfe, Ormuz, Chaul,
Gos, India,* and many Islands adioyning to the South partes of *Asia* to-
gether with the like vnto *Egypt*, the chiefe ports and places of *Africa* with-
in and without the Streight of *Gibraltar*, and about the famous Promon-
torie of *Buons Esperanza*.

The second, comprehending the worthy discoveries of the English towards
the North and Northeast by Sea, as of *Lapland, Scythia, Corelia*, the Baie
of *S. Nicholas*, the Isles of *Coligoune, Vagats*, and *Nova Zembla* toward the
great river *Ob*, with the mightie Empire of *Russia*, the *Caspian Sea, Georgia,
Armenia, Media, Persia, Boghar* in *Bactria*, & diuers kingdoms of *Tartaria*.

The third and last, including the English valiant attempts in searching al-
most all the corners of the vaste and new world of *America*, from 73. de-
grees of Northerly latitude Southward, to *Adeta Incognita, Newfoundland*,
the maine of *Virginia*, the point of *Florida*, the Baie of *Mexico*, all the In-
land of *Nova Hispania*, the coast of *Terra firma, Brasill*, the river of *Plate*, to
the Streight of *Magellan*: and through it, and from it in the South Sea to
Chile, Peru, Xalisco, the Gulfe of *California, Nova Albion* vpon the backside
of *Canada*, further then euer any Christian hitherto hath pierced.

*Wherunto is added the last most renowned English Navigation,
round about the whole Globe of the Earth.*

*By Richard Hakluyt Master of Armes, and students forerunners
of Chiefe churche in Oxford*

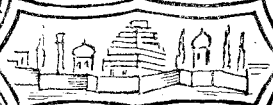

Imprinted at London by **GEORGE BISHOP**
and **RALPH NEWBERIE**, Deputies to
CHRISTOPHER BARKER, Printer to the
Queenes most excellent Maestie.

1589.

28009 - СОЛНБ

91/197
А С

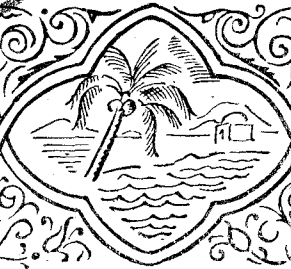
ИНОСТРАННЫЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ

БИБЛИОТЕКА РОССИИ
ДОМ КУЛЬТУРЫ
ИМ. Ф. И. ДЮМА
№ 2185

АНГЛИЙСКИЕ
ПУТЕШЕСТВЕННИКИ
В
МОСКОВСКОМ
ГОСУДАРСТВЕ
В XVI ВЕКЕ

Перевод с английского
Ю В ГОТЬЕ

БИБЛИОТЕКА
ИМ. Ф. И. ДЮМА
№ 2185

Ответственный редактор

Н. Л. РУБИНШТЕЙН

Технический редактор

О. С. ПРОХОРОВА

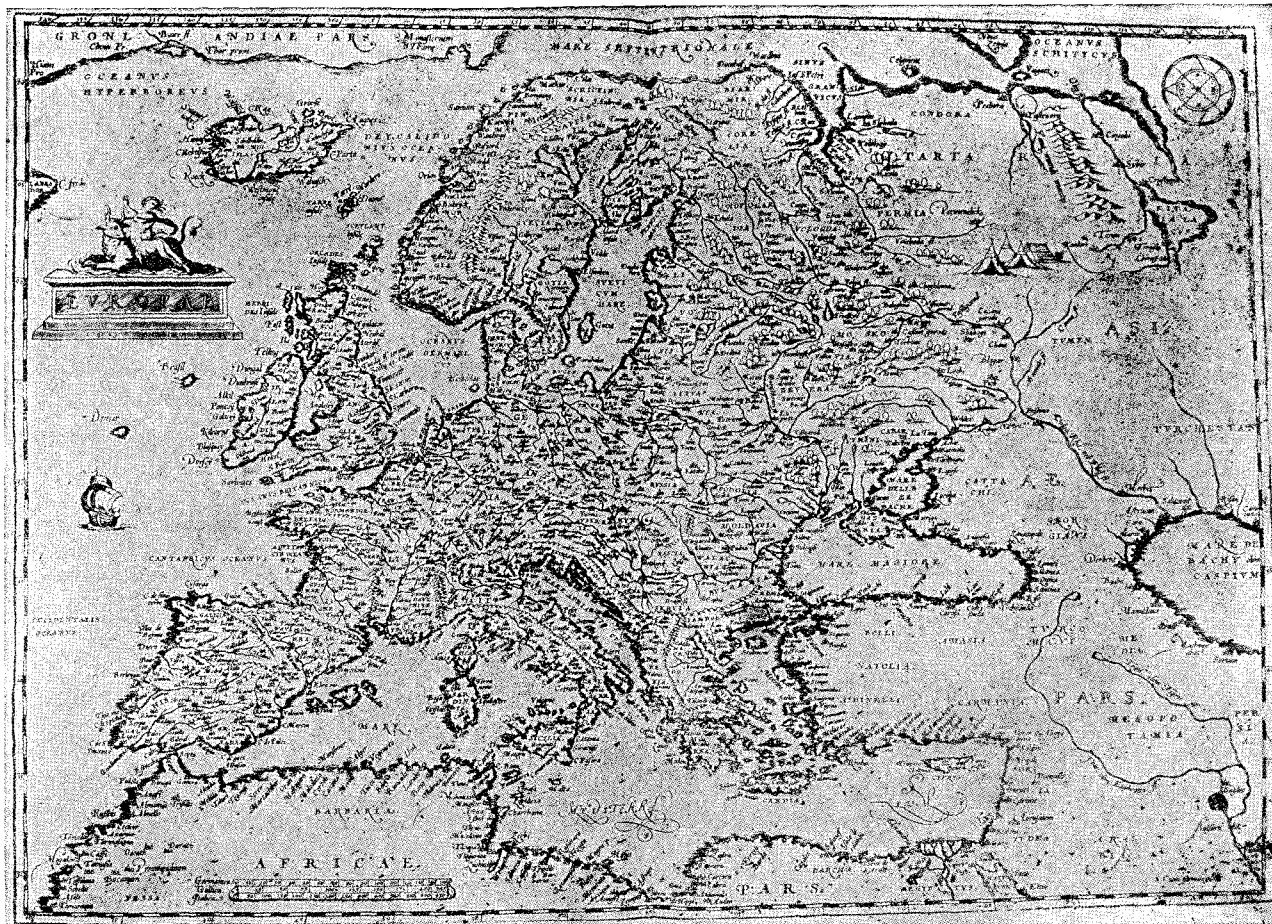
Художник

В. А. СЕЛЕНГИНСКИЙ

Корректор

Е. Е. ЛИТКЕНС

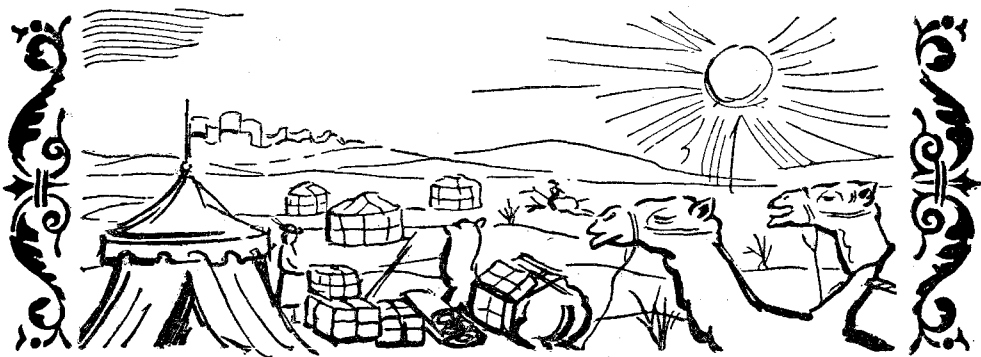
Сдано в набор 31/1-37 г. Подписано в печать 15/VIII-37 г. Тираж 10 000 экз. Формат бумаги 72 × 103¹/₁₆. 19¹/₄ п. л. Уч.-авт. объем 20,763 л. Огиз № 1857. Заказ № 1232. Уполномоч. Главлита № Б-13729. Серия путешествия. Цена 6 р. 25 к. Переплет 1 р. 75 к. 2-я типография ОГИЗа РСФСР треста «Полиграфбизга» «Печатный Двор» им. А. М. Горького. Ленинград. Гатчинская, 26.

КАРТА ЕВРОПЫ
Teatrum orbis Terrarum of Abraham Ortelius, 1570

ВОЛГА
КАСПИЙ
СРЕДНЯЯ АЗИЯ
КАВКАЗ
ПЕРСИЯ

IX

ДЖЕНКИНСОН

ПУТЕШЕСТВИЕ В СРЕДНЮЮ АЗИЮ

1558—1560 гг.

1. Путешествие господина Антония Дженкинсона из города Москвы в Россию до города Бухары (Boghar) в Бактрии в 1558 г., описанное им самим для лондонских купцов Московской компании.

преля 1558 г., получив от русского царя грамоты к различным царям и государям, через владения которых мне придется проезжать, я выехал из Москвы водой, имея с собой двух ваших служащих, а именно: Ричарда Джонсона и Роберта Джонсона, и татарина толмача (tolmach), с тюками различных товаров, как это видно из описи. 28-го мы приехали в город, называемый Коломной (Collom), расстоянием от Москвы 20 лиг. Пройдя одну лигу за Коломну, мы въехали в реку, называемую Окой (Осса), в которую река Москва впадает, теряя свое название. Проплыв вниз по Оке 8 лиг, мы прибыли в замок (castle) по имени Переветеск (Tetpvetisco), который мы оставили по правую руку; следуя дальше, мы достигли 2 мая другого замка, называемого Переяславлем (Peroslave), в 8 лигах от предыдущего, также оставив его по правую руку. 3-го мы доехали до места, где была расположена Старая Рязань, теперь почти вся разрушенная и заросшая травой; от Переяславля она отстоит на 6 лиг; 4-го мы прошли мимо замка, называемого Тереховым (Tetpescovia, Терехов монастырь), в 12 лигах от Рязани, а 6-го подошли еще к одному замку, называемому Касимовым (Cassim), находящемуся под управлением татарского князя Шиг-Алея (Utzar Zegoline), когда-то царя богатого города

Казани, ныне же подданного московского царя. Оставив Касимов по левую руку, мы 8-го прибыли в прекрасный город Муром (Mogom), в 20 лигах от Касимова. Здесь мы измерили высоту солнца и определили, что находимся на 56° широты. Следуя дальше, мы доехали 11 мая до другого славного города и замка, называемого Нижний-Новгород (Nyze Novograd), расположенного при впадении вышеуказанной реки Оки в знаменитую реку Волгу; он отстоит от Мурома в 25 лигах и находится на широте $56^{\circ} 18'$. От Рязани до Нижнего-Новгорода по обоим берегам указанной реки Оки собирается наибольшее количество воска и меда во всей русской земле. Мы оставались в Нижнем-Новгороде до 19 мая, ожидая прибытия начальника, посланного царем править Астраханью. Когда он приехал и под его начальством соединилось до 500 больших судов, частью нагруженных съестными и военными припасами и солдатами, частью же товарами, мы все вместе отбыли от Нижнего-Новгорода 19 мая и 22-го приехали к замку, расположенному в 25 лигах от Нижнего-Новгорода, называемому Василь-Город (Vassiliagorod), который остался у нас по правую руку. Этот город или замок получил свое название от имени отца нынешнего царя, которого звали Василием; «город» же на русском языке значит «замок», так что Васильгород означает Васильев замок; это самое дальнее место, которое этот царь завоевал у татар. Но теперешний царь, его сын, называемый Иваном Васильевичем, одержал большие победы в своих войнах как против христиан, так и против магометан и язычников, а особенно против татар; он расширил свое царство даже до Каспийского моря и завоевал знаменитую реку Волгу со всеми прилегающими к ней странами. Продолжая таким образом наше путешествие, мы достигли 25 мая другого замка, называемого Чебоксары (Sabowshare), в 16 лигах от Васильгорода; он остался по правую руку от нас. Окрестная страна называется Мордва (Mordovits); ее жители исповедывали языческую веру; теперь, будучи покорены нынешним русским царем, они по большей части крещены, но живут в лесах и пустынных местах без городов и жилищ.

27 мая мы прошли мимо другого замка, называемого Свияжским (Swyasko), в 25 лигах от вышеупомянутых Чебоксар. Оставив его по правую руку, мы подошли 29-го к острову в одной лиге от города Казани, от которого течет Казанка-река и впадает в вышеуказанную реку Волгу. Казань — прекрасный город, построенный по русскому и татарскому образцу, с крепким замком, стоящим на высоком холме. Замок был обнесен земляным валом с деревянными укреплениями, но русский царь приказал теперь снести старые стены и выстроить новые из белого камня. Казань была очень богатым городом; находясь в руках татар, она была самостоятельным государством, которое более чем какое-либо иное причиняло затруднения русским во время войны. Но 9 лет назад нынешний

русский царь завоевал ее и взял в плен ее царя: последний, будучи очень юн, теперь окрещен и воспитывается при царском дворе; там же живут два других князя, которые также были некогда казанскими царями, но так как каждый из них во время своего царствования опасался своих подданных вследствие гражданской войны, то оба в различное время передались русскому царю, так что в настоящее время при русском дворе имеется три князя, бывших прежде казанскими царями. Царь всех их содержит в большом почете *. Мы оставались в Казани до 13 июня и тогда отправились дальше. В тот же день мы прошли мимо острова, называемого «Купеческим островом», который был обычным местом, где все купцы — русские, казанцы, ногайцы и крымцы — съезжались и производили торг, покупали и продавали, но теперь торг оставлен, и нет подобного съезда ни в Казани, ни где бы то ни было от Москвы до Каспийского моря.

Подвигаясь таким образом вперед, мы проплыли 14 мая мимо красивой реки, называемой Кама, которую мы оставили по левой руке. Река эта течет из Пермской страны и впадает в Волгу в 15 лигах от Казани. Страна между Казанью и Камой называется Вачен (Vachen), ее обитатели язычники и живут в диких местах без домов и других жилищ; страна же на той стороне Волги против Камы называется землей черемисов (Cheremizes), полуязычников, полутатар; а страна по левую сторону Волги от Камы до Астрахани и далее вдоль северного и северо-восточного берега Каспийского моря до земли татар, называемых туркменами (Turkamen), носит название страны Мангат или ногаев; жители ее держатся закона Магомета. Все они были истреблены в 1558 г., в бытность мою в Астрахани, гражданскими усобицами, сопровождаемыми голодом, чумою и всякими моровыми поветриями, так что в сказанном 1558 году от той или другой причины погибло свыше 100 000 человек из этого народа. Такого мора никогда не видели в этих странах; земли ногайцев изобиловали пастбищами; теперь же они пусты к большому удовольствию русских, у которых были долгие и жестокие войны с ногайцами.

Когда ногайцы процветали, жизнь их протекала следующим образом. Они распадались на отдельные группы, называвшиеся ордами; каждая орда имела особого правителя, называвшегося мурзой, которому они повиновались, как своему королю. У них не было ни городов, ни домов, но они жили в открытых степях; каждый мурза или король имел около себя свою орду или своих подданных с их женами, детьми и скотом.

* Казанскими царями, о которых говорит Дженкинсон, были: 1) Шигалей, или Шейх-Али; 2) Утямыш-Гирей, сын царя Сафа-Гирея, род. в 1546 г., царствовавший в 1549—1551 гг.; в 1551 г. Утямыш был низложен, отправлен в Москву с матерью Сююн-Бике (Сумбекой), крещен именем Александра Сафакиреевича, умер в Москве в 1566 г., и 3) плененный в 1552 г. Едигер (Ядыгар), получивший при крещении в 1553 г. имя Симеона Касаевича, умер в Москве в 1565 г.

Когда съедалась вся трава, орда переходила на другое место. Они передвигаются с домами, подобными палаткам, устроенными на повозках и перевозимых с места на место верблюдами. В них они перевозят жен, детей и все свое добро, очень незначительное; каждый мужчина имеет, по крайней мере, 4 или 5 жен, не считая наложниц. Они не употребляют денег, но меняют скот на одежду и другие необходимые вещи. Они не занимаются никакими ремеслами или искусствами, кроме военного, в котором они очень опытни; они, главным образом, скотоводы и имеют большое количество скота, который и составляет их главное богатство. Они едят много мяса, преимущественно конского, и пьют кобылье молоко, от которого часто бывают пьяны; они очень мятежны и склонны к воровству и убийству. Они ничего не сеют и не едят хлеба, насмехаясь за это над христианами, и преуменьшают нашу силу, говоря что мы живем тем, что едим верхушки трав и пьем напиток, сделанный из того же, и указывая при этом, что огромное количество пожираемого ими мяса и молока составляет источник их силы. Однако следует возвратиться к моему путешествию.

Вся страна по правую руку от нас, начиная от места против Камы вниз до Астрахани, есть земля крымцев, жители которой также держат закон Магомета и живут приблизительно так же, как и ногайды. Они постоянно ведут войны с русским царем, мужественны на поле битвы и пользуются покровительством и помощью турецкого султана (Great Turke) *.

16 июня мы прошли мимо нескольких рыбачьих хижин, называемых Тетюши (Petowse), в 20 лигах от устья Камы. Здесь происходит большой лов осетров. Так, продолжая путь далее, мы прошли 22-го мимо другой большой реки Самары, которая вытекает из вышеуказанной (Пермской) страны, течет через ногайскую землю и впадает в Волгу. 28-го мы подъехали к большому холму, где в минувшие времена стоял замок, выстроенный крымцами, теперь разрушенный; он находится как раз на полпути между Казанью и Астраханью, что составляет 200 лиг или около того, на широте $51^{\circ} 47'$ **. По всему этому берегу растет в изобилии солодковый корень, уходящий в землю подобно корням виноградной лозы.

Подвигаясь все вперед, мы прибыли 6 июля к месту, называемому Переволокой (Perevolog), потому что в прошлые времена татары здесь обычно перетаскивали по земле свои лодки из Волги в реку Танаис,

* Great Turke — «Великий Турок» — обычное название, которое давалось в Западной Европе XVI в. главе турецкого государства.

** Речь идет об Увек, прежнем татарском укрепленном городе, имевшем большое военное и торговое значение. Увек находился в ближайших окрестностях Саратова. Последний, основанный в 1590 г., является историческим преемником Увека. Книга «Большого чертежа» упоминает о «Городище Увешенском» близ Саратова.

пначе называемую Доном, когда они собирались грабить спускавшихся по Волге к Астрахани, или, наоборот, спускавшихся по Танаису к Азову, Каффе, или иному какому-нибудь городу на Эвксинском (т. е. Черном) море, в которое впадает Танаис; истоки Танаиса находятся на равнине в Рязанской области. В этом узком месте на Переволоке расстояние от одной реки до другой по суше всего 2 лиги. Оно очень опасно из-за воров и разбойников; однако в настоящее время, вследствие завоеваний русского царя, оно не так страшно.

Отъехав от Переволоки и плывя среди пустыни, простирающейся с обеих сторон, мы увидели большое скопление ногайцев, пасших, как уже сказано выше, свои стада; тут было, примерно, свыше 1 000 верблюдов, впряженных в повозки с жилищами на них в виде палаток странного вида, казавшихся издали городом. Эта орда принадлежала великому мурзе Измаилу (Smille), самому значительному государю Ногайской земли, который убил и прогнал всех остальных, не пощадив своих собственных братьев и детей. Теперь, находясь в мире с русским царем, он имеет все что ему нужно и правит один, русские же живут в мире с ногайцами, тогда как раньше между ними шла смертельная война.

14 июля, пройдя мимо старого замка, где была старая Астрахань, и оставив его по правую руку, мы пришли к новой Астрахани, которую русский царь завоевал 6 лет назад, в 1552 г. *. От Москвы до Астрахани — всего 600 лиг или около того. Город Астрахань стоит на острове, на высоком берегу с замком внутри города, обнесенным земляным валом и деревянными стенами; замок ни красив, ни крепок. Город также весь окружен земляным валом; строения и дома (кроме тех, где живут начальники и некоторые другие дворяне) низкие и очень простые. Остров очень беден, без лесов и пастбищ, и земля не родит хлеба; воздух здесь зараженный, как я думаю, от множества рыбы, в особенности осетров; рыбой единственно и питается население, между тем как мяса и хлеба очень мало. Чтобы сушить рыбу для запасов, они развешивают ее на улицах и у домов, отчего, к их великому бедствию, здесь бывает такое большое количество мух, какого не увидишь ни в одной стране. Во время моего пребывания в Астрахани население страдало от сильного голода и мора; в особенности они свирепствовали среди татар и ногайцев, которые в это самое время пришли сюда в большом числе, чтобы отдаться своим врагам русским и искать их помощи вследствие того, что, как я уже сказал выше, вся страна их была опустошена. Однако их плохо приняли и мало им помогли: большое число их умерло от голода; их мертвые тела кучами

* Ошибка Дженкинсона, смешивающего взятие Астрахани с взятием Казани. Старая татарская Астрахань, стоявшая, быть может, на месте хазарского Итиля, находилась в 12—15 км выше русской Астрахани, на правом берегу Волги, в урочище, носящем в настоящее время название «Жареные бугры».

валялись по всему острову, непогребенные, подобно зверям; жалко было смотреть на них. Многих из оставшихся в живых русские продали в рабство, а остальных прогнали с острова. В это время было бы легким делом обратить в христианскую веру этот беззаконный народ, если бы сами русские были добрыми христианами: но как могли они выказать сострадание к другим народам, когда они так немилосердны к своим собственным соотечественникам?

Когда я был в Астрахани, я мог бы купить много красивых татарских детей, целую тысячу, если бы захотел, у их собственных отцов и матерей, а именно мальчика или девочку за каравай хлеба, которому цена в Англии 6 пенсов, но в это время мы сами нуждались в съестных припасах более, чем в каком бы то ни было товаре. Астрахань — самая отдаленная крепость, которую русский царь завоевал в сторону Каспийского моря; он старается, чтобы она была очень сильной, и ежегодно посылает туда людей, припасы и лес для постройки замка.

Здесь производится некоторая торговля нужными населению товарами, столь малая и нищенская, что не стоило бы о ней упоминать, но все же купцы приезжают сюда из разных мест. Главнейшие товары, привозимые сюда русскими, — сырые кожи, сырые овечьи шкуры, деревянная посуда, уздечки, седла, ножи и другая мелочь, а также хлеб, свинина и другие съестные припасы. Татары привозят сюда разные сорта товаров из хлопчатой бумаги и шелковые материи; приезжающие из Персии, а именно из Шемахи (Shamacki), привозят шелковые нитки, которые более всего употребляются в России, материи, различные сорта пестрых шелков для поясов, кольчуги, луки, мечи и т. п. вещи, а в иные годы привозят хлеб и грецкие орехи, но все это привозят в очень малом количестве, потому что купцы так нищенски бедны, что не стоит об этом и писать, так же как и не стоит надеяться, что торговля здесь будет стоять того, чтобы ее продолжать.

Вышесказанный астраханский остров имеет в длину 12 лиг, а в ширину 3 и тянется с востока на запад на широте $47^{\circ}9'$. Мы пробывали там до 6 августа. Купив и снарядив лодку в компании с несколькими татарами и персами, мы погрузили в нее свои товары и взошли на нее сами, и в этот же самый день я отплыл вместе с обоими вышеупомянутыми Джонсонами, взяв на себя всю заботу о плавании вниз по Волге, очень извилистой и полной мелей близ устья. 10 августа мы вошли в Каспийское море через восточный рукав реки на широте $46^{\circ}27'$.

Волга впадает в море семидестью устьями. Идя под сильным ветром, мы держались северо-восточного берега; 11-го мы прошли под парусами 7 лиг к с.-с.-в. и прибыли к острову с большим холмом на нем, называемому Аккургар (Assurgar) и очень заметному в море. В 10 лигах к востоку от этого острова мы поровнялись с другим островом, по имени

Бохайата (Bawhiata), еще более высоким, чем первый. Между этими двумя островами к северу лежит большой залив, называемый Синим морем (Blue sea). Отсюда мы прошли 10 лиг к с.-в., но, встреченные противным ветром, бросили якорь при глубине в одну сажень и простояли тут до 15-го, испытав большую бурю с ю.-в. ветром, наиболее противным для нас, которую мы выдержали. После этого ветер перешел к с., мы подняли якорь, направили курс на ю.-в. и в этот день прошли 8 лиг. Подвигаясь таким образом вперед, мы 17-го потеряли из виду берег и прошли в этот день 30 лиг, а 18-го еще 20 лиг к в. и достигли земли, называемой Боглита (Baughleata) *, в 74 лигах от устья Волги, на широте $46^{\circ}54'$, причем берег тянулся с ю.-в. на с.-з. На оконечности этой земли находится могила какого-то святого пророка их закона, как называют его татары, которому усердно поклоняются все магометане, едущие этой дорогой.

19-го, держа при западном ветре курс на ю.-в., мы сделали 10 лиг и прошли мимо большой реки, называемой Яиком, которая берет начало в Сибири, неподалеку от упомянутой выше реки Камы, течет по земле ногайцев и впадает в Каспийское море. В одном дне пути вверх по этой реке лежит город, называемый Сарайчик (Seratchik), подвластный сказанному выше татарскому князю, называемому Мурзой Измаилом, ныне находящемуся в дружбе с русским царем. Здесь не производится никакой торговли, так как здешний народ не употребляет денег; все они — воины и скотоводы, предающиеся воровству и убийствам. В то время как мы стояли на якорю против устья Яика, а все наши люди были на берегу, исключая меня, лежавшего тяжело больным, и 5 татар, в том числе одного, пользовавшегося славой святого человека, потому что он побывал в Мекке, к нам подъехала лодка с 30 хорошо вооруженными и снаряженными людьми; подойдя к нашему борту, они пытались войти на наше судно; наш святой татарин, по имени Ази, увидев это, спросил их, что им нужно, и в то же время произнес молитву. Разбойники остановились, заявляя, что они люди благородные (Gentlemen), изгнанные из родины, и без средств и что они приехали посмотреть, нет ли на нашем судне русских или иных христиан, которых они называют кафарами (Caphars). На это Ази крикнул им, что таких не имеется, подтверждая свои слова величайшими клятвами своей веры (которые они не легко нарушают). Разбойники поверили ему и после его слов отъехали. Так, благодаря верности этого татарина, я, со всеми моими спутниками и товарами, был спасен. Когда наши люди возвратились с берега, мы пустились в путь при попутном ветре и в этот день 20 августа прошли 16 лиг.

* Под страной Боглита надо разумеать самую северную часть берега Каспийского моря к западу от устья Урала.

21-го мы прошли мимо бухты в 6 лиг шириной и поровнялись с косой, на юго-восточной стороне которой было два острова, очень заметные с моря; за этой косой берег уклонялся к с.-в., образуя другую бухту, в которую впадает большая река Эмба (Уем), берущая начало в стране калмыков.

22, 23 и 24-го мы стояли на якоре.

25-го ветер стал попутным, и мы в этот день проплыли 20 лиг, миновав низкий остров, вокруг которого было много песков и отмелей. К северу от него лежит большая бухта; но мы отделились от этого острова и пошли на юг, чтобы достигнуть глубокой воды, так как нам сильно мешали мели. Держась этого курса, мы прошли 10 лиг, потом 20 лиг к в.-ю.-в. и достигли материка, покрытого холмами. Мы прошли вдоль берега 20 лиг, и чем дальше мы плыли, тем выше становился берег.

27-го мы пересекли бухту, южный берег которой был выше противоположного, и подошли к высокому мысу. Как только мы его миновали, поднялся такой шторм с востока, что мы воистину подумали, что погибнем; шторм продолжался 3 дня. От этого мыса мы поплыли к гавани, называемой Мангышлак (Manguslake). Место, где мы должны были пристать, находится в самой южной части Каспийского моря *, в 12 лигах внутри залива. Но так как нас сильно потрепало и покидало вышеупомянутым штормом, то мы были отброшены к другому месту на другой стороне залива, у очень низкого берега против Мангышлака. Место это, куда ни одно судно и ни одна лодка никогда не приставали до нас, сильно не понравилось нам, как вследствие неудобства гавани, так и вследствие грубости кочевого населения.

Все же мы послали здесь несколько наших людей на берег поговорить с правителем и с народом, чтобы нам было обеспечено хорошее обращение с их стороны и чтобы возможно было запастись верблюдами для доставки наших товаров в место, называемое Селлизюр (Sellisure), находящееся в 25 днях пути от места нашей высадки. Наши посланцы возвратились с ободряющими словами и с честными обещаниями все сделать для нас.

Поэтому 3 сентября мы разгрузили наше судно, и я, вместе с моими спутниками, был любезно принят князем и его подданными. Однако еще до отъезда нашего отсюда мы убедились, что здешний народ дурной и

* О превратном представлении Дженкинсона об очертаниях Каспийского моря свидетельствует составленная им карта. Караванный путь от Мангышлакского полуострова к озеру Барса-Кельмес и к высохшему Айбугирскому заливу Аральского моря. Таким образом водное пространство, принятое Дженкинсоном за конец Каспийского моря, могло быть Айбугирским заливом, озером Барса-Кельмес или озером Сары-Камыш.

грубый; они не переставали каждый день беспокоить нас драками, кражами и выпрашиванием; они подняли цену на верблюдов, лошадей и припасы вдвое против того, что было условлено, и заставили нас покупать у них воду для питья. Это заставило нас поспешить с отъездом и согласиться на все их условия, как по найму верблюдов, так и по уплате за все, что мы у них покупали, так что за каждого груженого верблюда, несущего только 400 фунтов нашего груза, мы согласились уплатить по 3 русских кожи и по 4 деревянных блюда, а князю или правителю здешнего народа — 9 штук одного и дважды семь другого, итого 9 и дважды по семи отдельных предметов; ибо денег они не употребляют.

Изготовившись таким образом, мы выехали 14 сентября из этого места караваном из 1 000 верблюдов. Проехав 5 дней, мы вступили во владения другого государя, и навстречу нам по пути подъехали несколько хорошо вооруженных татар, находившихся на службе этого государя, по имени Тимур Султана (Timor Soltan), правителя названной страны Мангышлак, где мы предполагали пристать и разгрузиться, если бы нас не обманула буря. Эти татары остановили наш караван именем своего государя, вскрыли наши товары и забрали безденежно для своего государя все вещи, какие они сочли наилучшими; по поводу же моих вещей, которые они забрали у меня и которые после больших споров определились, как одна девятка, я отправился к самому князю и, представ перед ним, просил у него о покровительстве и об охранной грамоте для путешествия по его владениям без опасности быть ограбленным и разоренным его подданными. Он исполнил мою просьбу и, приняв меня очень любезно, приказал хорошенько угостить меня мясом и кобыльим молоком, ибо хлеба они не употребляют, равно как и никакого другого напитка, кроме воды. Однако мне он не дал денег за отобранные у меня вещи, которые на русские деньги могли стоить 15 р., но дал мне свою грамоту и лошадь стоимостью в семь рублей. Итак, я уехал, радуясь, что ушел от него благополучно, ибо он считается великим тираном, и если бы я не поехал к нему, то, как я понял, было отдано приказание ограбить и разорить меня.

Этот султан обитал в степи, а не в замке и не в городе, и сидел, когда я был у него, в маленьком круглом домике из камыша, обитом снаружи войлоком, а внутри коврами. С ним был великий митрополит этой дикой страны, столь же чтимый народом, как римский епископ чтим в большей части Европы, и несколько других важнейших его сановников. Султан и митрополит задавали мне много вопросов о наших королевствах *, их законах и религии, а также о причинах моего прибытия в эти страны и о моих дальнейших намерениях. На все я отвечал, как

* Т. е. Англии и Ирландии, а может быть, также Шотландии.

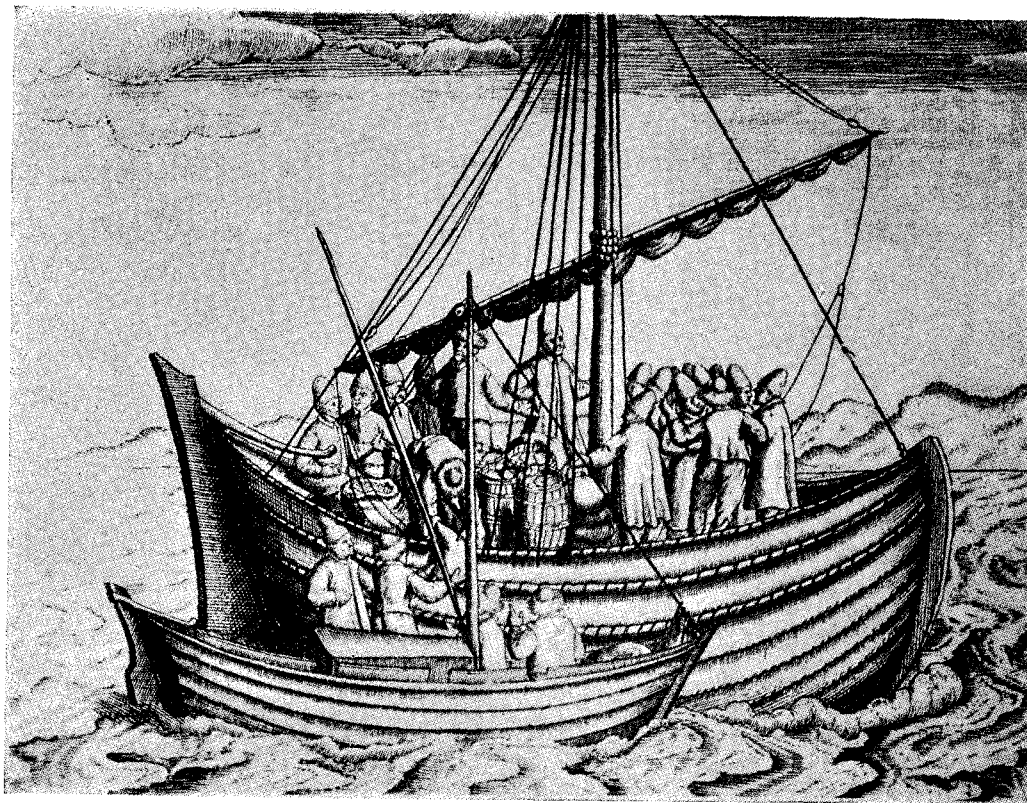
мне казалось лучше, и мои слова они приняли благосклонно. Простившись, я уехал, догнал наш караван, и мы продолжали наше путешествие, пройдя 20 дней по пустыне от самого берега моря, не видя ни городов, ни жилищ и везя с собою съестные припасы на все это время. Нам на свою часть пришлось съесть одного из верблюдов и одну лошадь; другие наши спутники делали в это время то же самое. В течение этих 20 дней мы не находили другой воды, кроме той, которую добывали в старинных глубоких колодцах, соленоватую и совсем соленую, а иногда дня по два, по три оставались и без такой воды. 5 октября мы снова подошли к заливу Каспийского моря*, где нашли свежую пресную воду. У этого залива нас встретили таможенники короля туркменов, которые взяли с нас в качестве сборов по одной вещи с каждых 25 и семь девяток** в пользу своего короля и его братьев. Получив все, они уехали, мы же остались здесь еще день для отдыха.

Надо отметить, что в прошлые времена великая река Оксус впадала в этот залив Каспийского моря; она берет начало в горах Паропамиза (Pāropamisus) в Индии; теперь она не доходит так далеко, но впадает в другую реку по имени Ардок, которая течет на север и уходит в землю; протекая под землею более 500 миль, она снова выходит наружу и впадает в озеро Китай. Отдохнув у сказанного выше залива, мы отправились отсюда 4 октября, а 7-го прибыли в крепость, называемую Селлизюр, где пребывал король по имени Азим-Хан с тремя другими своими братьями; 9-го я получил приказание явиться к нему и представил ему грамоты русского царя. Ему я поднес подарок — одну девятку из моих товаров. Он принял меня очень хорошо и предложил мне есть в его присутствии, так же как поступили и его братья, угощая меня мясом дикой лошади и кобыльим молоком без хлеба. На следующий день он снова присылал за мной и предлагал мне много вопросов как о делах русского царя, так и о нашей стране и ее законах, на что я отвечал, как мне казалось, наилучшим образом, так что при нашем отъезде он дал мне охранную грамоту от своего имени.

Крепость Селлизюр расположена на высоком холме; здесь живет король, называемый ханом. Его дворец состоит из низеньких длинных не очень прочных построек. Жители бедны и почти не ведут торговли. Южная часть крепости расположена на низкой, но очень плодородной

* Здесь ясно видно превратное представление Дженкинсона о географии Средней Азии, которая отражается и в составленной им карте. Дело идет или о Сарыкамышской котловине, которая в то время представляла собою большое озеро, или об озере Барса-Кельмесе, или же о южном заливе Аральского моря; см. выше.

** Расчет взимания пошлин был такой: бралось несколько раз по известному количеству предметов: семь девяток означает, что было взято семь раз по 9 предметов; двадцать девяток означает двадцать раз по 9 отдельных предметов и т. д.

РУССКАЯ ЛОДКА

С немецкой гравюры 1601 г.

земле; здесь растет много прекрасных плодов, из которых один, называемый дыней (Dyrie), отличается большими размерами и наполнен соком; жители едят их вместо напитка после еды. Есть здесь и другой плод, называемый арбузом (Carbuse), величиной с большой огурец, желтый и сладкий как сахар, а также хлебное растение, называемое иегур (iegur) *, стебель которого очень похож на стебель сахарного тростника и такой же высоты, как последний; зерна его похожи на рис и растут на верхушке стебля, подобно кистям винограда. Вода, которой пользуется вся эта страна, берется из канав, проведенных из реки Оксуса к великому истощению этой реки; вот почему она не впадает больше в Каспийское море, как в минувшие времена. В недалеком времени вся эта страна будет наверно разорена и станет пустыней из-за недостатка воды, когда нехватит вод Оксуса.

14 октября мы выехали из этой крепости Селлизюра, а 16-го того же месяца прибыли в город по имени Ургенч (Urgence), где заплатили пошлины как со своих голов, так и с голов наших верблюдов и лошадей. Так как мы оставались здесь в течение месяца, ожидая времени дальнейшего путешествия, король этой страны по имени Али-Султан, брат выше-названного Азим-Султана, возвратился из города Хорасана (Corasan), в пределах Персии, завоеванного им у персов, с которыми он и остальные короли Татарики (Tartaria) ведут постоянно войны. И к этому королю я получил приказание явиться и так же представил ему грамоты русского царя. Он принял меня милостиво и задавал различные вопросы, а при отъезде моем дал мне охранные грамоты.

Город Ургенч стоит на равнине и обнесен земляными стенами окружностью около 4 миль. Здания также земляные, но разваливающиеся и в беспорядочном состоянии; одна длинная улица крыта сверху: она служит им рынком. Четыре раза за 7 лет город переходил из рук в руки вследствие междоусобных войн; поэтому в нем очень мало купцов и те очень бедны; во всем городе я смог продать только четыре куса караеи. Главнейшие товары, которые здесь продают, — это те, которые привозят из Бухары или из Персии, но их так мало, что не стоит и писать. Вся страна от Каспийского моря до этого города Ургенча называется страной туркменов и подвластна выше упомянутому Азим-Хану и его братьям, числом пять. Один из них именуется главным королем, или ханом, но ему плохо повинуются за пределами его собственных владений и того места, где он живет, ибо каждый желает быть самостоятельным королем в своей части, и все братья стремятся погубить один другого. Между ними нет кровной любви, потому что они рождены различными женщинами, и обычно они являются детьми рабынь, христианок и языч-

* Вероятно, кунджут.

ниц, которых отец держит в качестве наложниц. Каждый хан или султан имеет по крайней мере 4 или 5 жен, не считая молодых девушек и мальчиков, так как жизнь они ведут порочную. Когда между этими братьями идет война (а редко бывает, чтобы ее не было), то побежденный, если он только избежит смерти, бежит в степь с теми, кто за ним последует, живет в пустыне поблизости от колодцев с водой и разбойничает и грабит торговые караваны и всех, кого может одолеть, продолжая таким образом свою злодейскую жизнь, пока не сможет собрать силы и получить помощь, чтобы снова вторгнуться во владения которого-нибудь из своих братьев. От Каспийского моря до сказанного замка Селлизюр и по всей стране у Каспийского моря люди живут, не имея городов и постоянных жилищ, в диких степях, кочуя с одного места на другое большими ордами со всем своим скотом, которого у них множество, а именно верблюдов, лошадей и овец, как прирученных, так и диких. Овцы у них очень большие с толстыми задами и весит от 60 до 80 фунтов. Там много диких лошадей, которых татары иногда убивают при помощи своих соколов следующим образом. Соколов приучают хватать животное за шею или за голову. Разгоряченное бегом животное утомляется от упорного долбления сокола; тогда охотник, гонящийся за своей дичью, убивает лошадь стрелой или мечом. По всей стране растет не трава, а род сухого хвороста или вереска, питаюсь которым скот становится очень жирным.

Татары никогда не выезжают без лука, стрел и меча, будь то на соколиную охоту или для какого-нибудь другого увеселения; они очень хорошие стрелки, как будучи на коне, так и пешие. Народ этот не употребляет ни золота, ни серебра, ни иных каких-либо монет, а когда они нуждаются в одежде или в других необходимых вещах, они меняют на них скот. У них вовсе нет хлеба, так как они не пахут и не сеют; они пожирают большое количество мяса, которое режут мелкими кусками и жадно едят пригоршнями, особенно конское. Их любимый напиток — кислое кобылье молоко, что я уже говорил о нагайцах; им же они пьются допьяна. В их стране нет ни рек, ни водных пространств, пока не доедешь до вышеуказанного залива, отстоящего на 20 дней пути от места нашей высадки, если не считать колодцев с солоноватой водой, которые иногда находятся в двух или даже более днях пути один от другого. Они едят на земле, сидя с поджатыми под себя ногами; так же сидят они, когда молятся. У них нет никаких ремесел или искусств; они проводят время в лени, сидя большим обществом в кругу и занимаясь болтовней и пустыми разговорами.

26 ноября мы выехали из города Ургенча и, проехав по Оксусу 100 миль, вошли в другую большую реку Ардок, причем тут мы заплатили некоторую небольшую пошлину. Ардок — большая и очень быстрая река, вытекает из Оксуса и течет около 1 000 миль к северу, затем те-

ряется в земле и, пройдя 500 миль под землей, снова выходит на свет, чтобы влиться в озеро Китай, как я уже сообщал об этом выше.

7-го следующего месяца, декабря, мы приехали к замку, называемому Кайт (Kait), подвластному одному султану по имени Сарамет-Султану, который намеревался ограбить всех христиан в нашем караване, если бы не боялся своего брата, короля Ургенча. Об этом мы были уведомлены одним из его главных советников, который принудил нас сделать султану подарок, который этот советник получил и передал по назначению; кроме того, мы в этом замке заплатили пошлин по одной сырой русской коже с верблюда, не считая мелких подарков султанским чиновникам.

Продолжая так свое путешествие, 10 декабря к вечеру, когда мы расположились на отдых и расставили стражу, мы увидели, что к нам подъехали четыре всадника, которых мы приняли за лазутчиков; мы отобрали у них оружие и связали их; когда мы хорошенько порасспросили их, они признались, что видели следы многих коней, но без верблюжьих следов среди них, и дали нам понять, что в окрестностях бродят воры и разбойники: в этой стране верные и мирные люди путешествуют только караванами, в которых много верблюдов, а поэтому свежие следы лошадей без верблюдов внушают сомнение. После этого, посоветовавшись между собою, мы решили послать весть вышеупомянутому кайтскому султану, который прибыл немедленно сам с 300 всадниками и, встретив сказанных четырех человек, которых мы выслали к нему вперед, так строго допросил их и так им пригрозил, что они сознались, что в 3 днях пути впереди нас находится один изгнанный князь, который собирается ограбить нас, если только сможет, и что они принадлежат к его шайке. Султан, увидев, что воры немногочисленны, приказал 80 хорошо вооруженным людям с начальником во главе идти с нами и провожать нас в пути, сам же султан возвратился назад, забрав с собою четырех воров. Воины шли с нами 2 дня, истребляя много наших припасов. На третий же день, рано утром, они ушли от нашего каравана вперед и прошли в военном строю по пустыне часа четыре, после чего повернули и, несясь во весь опор к нам навстречу, заявили, что они обнаружили неподалеку от нас конские следы. Хорошо понимая, что мы должны встретить врагов, они заставили нас сложиться в их пользу и спросили нас, что мы им дадим за то, что они будут сопровождать нас дальше, иначе они возвратятся назад. Мы предложили им вознаграждение, какое сочли приличным, но они отказались от нашего предложения, желая получить больше, а когда мы на это не согласились, они уехали от нас назад к своему султану, который, по нашему предположению, был посвящен в этот заговор. Когда они уехали, некоторые татары из каравана, называемые святыми людьми (ибо они побывали в Мекке), заставили весь караван остановиться и пожелали помолиться и погадать, будет ли наше путешествие счастли-

вым и встретимся ли мы или нет с каким-нибудь враждебным отрядом. С этим согласился весь караван. Тогда они взяли несколько баранов, закололи их и, вынув лопатки, сварили последние и потом сожгли их; затем, взяв кровь баранов, смешали ее с пеплом костей и написали этой кровью какие-то буквы; все это сопровождалось разными обрядами и словами. Из этого гадания они вывели, к нашему большому смущению, что встретимся с врагами и ворами, но одолеем их. Я и мои товарищи не поверили этому колдовству; но все оказалось верным, ибо менее чем через три часа после того как покинули нас воины — было это 15 декабря утром — мы заметили вдали скачущих к нам всадников; видя, что это разбойники, мы сомкнулись теснее; нас было 40 человек хорошо снаряженных и способных сражаться; все вместе мы помолились каждый по своей вере, поклявшись жить или умереть всем сообща, и таким образом приготовились. Когда вору приблизился к нам, мы увидели, что их всего 37 человек, хорошо вооруженных луками, стрелами и саблями, а начальник их — князь, изгнанный из своей страны. Они предложили нам сдаться, обьявив, что иначе мы будем убиты; это вызвало в нас только презрение. Тогда они стали стрелять в нас залпами, на что мы отвечали очень горячей стрельбой. Так мы продолжали сражение с утра до 2 часов после заката солнца, причем обе стороны потеряли убитыми и ранеными людей, лошадей и верблюдов; не будь у меня и у моих товарищей ружей *, которые мы пустили в дело, они нас одолели бы и уничтожили, потому что они были лучше вооружены и лучше стреляли из лука, чем наши. Однако, после того, как мы убили у них несколько людей и лошадей из наших ружей, они не осмеливались подъезжать к нам так близко, и это заставило их заключить с нами перемирие до следующего утра. Мы согласились, расположились лагерем на холме и устроили род крепости, окружив лагерь тюками товаров и поместив лошадей и верблюдов внутри, чтобы предохранить их от стрел. Вору также стали лагерем на расстоянии выстрела из лука от нас, но к нашему великому неудобству они расположились между нами и водой, а как мы, так и наши верблюды не пили уже 2 дня.

Мы зорко стояли на страже, как вдруг после полуночи воровской князь отправил на полдороги к нашему лагерю посланца, вызывавшего для переговоров нашего начальника, или, на их языке, караван-башу. Последний ответил посланцу: «Я не оставляю моих товарищей и не выйду на полдороги, чтобы говорить с тобой, но если твой князь и все его товарищи поклянутся по нашему закону, что будут соблюдать перемирие, то я вышлю человека, чтобы говорить с тобой, иначе нет». Князь и все его товарищи, узнав об этом, клялись так громко, что мы могли слышать их.

* Small guns — могли быть короткоствольные ружья или же большие пистолеты.

Тогда мы послали одного из наших (считавшегося святым человеком) разговаривать с их посланцем. Их сообщение было высказано громко в следующих словах: наш князь требует от караван-баши и от всех мусульман (Bussarmans), т. е. обрезанных, ибо мы не желаем проливать вашей крови, выдать ему всех кафаров, т. е. неверных (имея в виду нас, христиан), находящихся среди них, со всеми их товарами. «Если вы сделаете это, он позволит вам спокойно ехать далее с вашими товарами, в противном случае, если он победит, в чем он не сомневается, с вами поступит не менее жестоко, чем с кафарами». На это наш караван-баша ответил, что среди его спутников нет ни христиан, ни других иноземцев, кроме двух турок их же закона, что если бы таковые и имелись, он скорее умрет, чем выдаст их, что мы не боимся его угроз и что это он сам узнает, когда настанет день. Продолжая переговоры, воры (в нарушение своей клятвы) потащили нашего святого человека к своему князю, громко крича в знак победы — Алла! Алла! Это обстоятельство привело нас в большое беспокойство, так как мы боялись, что наш святой человек выдаст нас. Однако, несмотря на жестокое обращение и на долгие допросы, он под страхом смерти все же не признался ни в чем, что могло бы служить к нашей невыгоде, не только касательно нас лично, но даже относительно того, каких из наших людей они убили или ранили в предшествующую ночь. Когда ночь пришла, мы снова стали готовиться к бою. Заметив это, воры желали войти с нами в соглашение, однако очень много запросили с нас. Коротко говоря, большая часть наших спутников не хотели сражаться; им было мало что терять, и они имели охранную грамоту для дальнейшего путешествия; поэтому нам пришлось согласиться и отдать ворами 20 девяток, т. е. 20 раз по 9 отдельных предметов, и верблюда, чтобы везти их. Получив это, воры удалились в пустыню к прежнему местопребыванию, а мы отправились вперед своей дорогой. В эту ночь мы подошли к реке Оксусу, где освежились после того, как 3 дня пробыли без воды и питья. Мы пробыли здесь весь следующий день, угощаясь нашими убитыми лошадьми и верблюдами. Отъехав отсюда, мы оставили проходящую вдоль этой реки большую караванную дорогу из опасения вновь встретиться с вышесказанными ворами или с подобными им и 4 дня прошли по песчаной пустыне, прежде чем нашли воду; наконец, мы подошли к колодцу с сильно соленой водою. И теперь и прежде мы постоянно испытывали недостаток в воде и в других припасах, и нам приходилось убивать на еду наших лошадей и верблюдов. И в этой пустыне мы едва не попали в руки воров. Однажды, когда мы расположились на отдых, появились какие-то лазутчики, которые похитили нескольких наших лошадей, лежавших немного поодаль от каравана. Сейчас же поднялся большой крик и вопли; мы тотчас же нагрузили наших верблюдов, отправились в путь около полуночи в темноте и сильно гнали, пока

снова не подошли к реке Оксусу; тут мы уже ничего не боялись, так как самая река служила нам укреплением. Оттого ли что мы пришли к воде, или же потому, что воры были еще далеко от нас, когда нас открыли их разведчики, но мы избегли и этой опасности.

Итак, 23 декабря мы прибыли в город Бухару (Boghar) в Бактрийской земле. Эта Бухара расположена в самой низменной части страны; она окружена высокой земляной стеной с различными воротами и разделена на три части; две из них принадлежат королю, а третья отведена купцам и рынкам; каждое ремесло имеет здесь особое место и свой особый рынок. Город очень велик; дома по большей части земляные, но есть также не мало каменных домов, храмов и сооружений, роскошно построенных и позолоченных; в особенности бани так искусно выстроены, что подобных им нет на свете; рассказать о том, как они выстроены, было бы слишком долго. Посреди города протекает маленькая речка, вода которой очень нездорова, так как у людей, пьющих ее, в особенности у тех, которые не рождены здесь, порождает червей, длиною с локоть, которые обычно залегают в ногу между ногтями и мясом; их с большим искусством и умением выдергивают вокруг ладыжной кости хирурги, имеющие в этом большой опыт. Если червь при выдергивании разрывается, то оставшаяся часть отмирает и каждый день выходит примерно на дюйм; кусок этот заматывается, и так продолжается, пока все не выйдет наружу. А между тем здесь запрещено пить что-либо, кроме воды и кобыльего молока, и если находят кого-либо, нарушающего этот закон, его жестоко секут и бьют, вода по открытым рынкам. Для этого определены особые чиновники, имеющие право входить во все дома и обыскивать, нет ли у хозяина водки, вина или напитка из меда с солодом. Если они находят что-либо подобное, то бьют посуду, портят напитки и жесточайше наказывают хозяина дома, а иногда если они только заметят по дыханию человека, что он выпил, то дело решается без дальнейшего разбирательства, и он уже не уйдет из их рук.

В Бухаре есть духовный глава (metropolitane), который наблюдает за столь строгим исполнением этого закона. Его больше слушают, чем короля; он может сместить короля и посадить другого по своей воле и желанию, как он и поступил относительно того короля, который царствовал во время нашего пребывания, и относительно его предшественника, смещенного его же стараниями: он предал его и приказал убить его ночью в его спальне; а это был государь, хорошо относившийся ко всем христианам.

Бухарская страна была когда-то под властью персов, и теперь еще в ней говорят на персидском языке; однако теперь Бухара — независимое королевство, которое ведет жесточайшие религиозные войны с персами, хотя все они магометане. Одним из поводов войн между ними служит

то, что персы не стригут волос на верхней губе, как это делают бухарцы и прочие татары, которые считают это поведение персов великим грехом. Поэтому они зовут персов кафарами, т. е. неверными, как они называют христиан.

Бухарский король * не имеет ни большого могущества, ни богатств: его доходы очень невелики; содержится он главным образом на счет города: он взимает десятую деньги со всех предметов, продаваемых как ремесленниками, так и купцами, что ведет к обеднению всего народа, который он держит в большом подчинении, а когда у него нехватает денег, он посылает своих чиновников по купеческим лавкам забирать товары для уплаты своих долгов и насильно требует, чтобы ему оказывали кредит. Так именно он и поступил, чтобы заплатить мне некоторые деньги, которые он был мне должен за 19 кусков карази. Деньги у них серебряные и медные, золота вовсе нет в обращении. У них одна только серебряная монета, стоящая 12 английских пенсов; медная монета называется пуль (Poole), и 120 таких монет равны стоимости сказанных 12 пенсов; она чаще, чем серебро, служит для платежей. Цену же серебра король поднимает и снижает для своей прибыли каждый месяц, а иногда даже два раза в месяц; он не печалится об угнетении народа, так как не рассчитывает царствовать более двух или трех лет, когда его или убьют или изгонят. И все это сильно разоряет страну и купцов.

26 декабря мне приказано было явиться к королю, которому я представил грамоты русского царя; он принял меня очень милостиво и пригласил меня к еде в его присутствии. Несколько раз он присылал за мной и вел со мной непринужденный разговор в своей потайной комнате о могуществе царя, о турецком султани, а также о наших странах и законах и вере и заставлял меня стрелять перед ним из наших ружей и сам практиковался в стрельбе из них. Однако после всего этого почетного обращения он перед моим отъездом выказал себя настоящим татарин; ибо он отправился в поход, не заплатив мне денег, а перед своим отбытием он видел меня и знал, что мне не уплачено. И хотя, действительно, он сделал распоряжение о том, чтобы мне выплатили долг, все же я удовлетворен был очень недостаточно; мне пришлось скинуть часть долга, а в уплату за остальное взять товары, что не входило в мои расчеты. Только от нищего я не мог получить лучшей платы, но уже доволен был тем, что мне заплатили хотя бы так и что отпустили меня.

Все же я поневоле должен всячески хвалить этого варварского короля, который сейчас же по приезде моем в Бухару, узнав о наших затруднениях с ворами, отправил 100 хорошо вооруженных людей и дал

* Властителем Бухары был, вероятно, непосредственный предшественник Абдул-хана 1557—1598 гг.), на время объединившего весь Узбекистан (см. Бартольд, Культурная история Туркестана, Л. 1927, стр. 97).

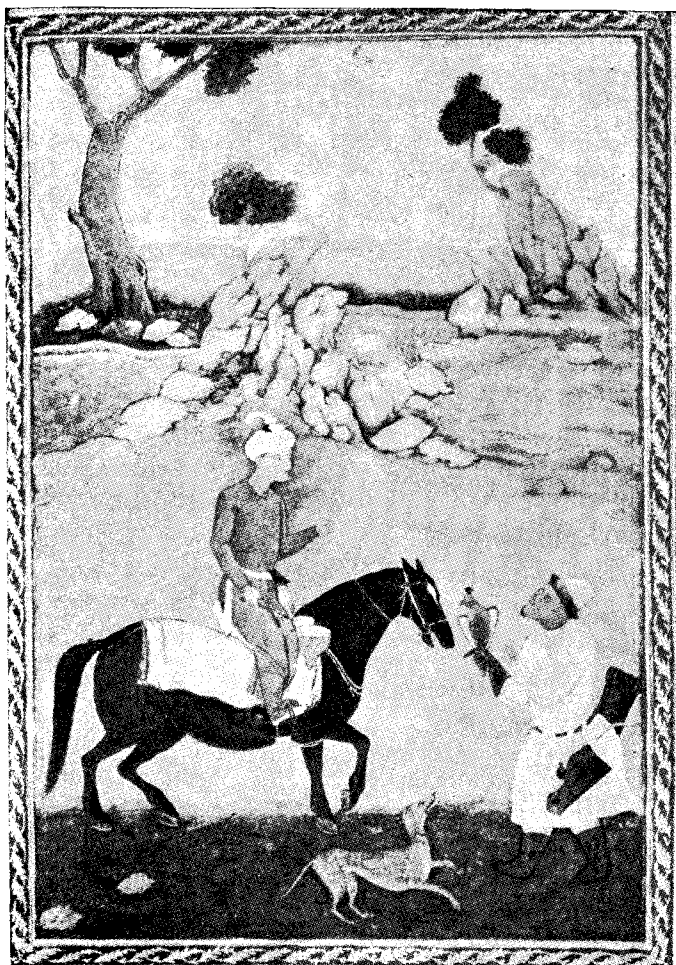
им строгий наказ не возвращаться, пока они не убьют или не захватят в плен этих воров. Исполняя поручение, они прошли походом по пустыне, настигли означенную шайку воров; часть их они перебили, часть убежала, а четырех они захватили и привели к королю; двое из последних были тяжело ранены во время схватки выстрелами из наших ружей. Король послал за мной, чтобы я признал их, после чего он велел всех четырех повесить у ворот своего дворца для примера другим, ибо они были благородного происхождения (*gentlemen*). Из товаров, которые были захвачены обратно, часть была возвращена мне. Вот какое правосудие я получил из его рук.

В городе Бухаре бывает ежегодный съезд купцов, приезжающих большими караванами из прилегающих стран — Индии, Персии, Балха (*Balgh*), России и разных других, а в прежние времена и из Китая, когда оттуда можно было свободно проехать; но эти купцы так нищенски бедны, привозят так мало товаров, которые вдобавок еще лежат здесь по 2 или 3 года, что нет никакой надежды на то, чтобы завести здесь выгодную торговлю, стоящую дальнейших усилий.

Важнейшие товары, привозимые сюда из вышеуказанных стран, следующие.

Индийцы привозят тонкие белые ткани, которые татары обвивают вокруг головы, а также другие сорта белых материй, употребляемых при шитье одежды из хлопчатой бумаги, но они не привозят ни золота, ни серебра, ни драгоценных камней, ни пряностей. Я выяснял вопрос и установил, что такая торговля идет океаном, потому что все места, где добываются эти предметы, находятся под властью португальцев. Из Бухары индийцы вывозят шелковые материи, сырые кожи, рабов и коней, но каразею и другие сукна они ценят очень мало. Я предлагал купцам из этих стран, приезжавшим из отдаленнейших частей Индии, даже из Бенгальской земли и с реки Ганга, обменять каразею на их товары, но на такие товары, как сукно, они не захотели меняться.

Персы привозят сюда материи, хлопчатую бумагу, полотно, пестрые шелка, аргамаков (*Argamacus*) и т. п., а увозят отсюда сырые кожи и другие русские товары, рабов происхождением из разных стран, но материй не покупают, потому что сами привозят их сюда, а к ним, как я узнал, их привозят из Алеппо в Сирии и из Турции. Русские привозят в Бухару сырые кожи, овчины, шерстяные материи, деревянную посуду, уздечки, седла и т. п., а увозят отсюда разные изделия из хлопка, различные сорта шелка, материи и другие вещи, но размеры торговли очень малы. Из китайских стран (*Cathay*) в мирное время и когда проезд свободен сюда привозят мускус, ремень, атлас, камку и т. п. вещи. В бытность мою в Бухаре туда приходили караваны из всех вышеназванных стран, исключая Китая. Причиной, почему оттуда не приходило караванов, было то, что

АБДУЛЛА, ХАН БУХАРЫ

Индийская миниатюра XVII в.

уже 3 года до моего приезда сюда длилась большая война, продолжавшаяся и при мне, между двумя большими татарскими странами и городами, расположенными как раз по пути между Бухарой и Китаем, и некоторыми варварскими степными народами, как язычниками, так и магометанами, граничащими с этими городами. Города эти называются Ташкент (Taskent) и Кашгар (Cascar); народ, воюющий с Ташкентом, называется Казакхами (Cassack), магометовой веры, а те, которые ведут войну с Кашгаром, зовутся Кингами (Qings), они язычники и идолопоклонники. Оба эти варварских народа очень могущественны; они живут в степях, не имея ни городов, ни домов, и почти покорили вышеназванные города, так крепко заперев дорогу, что никакому каравану нельзя пройти не ограбленным. Таким образом в течение 3 лет до нашего пребывания здесь ни один караван не прошел и не поддерживал торговли между Китайской и Бухарской страной. Когда же путь свободен, то это путешествие длится 9 месяцев.

Рассказ об этой Китайской земле и те вести, которые я о ней слышал, я счел за лучшее приберечь для нашей встречи. Когда я отдохнул в Бухаре за зимнее время и ознакомился после многих расспросов с тамошней торговлей, равно как и с торговлей всех прилегающих стран, когда настало такое время года, что всем караванам надо было отъезжать, а с другой стороны, король ушел на войну и разнеслись вести, что он бежал, и сам духовный глава предупредил меня, что мне следовало уехать, потому что похоже было на то, что город будет осажден, я счел лучшим продолжать мое путешествие по какому-нибудь другому пути и решил ехать из Бухары в Персию посмотреть торговлю в этой стране, хотя я достаточно уже осведомился о ней как в Астрахани, так и в Бухаре и убедился, что она во многом подобна торговле в Татарии. Однако если бы я предпринял путешествие в эту сторону, то мне помешали бы различные обстоятельства. Во-первых, только что начались большие войны между Суфием * и королями Татарии, вследствие чего дороги были разорены и случилось уже, что караван, шедший с охранной грамотой из Индии и Персии, был разграблен разбойниками и ворами; они были ограблены и большею частью убиты в 10 днях пути от Бухары. С другой стороны, бухарский митрополит, власть которого выше власти короля, взял у меня грамоты русского царя, без которых меня обратили бы в рабство в любой стране. Наконец, и товары, которые я получил в обмен за сукно, и те, которые мне пришлось насильно взять у короля и других знатных людей в покрытие денег, которые они мне задолжали, не могли иметь сбыта в Персии. Вследствие этого и разных других причин я был принужден идти обратно к Каспийскому морю тою же дорогой, какой

* Суфий — см. сноску *** на стр. 68.

пришел. Итак, 8 марта 1559 г. мы выехали из Бухары караваном из 600 верблюдов, а если бы мы не выехали в этот срок, я и мои товарищи подверглись бы опасности потерять и жизнь и товары, ибо через 10 дней после нашего отъезда Самаркандский король пришел с войском и осадил названный город Бухару, в то время как бухарский король был на войне против другого государя, своего родича, как это бывает в этих странах каждые 2 или 3 года. Здесь считается чудом, если какой-нибудь король царствует больше 3 или 4 лет, а это служит к великому разорению страны и купцов.

25 марта мы прибыли в названный выше город Ургенч, едва спасшись от 400 разбойников, которые поджидали нас на обратном пути; это были по большей части родственники тех воров, которых мы встретили, когда шли в Бухару; в этом мы убедились, поймав 4 лазутчиков. Вместе со мной ехали 2 посланника, порученные моему попечению, — один от бухарского короля, другой от балхского; оба ехали к русскому царю. Проведя 8 дней в Ургенче и в замке Селлизюр, чтобы собрать и приготовить к путешествию наш караван, мы выехали из Селлизюра 2 апреля. Среди моих спутников было еще 4 посланника, отправленных королем Ургенча и другими султанами, его братьями, к русскому царю с ответами на те грамоты, которые я им привез. И эти посланники были поручены моим заботам названными королями и государями. Я обещал им верой и правдой и клялся по нашему закону, что в России с ними будут хорошо обращаться и позволят им безопасно выехать оттуда, соответственно тому, что царь написал в своих грамотах; у них было некоторое сомнение, потому что долгие годы перед тем никто не ездил из Татарии в Россию.

23 апреля мы снова подошли к Каспийскому морю и нашли здесь наше судно, на котором мы приехали; однако на нем не было ни якоря, ни канатов, ни шлюпки, ни парусов. Впрочем, мы привезли с собой пеньку и при помощи остатков нашего снаряжения сами свили канат, сделали себе парус из хлопчатобумажной материи и снарядили наше судно, как могли, но шлюпки и якоря у нас все-таки не было. Тем временем, пока мы рассуждали, как сделать деревянный якорь из колес повозок, из Астрахани пришло судно с татарами и русскими, на нем было 2 якоря, из которых один я приобрел. Изготовившись таким образом, мы подняли паруса и пустились в путь. Я и оба Джонсона сами были капитаном и моряками и везли сказанных 6 посланников и 25 русских, которые долго были в рабстве в Татарии и до моего приезда не могли и не мечтали добраться домой; эти рабы гребли, когда в этом была нужда. Так плыви то вдоль берега, то теряя его из виду, мы встретили 13 мая противный ветер и стали на якорь в 3 лигах от берега. Тогда поднялся сильный шторм, продолжавшийся 44 часа. Так как наш канат был собственного изготовления, то он лопнул, и наш якорь пошел ко дну; мы находились

против подветренного берега, и у нас не было в помощь лодки; поэтому мы подняли парус и старались отойти от берега, предвидя неминуемую гибель. Но бог не оставил нас, мы вбежали в бухту полную ила и таким образом спасли и себя и судно, хотя и пришлось пережить несколько тяжелых минут. Ибо если бы даже мы спасли свою жизнь от опасности в море, мы все же знали, что, погибши наше судно, мы были бы или убиты, или обращены в рабство жителями этой страны, живущими в дикости по степям, подобно зверям, без домов и жилищ. Когда буря стихла, мы снова вышли из бухты, и так как мы установили наше местонахождение по компасу и при помощи других наблюдений еще в то время, когда стояли на якоре во время бури, то мы прямо пошли на место своей прежней стоянки и нашли потерянный якорь; при этом татары очень изумлялись, как мы это сделали. Пока мы были в бухте, мы сделали деревянный якорь из колес от повозок, которые были у нас на судне, но когда мы снова нашли наш железный якорь, мы выбросили деревянный. 2 дня спустя поднялась новая буря с северо-востока, мы легли на дрейф, нас отбросило далеко в море, и нам пришлось положить много труда, чтобы спасти наше судно от потопления, до того сильно было волнение. Наконец, когда наступила ясная погода, мы измерили высоту и, определив, в каком направлении от нас лежала земля, пришли, как того и желали, к устью Яика. Татары были очень довольны, так как они боялись, что нас отнесет к берегам Персии, жители которой их заклятые враги.

Надо заметить, что во время нашего плаванья по морю мы подняли флаг с красным крестом св. Георгия в честь христиан; я думаю, что на Каспийском море его никогда до того не видали. Счастье было изменчиво во время нашего плаванья; тем не менее 28 мая мы прибыли благополучно в Астрахань, где и оставались до 10-го числа следующего месяца, июня, как для того, чтобы заготовить речные суда для плаванья с нашими товарами по Волге против течения, так и для того, чтобы ехать вместе с татарскими посланниками, вверенными моему попечению, для представления их русскому царю.

Каспийское море (чтоб сказать кое-что о нем) имеет около 200 лг в длину и 150 в ширину; из него нет никаких выходов в другие моря. К востоку от него простирается великая пустынная земля татар, называемых Туркменами (Turkemen), к западу — земли черкасов (Chyrcasses), Кавказские горы, Эвксинское море, лежащее лигах в 100 от Каспийского. На севере находится Волга и земля ногайцев, а на юге лежат страны Мидия и Персия. В некоторых местах это море пресно, а в других — такое же соленое, как наш великий океан. Много прекрасных рек впадают в него, но само оно не имеет истока, разве только под землей. Вот наиболее замечательные реки, впадающие в него: во-первых, Волга, по-татарски на-

ываемая Итиль (Эделль), вытекающая из озера в болотистой и плоской местности, неподалеку от города Новгорода в России; от ее истоков до моря больше 2 000 английских миль. Есть и другие большие реки, в него впадающие, как например, Яик и Эмба (Yem) из Сибири, а из Кавказских гор — реки Кура (Cyrus) и Аракс (Arash) и др.

Что касается торговли Шемахи в Мидии и Тебриза с другими персидскими городами, то я осведомился и хорошо узнал, что она очень похожа на торговлю в Татарии: малый сбыт и малые барыши; мне сообщили, что главная персидская торговля идет через Сирию, и товары перевозятся Левантийским морем. Малое количество судов на Каспийском море, недостаток рынков и гаваней, бедность жителей и замерзание моря сводят тамошнюю торговлю на-нет.

В Астрахани были купцы из Шемахи; я предлагал им меняться и давал им каразеи за их товары, но они отказались, говоря, что они могут получить ее за ту же цену в своей земле, причем я просил по 6 рублей за кусок каразеи. А пока я был в Бухаре, туда привозили из Персии материи и другие товары из наших стран по той же цене, по какой и я мог продать то, что я привез.

10 июля мы отправились из Астрахани к Москве, имея до 100 стрельцов, сопровождавших посланников и меня для нашей безопасности за царский счет. 28 июля мы прибыли в город Казань; от Астрахани до Казани мы пробыли в пути более 6 недель, ни разу не пополнив наших съестных припасов, так как на всем этом пути нет ни одного жилья.

7 августа мы выехали из Казани и везли свои товары водой до города Муром (Morum), а далее сухим путем так, что 2 сентября мы прибыли в Москву, а 4-го я явился перед царским величеством, целовал его руку, поднес ему хвост белой китайской коровы и татарский барабан, которые он благосклонно принял. Я также представил ему всех посланников, вверенных моему попечению, и всех русских рабов и в этот день обедал в присутствии его величества, причем за обедом его милость послал мне еду с одним князем (duke) и предлагал мне разные вопросы о землях и странах, где я побывал.

В Москве я оставался по вашим делам до 17 февраля, пока не были отосланы ваши товары; затем, получив от царского величества разрешение выехать 21 февраля, я прибыл в ваш дом в Вологде, где оставался до вскрытия реки; досмотрев за погрузкой ваших товаров на ваши суда, я отправился вместе с ними и благополучно приехал в Колмогоры 9 мая 1560 г. На этом я на сей раз заканчиваю, прося вас извинить меня за мое длинное рассуждение, которое по разнообразию содержания я не мог сделать короче, и моля бога о преуспевании всех ваших начинаний.

**Широта некоторых важнейших местностей в России
и в других странах**

	град. мин.	
Москва	55	10
Новгород Великий	58	26
Новгород Нижний (Меньший)	56	33
Колмогоры	64	10
Вологда	59	11
Казань	55	33
Увек (Oweke)	51	40
Астрахань	47	9
Устье Волги	46	72
Мангышлак за Каспийским морем	45	0
Ургенч в Татарии в 20 днях пути от Каспийского моря	42	18
Бухара, город в Татарии в 20 днях пути от Ургенча	39	10

ДОБАВЛЕНИЯ К ПУТЕШЕСТВИЮ ДЖЕНКИНСОНА

2. Несколько заметок, собранных Ричардом Джонсоном (бывшим в Бухаре с г. Антонием Дженкинсоном) о сообщениях русских и других иноземцев относительно дорог из России в Китай и о различных иноземных народах.

Первая заметка, сообщенная неким Сарничоком, татаринном, подданным бухарского государя, из татар, пограничных с Кизильбашами или Персией, и содержащая известие о дороге из Астрахани, отдаленнейшего места в России, в Китай, как ниже сего следует.

Прежде всего от Астрахани до Сарайчика при медленном путешествии, как обыкновенно едут купцы с товарами, — 10 дней пути.

От Сарайчика до города, называемого Ургенч, — 15 дней.

От Ургенча до Бухары — 15 дней.

От Бухары до Кашгара — 30 дней.

От Кашгара до Китая — 30 дней путешествия.

От того же лица заметка о другой дороге, более безопасной, как он утверждает, для путешествия.

Из Астрахани в Туркмению по Каспийскому морю на судах — 10 дней.

Из Туркмении сухим путем на верблюдах со средним грузом по 15 пудов на каждого — 10 дней до Ургенча.

От Ургенча до Бухары — 15 дней.

Примечание. В городе Бухаре находится обменный рынок между тур-

ками и другими народами этих стран, с одной стороны, и с китайцами, с другой.

Здесь также уплачивают пошлины с товаров в размере $\frac{1}{40}$ их стоимости.

Оттуда до Кашгара путешествие длится месяц, а от Кашгара (где проходит граница владений великого Хана * со многими городами и крепостями по пути) для купцов также месяц пути по суше до Китая (Cathay).

Далее, как он слышал (так как сам не бывал в тех местах), можно ехать на кораблях из Китая в Индию. Но ни об этих путях, ни о том, какие берега прилегают к морям, он не знает.

Сообщение другого татарского купца, живущего в Бухаре, о том, что он узнал от других своих земляков, которые там побывали.

Сначала из Астрахани до Сарайчика — 15 дней; он утверждает также, что можно ехать и другой описанной выше дорогой через Туркмению.

От Сарайчика до Ургенча — 15 дней.

От Ургенча до Бухары — 15 дней.

Примечание. На этом 30-дневном пути нет ни жилищ, ни домов; поэтому путешественники живут в собственных палатках и везут с собой различные припасы для еды; а для питья там много колодцев с пресной водой, которыми можно пользоваться ежедневно на недалеких одно от другого и равномерно расположенных местах остановок.

От Бухары до Ташкента легкое путешествие с товарами по суше — 14 дней.

От Ташкента до Ходжента (Ossient) — 7 дней.

От Ходжента до Кашгара — 20 дней. Этот город Кашгар лежит на полдороге между Бухарой и Китаем; он принадлежит особому государю по имени Решит-хану.

От Кашгара до Соучика (Sowchik) — 30 дней пути. Соучик находится на самой границе Китая.

От Соучика до Камчика (Camchik) — 5 дней пути, а от Камчика до Китая (Cathay) — 2 месяца. Весь путь проходит через населенные страны с умеренным климатом; страна полна несчетного количества плодов, а главный город всей страны называется Камбалу (Cambalu); он находится в 10 днях пути от Китая. За китайской землей, которую прославляют как цивилизованную и несказанно богатую, лежит страна, называемая на татарском языке Кара-Калмак; она населена черными людьми. Но в Китае,

* Китайского императора.

большая часть которого простирается к восходу солнца, — люди белые и хорошего сложения. Их религия, как говорят татары, — христианская, или покаяная на христианскую, а язык их особенный, отличающийся от татарского языка.

При путешествиях по выше названным дорогам не встречается больших страшных медведей, но встречаются волки, белые и черные. Медведи не водятся здесь, потому что здесь нет таких больших лесов, как в русских землях, а в лесах, как сообщают, скорее недостаток, чем избыток; однако здесь водятся некие другие звери (так например, одного по-русски называют барс (Barse). Барс, как можно было видеть по шкуре одного из них, которую здесь продавали, почти так же велик, как большой лев, и красиво расцвечен пятнами; поэтому мы приняли его за леопарда или тигра.

Заметьте, что в 20 днях пути от Китая лежит страна, называемая Ангрим, где водится животное, приносящее лучший мускус, большая часть которого вырезается из колена самца. Люди там смуглые, и так как мужчины безбородые и по комплекции не отличаются от женщин, то все они носят железные признаки, а именно мужчины носят солнечный круг на плечах, подобно горбу, а женщины на своих тайных частях. Пищей людям служит сырое мясо, как в этой земле, так и в другой, называемой Титай или Китай (Titau or Kitai). Государь тамошний называется ханом. Они поклоняются огню и живут в 34 днях пути от великого Китая (great Cathay); на этом пути — красивый народ, называемый комором (Comorom); они едят золотыми ножами; там же находится земля, обитаемая людьми маленького роста; она ближе к Москве, чем Китай.

3. Сообщения одного жителя Персии, который утверждает, что он ездил в Китай вышеописанной дорогой, а также другой дорогой вблизи морского берега, как это следует ниже. Сообщение это прислано из России от Джайльса Холмса.

Прежде всего из Двинской области известна дорога на Печору, а с Печоры, едучи на оленях (Olens or harts), до реки Оби 6 дней пути сушей и столько же водой.

Обь — река, полная мелей; ее устье шириной более 70 русских миль. Оттуда в 3 днях пути по правой стороне находится место, называемое Чернолесье (Chorno lese), по-английски — черные леса (black woods); отсюда поблизости живет народ, называемый Печекони (Pechey-Cony), которые, по его описанию, убирают волосы, подобно ирландцам.

От Печеконов до Желтых Калмачей (Joult-Calmachey) — 3 дня пути, а от тех до Черных Калмачей (Chorno-Calmachey) — 3 дня пути к ю.-в. Оба эти народа — татарской веры и платят дань великому Хану.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

Ахтерштевень — деревянная (в XVI в.) часть, прикрепляемая к задней части киля; на ахтерштевень с внешней стороны привешивается руль.

Бакан — сигнальный маяк.

Бакборт — левый борт судна.

Бар — песчаная коса при впадении реки в море.

Батман — персидская мера веса, равна $6\frac{1}{2}$ англ. фунтам.

Бейдевинд — попутный ветер.

Бизань-мачта — задняя мачта на трехмачтовом судне.

Бист — мелкая персидская монета, равная $2\frac{1}{2}$ англ. пенсам.

«Бочка» или **«нездо»** — особый вид упаковки металлических сосудов, при которой один сосуд вкладывается в другой.

Брашпиль — ручной механизм типа лебедки, при помощи которого выбирается якорная цепь и поднимается якорь.

Буса — большая морская ладья с высокими бортами, приподнятыми при помощи набоев, т. е. набитых по бортам досок. Бусы служили также для поезда русских по Каспийскому морю.

Ванты — канаты, соединяющие мачту с бортами судна.

Галеоны — гребные суда на Каспийском море.

Гиллявар — морской ветер.

Гротзейль — оснащение парусами грот-мачты.

Грот-мачта — средняя мачта на трехмачтовом судне.

Дифференцировать — уравновесить.

Дрейф — относ. судна морским течением.

Лот — см. лот.

Кабельтовы — мера длины для коротких морских расстояний; в собственном смысле длина якорного каната.

Кабестан — вертикальный ворот для навивания якорного каната при заводе судна.

Каравеллы — небольшие одно- или двухмачтовые суда.

Киль — основная продольная ось корабля в виде выдающегося наружу бруса, расположенного по всей длине судна в нижней его части. К килю прикрепляются шпангоуты — ребра корабля.

Лига (league, фр. lieue) — морская миля, равная около 4 километров.

Лихтер — см. паузок.

Лот — прибор для измерения глубины.

Люк — отверстие в палубе или на борту судна.

Марс — площадка на скрещении мачт и реев.

Марс — корабельная снасть.

Паузок — легкое судно, употребляемое для облегчения и разгрузки больших судов.

Пенсы русские — под русскими «пенсами» разумеются, несомненно, алтыны. Если шах приравнивается к 6 алтынам, то туман, равный 200 шахам, равняется 1200 алтынам, или 36 рублям.

Пинасса — небольшое морское судно, иногда отправляемое в самостоятельное плавание (см. путешествие Стифена Барроу), иногда служившее в качестве большого бота на борту более крупного судна.

Райна — см. рей.

Рей — перекладыны на мачтах, служившие для установки и укрепления парусов.

Румбы — направления ветров.

Сажень — мера длины в 6 футов (fathom или fathom). Проходит по всему тексту.

Струи — плоскодонные гребные суда на Волге.

Тезик — персидский купец.

Туман — крупная персидская денежная единица.

Фальконеты
Фальконы
Фулеры } — различные виды пушек.

Фок-мачта — передняя мачта трехмачтового судна.

Форзейль — оснащение фок-мачты парусами.

Шах — персидская денежная единица, равная 6 англ. пенсам.

Штирборт — правый борт судна.

Швартоваться — причалить, привязавшись к канатам.

Эсквайр — почетный титул английского дворянина.

Ярд — английская мера длины. Ярд равен 3 англ. футам, или 0,9144 метра.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХ ИМЕН

- Аббас Великий** — шах (1586—1628). 22, 278.
Абдалла-хан — вассальный правитель Ширвана, назначенный шахом Тахмаспом после завоевания им Ширвана в 1550 году. 20, 183, 203, 207, 210, 215, 216, 217, 221.
Абу-Бекр — 212.
Абульфёда или **Абульфёда** — вассальный владетель сирийского города Хамы, из династии Эйюбидов, потомок Саладина (1273—1331), плодовитый писатель и ученый. Здесь имеется в виду его географическое сочинение, богатое разнообразными сведениями, касающимися ближнего востока и более отдаленных частей Азии. 149.
Адамс, Климент — молодой ученый, состоявший учителем школы королевских пажей; те места сочинения Адамса, которые по содержанию совпадают с рассказом самого Ченслора, изложенным в письме к дяде, составляют нередко почти буквальное повторение последнего. Латинский трактат К. Адамса о путешествии Ченслора, от берегов Белого моря к Москве и о пребывании в Москве, основанный несомненно на рассказах самого Ченслора, полон риторических прикрас и носит в то же время до некоторой степени официальный характер; рассказ Ченслора, составленный им самим для дяди, короче, интимнее и проще. Поэтому, во избежание повторений, в настоящем сборнике дается перевод только первой части сочинения К. Адамса, содержащей сведения о снаряжении экспедиции Уиллоуби и рассказ о плавании Ченслора в составе последней и затем о его отдельном плавании; рассказ о его пребывании в Москве дается в изложении самого Ченслора. 23, 47, 53, 55.
Ази — имя татарина. 173.
Азим — султан. 176, 177.
Акон. — 231.
Александр Великий. 68, 202, 205, 206, 277, 278.
Александр Сафакиреевич — см. Утямыш-Гирей
Али. 208, 212, 256, 257, 258, 259.
Али-Султан. 177.
Алкан-Мурза. 202.
Аллен, Уильям. 262.
Афтер. 205.
Альбукерк, Альфонсо д' — португальский мореплаватель, вице-король Индии (1455—1515). 11.
Альмейда, Франсиско — португальский конквистадор, вице-король Индии, ум. в 1510 г. 11.
Амеддин-Бек. 223, 231.
Амелех-Ханна. 205.
Анастасия Романовна — царица. 58.
Арнеост — великан. 205.
Байет, Уильям. 285.
Баренц. 16.
Барнс, Джордж. 11, 129, 286.
Баязет-султан — турецкий царевич. 207, 278, 291.
Бир, Уильям. 39.
Блэк, Джордж. 39.
Бонд, ольдермен. 91.
Боус, Джером. 290.
Брок, Джон. 38.
Броун, Джон. 39.
Броун, Ричард. 126, 127.
Броун, Томас. 39.
Брук, Роланд. 39.
Брэнд, Джон. 39.
Бэклэнд, Джон. 38, 39.
Бэнбрэк, Христофор. 38.
Бэнкстер, Томас — агент Московской компании, был в 1569 г. отправлен из Москвы в Персию в качестве ответственного представителя компании. Умер в 1571 г. или 72 г. в г. Арраше в Азербайджане. 17, 22, 126, 250, 251, 252, 253, 257, 259, 261, 263, 264, 265, 292.
Бэнтли, Эрасмус. 40.
Бэррет, Чарльз. 38.
Бэрри, Уильям. 40.
Бэрроу, Стифен (Burrough Stephen), 1525—1584. После поездки в Россию с Ченслером и самостоятельного путешествия по Баренцову морю в 1556 и 1557 гг. ездил снова в Россию на «Ласточке» (Swallow) в 1560 и 1561 гг. После этого перешел на службу в королевский флот. Похоронен в Четэме, где сохранилась

его надгробная плита, с эпитафией, сообщающей некоторые биографические данные о нем. 15, 16, 17, 18, 39, 40, 45, 97, 98, 99, 101, 103, 107, 111, 112, 113, 115, 116, 117, 119, 121, 123, 125, 128, 129, 286, 289.

Бэрроу, Уильям (Burgrough William) 1536—1599. Родился в Портэме в Девоншире. В 16-летнем возрасте участвовал в плавании Ченслора и затем в плавании своего старшего брата Стифена в 1556—1557 гг., оставаясь на службе в компании до 1579 года; в 1570 г. был начальником экспедиции, возней английские товары в Нарву, тогда оккупированную русскими, причем разбил дандигских корсаров, часть их захватил в плен и сдал Нарвскому воеводе. Донесение об этом не включено в настоящий сборник, так как напечатано в русском переводе в книге Ю. В. Толстого «Первые 40 лет сношений между Россией и Англией» (СПБ, 1876)». С 1579 г. служил в королевском флоте. В 1587 г. в звании вице-адмирала участвовал в экспедиции Фр. Дрейка на Кадикс. Позднее носил звание «контролера королевского флота». Автор трактатов о мореплавании и картограф. См. отд. I, V, VII. Из всех членов экипажа «Эдуард Б.» Бэрроу сделал наиболее видную карьеру. Деятельность братьев Стифена и Уильяма Бэрроу, Эдуардса, Джонсона и Пэта в позднейшие годы показывает, что плавание Ченслора 1553—1554 гг. было своего рода школой, из которой вышла целая плеяда деятелей английской компании в России и путешественников по Московскому государству и соседним с ним странам. 12, 16, 18, 39, 89, 91, 93, 130, 134, 263, 289.

Бэрроу, Христофор — сын Стифена Бэрроу — годы его жизни неизвестны. По видимому и после своего путешествия он продолжал работать на службе компании. По крайней мере в 1587 г. он выступил с обличительным письмом против Джерома Горсея. В этом письме он сам называет себя сыном Стифена Бэрроу. 262, 263, 265, 267, 269, 271, 272, 273, 275, 276, 277, 278, 279, 281, 283, 284, 285.

Бэртон, Джордж. 39.

Бессендайн, Джамс. Биографических сведений о всех трех лицах, которым предполагалось доверить экспедицию, не имеется. Известно только, что Бессендайн носил также фамилию Бессингтон. То обстоятельство, что инструкция дана посланником Т. Рэндольфом в бытность его в Москве совместно с бывшим в Москве же Бессендайном, указывает, что и лица, которым поручалась

экспедиция, принадлежали к составу московских служащих компании. Экспедиция не состоялась, но приготовления к ней показывают, что мысль об открытии северо-восточного пути в Китай не угасла и после неудачи Стифена Бэрроу. Проект экспедиции Бессендайна является прямой связью между путешествиями Бэрроу в 1556 г. и Пэта и Джэкмана в 1580 году. Этим обстоятельством объясняется включение инструкции Бессендайна в издаваемый сборник. В сборнике Гаклюйта инструкция почему-то отнесена к 1588 г., что несомненно является случайной ошибкой. Она могла быть составлена только в 1568 г. во время пребывания Рэндольфа в Москве. 17, 128, 129.

Бэттер, Майлс. 39.

Ваза, Густав. 10.

Валк, С. Н. 26.

Василий Феодорович — русский уполномоченный у лопарей. 124.

Василий Иванович — великий князь. 168.

Васко-де-Гама — знаменитый португальский мореплаватель (1469—1524). 7.

Веселовский, Н. И. 22.

Вильгельм Триполитанский — автор хроники XIII века, сообщающий ряд сведений о странах и народах Азии. 149.

Висковатый, Иван Михайлович — думный дьяк. 57.

Власьев, Василий. 11.

Гавриил — спутник Ст. Бэрроу. 101, 102, 103, 105.

Гаклюйт, Ричард (Hakluyt, Richard), 1552—1610. Английский географ, преимущественно интересовавшийся географическими открытиями. Жизнь его протекала без особенно интересных событий. Последовательно занимая скромные церковные должности, Гаклюйт непрерывно собирал географические материалы и следил за путешествиями современников, как англичан, так и представителей других национальностей. В 1578—1600 гг. он издал свое знаменитое собрание путешествий англичан в трех томах, неоднократно переиздававшееся и материал которого положен в основу настоящего сборника. Последнее английское издание вышло в 1927 году. 16, 18, 23, 137.

Гаммель, И. 25.

Гаррад, 20 (см. также Гаррет).

Гардинер, Александр. 39.

Гаррард, Петр. 262, 263, 265, 271, 272, 285.

Гаррет (Гаррард), Уильям. 11, 14, 234, 286.

Гаукис, 10.

Гаурам-бек. 231.

Генрих VII, Тюдор, король Английский. 9

Георг, Австрийский, эрцгерцог. 149.

Герасимов, Дмитрий. 10.

Герберштейн, С. 11, 17.

Гиттонс, Уильям. 38.

Гловер, Томас — в 1560-х годах довольно долгое время был одним из главных доверенных компаний в Москве, он был уличен в своекорыстных действиях и участии в делах английских купцов, так называемых *interlopers* — частью, подобно Гловеру, связанных с компанией, которые в ущерб привилегии компании вели дела за свой собственный счет и независимо от компании. 214, 216, 217, 219, 225.

Гоисуайн, Джордж. 38.

Гольдин, Роберт. 270, 274, 275, 280, 281, 284.

Грешем, Томас. 11.

Грин, Томас. 151.

Гринсэлл, Хемфри. 253.

Гулин, Ричард. 38.

Гуинн, Роберт. 39.

Гэррет, Уильям. 215.

Девлет-ирей, хан. 251.

Дейлэбир, Джеймс. 12, 37, 39.

Дерифордс, Джон. 40.

Джедд, Эндрю. 71. 286.

Джей, Джон. 9.

Джекмен, Чарльз. 18, 23, 45, 129, 130, 131, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 141, 143, 145, 149, 150, 153, 155, 156, 157, 159, 161, 163.

Джекс, Остэн. 39.

Дженкинсон, Антоний. Морские и сухопутные путешествия Дженкинсона, перечисленные в его автобиографической записке, довольно подробно освещают внешнюю его деятельность в течение 26 лет, от 1546 до 1572 гг., и рисуют его как одного из самых энергичных путешественников своего времени. К данным, содержащимся в этой записке, можно прибавить следующее: год рождения Дженкинсона неизвестен, но свои путешествия он начал в очень ранние годы. 1572 год положил конец его путешествиям. После этого он только один раз, в 1577 г. ездил в город Эмден в Германии для переговоров с уполномоченными датского короля по вопросу об уплате Московской компании пошлин за проезд через датские проливы. С компанией он не порывал отношений и неоднократно исполнял ее поручения на месте, в Англии. Дженкинсон был женат на дочери «губернатора» Московской компании Джона Марша, от которой имел большое потомство. Он умер в глубокой старости, 26 февраля 1610 или 1611 г. Потомство Дженкинсона существует в Англии до сих пор. Несколько Дженкинсонов,

прямых потомков Антония Дженкинсона, носивших титул лордов Ливерпуль, известны среди государственных деятелей Англии конца XVIII и начала XIX века. 15, 19, 23, 24, 67, 68, 69, 70, 71, 73, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 167, 169, 171, 173, 174, 175, 177, 179, 181, 183, 185, 189, 191, 193, 194, 195, 197, 198, 199, 201, 202, 203, 205, 206, 207, 209, 210, 211, 212, 215, 216, 221, 222, 223, 225, 233, 234, 262, 279, 289, 290, 291.

Джерард, Уильям — губернатор Московской компании. 198.

Джефферсон, Уильям. 37, 38.

Джонсон, Ричард. Данные о нем исчерпываются публикуемыми документами. Он ездил по северным морям со Стефеном Барроу, побывал у ненцев, сопровождал Дженкинсона в Среднюю Азию, причем был деятельным и энергичным помощником последнего. Затем в 1560-х годах был ответственным агентом компании в Персии, где сразу и навсегда подорвал свою репутацию недобросовестностью в делах и порочным поведением (см. донесение Эдуардса и Чини). 17, 20, 39, 70, 71, 112, 167, 172, 186, 189, 198, 217, 218, 219, 220, 221, 223, 225, 226, 227, 229, 230, 231, 233, 235, 237.

Джонсон, Роберт. 167, 172, 186.

Ди. 136.

Диксон, Генри. 40.

Диксон, Климент. 40.

Дорсет, Генри. 40.

Дрек, Франсис. 10.

Дэвисон, Томас. 38.

Дэвис, Ричард. 221.

Дэкет, Джеффри. 22, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 257, 259, 261, 262, 263, 278, 290.

Дэкет, Лайонель. 262.

Дэрфэрзс, Корнелиус. 38, 40.

Елизавета — королева Англии, младшая дочь Генриха VIII и его второй жены Анны Болейн, родилась в 1533 г.; царствовала от 1558 до 1603 г.; 10, 16, 17, 89, 129, 193, 208, 262.

Едигер (Ядыгар) — последний казанский царь. 169.

Иван Васильевич — царь. 53, 58, 168, 193.

Идж, Томас. 45.

Измаил — ногайский хан. 171, 173.

Измаил — один из ногайских князей, союзник Москвы еще с начала 1550-х годов. Соперничая со своим братом Юсуфом, тестем Сафа-Гирея, Казанского царя, ставленника национальной партии, Измаил силой вещей сделался сторонником Москвы и в конце 1554 г. или в начале 1555 г. убил Юсуфа и других своих родственников, а остальных выгнал из их владений. Эта распря ослабила ногайцев. Измаил и после взятия

- Астрахани оставался союзником русских. 68, 257.
 Измаил, Себевид. 205, 206, 212.
 Ильгас. 277.
 Ингрем, Ричард. 38, 40.
 Иобий, Павел. 10.
 Истома, Григорий. 11.
 Кабота, Джон. 9.
 Кабота, или Кабот, Себастьян, 1474—1457.
 Мореплаватель, картограф и географ. Сын выхода из Венеции — Джованни Кабота. В 1490—1499 гг. участвовал вместе с отцом в морских путешествиях вдоль восточных берегов Северной Америки до берегов современной Новой Шотландии; после смерти отца самостоятельно совершил путешествие в те места до 67° северной широты. В 1512 г. перешел на испанскую службу. В 1547 г. возвратился в Англию, где был главным деятелем по основанию компании «скупцов предпринимателей». Кабота всю жизнь интересовался открытием северо-восточного морского прохода; этим объясняется его деятельное участие в снаряжении экспедиции Уиллоуби. 9, 10, 11, 14, 17, 29, 37, 38, 47, 97, 286.
 Карл V. 36.
 Кейн, Джордж. 37.
 Кейн, Джордж Бэртон. 12.
 Кемп, Уильям. 39.
 Кибер, Эдуард. 40.
 Киллингворс, Джордж. 287, 288.
 Киррил — спутник Ст. Барроу. 103.
 Китчин, Александр. О Китчине нет никаких иных сведений, кроме известия о его смерти. 20, 219, 220, 221, 223, 225, 227, 229, 231, 233, 235, 237.
 Кларк, Эдуард. 211, 214, 219.
 Климент святой. 65.
 Клоуен, Яков. Сведений о нем не найдено. 149.
 Коз-Калифей — хранитель большой печати шаха. 245.
 Кокс, Джон. 39.
 Клейрок, Джон. 40.
 Колумб, Христофор (Колон Кристобал). 7, 36.
 Кольцев, Филипп — митрополит московский. 83.
 Кортес. 11.
 Кроу, Джайлс. 284, 285.
 Куоркс. 232.
 Кэйро, Джон. 39.
 Кэрби, Томас. 40.
 Кэстелайн, Эдуард. 71.
 Ламисач. 205.
 Ланге, Юбер. 11.
 Лейн, Генри. 286, 287, 289, 290, 291.
 Лейн, Милаил. 284.
 Лемли, Томас. 12, 37, 40.
 Леонтий — один из феодальных владетелей в Грузии. 240.
 Ли. 42.
 Лишби, Роджер. 39.
 Лодж, Томас. 198, 213, 220, 234.
 Лонд, Джемс. 39.
 Лоренс, Николай. 39.
 Лоренс, Уильям. 39.
 Лошак — спутник Ст. Барроу. 107, 108, 109.
 Лэсси, Уильям. 40.
 Любименко, П. И. 15, 25, 26.
 Люин, Питер. 40.
 Ляйт, Уильям. 39.
 Магомед. 169, 170, 208, 212, 252, 256, 257, 258, 259.
 Майт, Николай. 40.
 Макарий — митрополит московский. 77.
 Мария — королева Англии, старшая дочь Генриха VIII и его первой жены Екатерины Арагонской, родилась в 1515 г. царствовала с 1553 по 1558 г. Была замужем за испанским королем Филиппом II, который вследствие этого брака считался королем Англии до смерти Марии в 1558 г.
 Марко-Поло. 137.
 Маркс, Карл. 7, 8.
 Мартин святой. 65.
 Марш, Антоний. 267.
 Мерик. 20.
 Мерик, Уильям. 198.
 Меркатор, Герард (настоящая фамилия Кремер) родился в 1512 г., умер в 1594 г., картограф и географ. По происхождению голландец, но родился и до 1552 г. жил во Фландрии, где основал мастерскую для составления глобусов и точных астрономических инструментов. В 1554 г. вероятно вследствие начавшихся во Фландрии преследований протестантов переселился во владения герцога Клевского и Юлихского, в город Дуисбург на Нижнем Рейне, где и протекала вся его дальнейшая научная деятельность, главным образом посвященная картографии, которая доставила ему славу лучшего картографа своего времени. 18, 23, 90, 137, 149, 150.
 Мессия. 257.
 Мезовский, М. 17.
 Мольтон, Ричард. 39.
 Морган, Ричард. 39.
 Моррен, Уильям. 39.
 Мохаммед — шах. 278.
 Мур, Джон. 40, 266.
 Мэллери, Ричард. 215.
 Науклер — составитель карты «Новой Франции» (Канада).
 Никольс, Томас. 22, 220, 225, 234.
 Непя, Осип Григорьевич — первый московский посол, отправившийся в Англию в 1555 г. и спасшийся при кораблекрушении у берегов Шотландии

- в бухте Петтислиго осенью того же года. В 1562 г. Непея содействовал Дженкинсону в получении пропуска в Персию. 71, 199, 200, 289.
- Норденшильд*, 45.
- Ньюборро Николай*, 39.
- Нэйш, Томас*, 39.
- Огест, Уильям*, 217.
- Оллок, Томас*. Об убитом в Азербайджане Оллоке нет никаких дополнительных сведений, кроме того, что, как видно из заключительных страниц путешествия Дженкинсона, как Оллок, так и Ренн и Чини находились при нем в Закавказье. 20, 211, 214, 216, 217, 221, 222, 290.
- Омар*, 212, 256, 257.
- Ортелиус, Абрагам*, 1527 — 1598. Фламандский ученый-географ. Настоящая его фамилия Ортель или Эртель. Совершив в молодости несколько путешествий по Германии, Италии, Нидерландам, Англии и Ирландии, поселился в родном городе Антверпене, где прожил до конца жизни, занимаясь географической наукой. В 1575 году получил от Филиппа II звание королевского географа. Ортелиусу первому принадлежала мысль издавать карты в виде сборников, получивших название атласов. Первый атлас был издан им в 1570 г. в Антверпене.
- Осман, паша*, 212, 256, 277.
- Остен, Джон*, 39.
- Офли, Томас*, 262.
- Паскуалио, Л.* — венецианский писатель. 9.
- Петтерсон, Эдуард*, 39.
- Пилль, Ричард*, 239, 240.
- Писаро*, 11.
- Плано-Карпини, Джованни* (G. Piano del Carpine) родился около 1200 года, умер в глубокой старости, но точный год смерти его неизвестен. Монах-францисканец, ездивший в 1245 — 1246 гг. в Монголию для проповеди христианства. Описание его путешествия содержит ценные сведения о южной Руси, средней Азии и Монголии и, между прочим, служило в Европе источником для пополнения весьма недостаточных сведений о географии Азии. 137, 149.
- Платонов, С. Ф.*, 26.
- Плиний*, 148.
- Плэмтри, Лайонель*, 250, 251, 252, 253, 255.
- Полмер, Питер*, 39.
- Поршет*, 163.
- Поттер, Джон*, 39.
- Приулм, Ажиролало* — крупный венецианский купец, автор ценного дневника (1476—1547). 7.
- Проуз, Лоренс*, 284.
- Птоломей*, 137.
- Пэйнтер, Томас*, 38.
- Пэйси, Эдуард*, 39.
- Пэрис, Товия*, 284, 285.
- Пэрис, Томас*, 283.
- Пэрри, Уильям*, 284.
- Пэт, Артур*, уроженец Лондонского пригорода Рэтклиффа. Нет никаких подробных сведений о его жизни в промежутках между его плаванием 1553—1554 гг., когда он был простым матросом, и 1580 г., когда он же называется шкипером небольшой шхуны «Джорж». 12, 18, 23, 39, 45, 129, 130, 131, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 141, 143, 145, 147, 148, 149, 150, 151, 153, 154, 155, 156, 157, 159, 161, 163.
- Пэт, Томас*, 217.
- Рейалль, Амос*, 254, 255, 267, 280, 281, 282, 283, 284.
- Рельф, Ричард*, 274, 279, 284.
- Рендольф Т.*, 17, 126, 290.
- Решит-хан*, 190.
- Ридинг, Эдуард*, 284.
- Рин, Джон*, 40.
- Рин* — хирург, 284.
- Робинсон, Джон*, 40.
- Росс, Роберт*, 38.
- Роули, Уильям* — агент компании. 86.
- Рэм, Уолтер*, 10.
- Рэнн, Джордж*, 20, 211, 214, 216, 217.
- Сарамет-Султан*, 179.
- Сарничек* — имя татарина. 189.
- Сафа-Гирей* — казанский царь. 169.
- Сейсуик, Джон*, 39.
- Сендерсен, Уильям*, 286.
- Середонин, С. М.*, 24.
- Сефевиды*, 21, 205, 277.
- Сидней, Генри*, 1529 — 1586. Любимец Эдуарда VI. Несмотря на компрометирующие его связи, сумел избежать опасностей в тяжелые годы правления Марии (1553—1558). При Елизавете в 1568—1571 гг. управлял Ирландией с титулом Лорда-депутата (Lord deputy). Придворные связи сохранил до своей смерти. Точные определения связей Р. Ченслора с семьей Сидней, на которые намекает Сидней в своей речи, расшифровке не поддаются. 49.
- Симеон, Касаевич*, 169.
- Симпсон, Томас*, 38.
- Скуратов, Малюта*, 83.
- Смитс, Ажемс*, 38.
- Смитс, Джон*, 38, 284.
- Смитс, Хью*, 150.
- Смитс, Уильям*, 222, 254.
- Смитс, Эдуард*, 39.
- Солиман Великолепный* — султан. 277.
- Соломон* — царь Грузии. 211.
- Соутэм, Томас* — участник путешествия в Новгород. О личности Соутэма нет никаких данных. 15, 16, 81, 85, 87, 88.
- Спарк, Джон* в 1667 г. вместе с Соутэмом совершил путешествие от устья Двины до Новгорода. Джон Спарк упоми-

- нается в 1568 г. как участник четвертого путешествия англичан в Персию (см. отдел XIII). 15, 16, 81, 83, 85, 87, 239, 240.
- Спасский, Г.* 96.
- Сталин, И. В.* 19.
- Старицкий, Владимир Андреевич* — князь. 77.
- Стелльстон, Томас.* 39.
- Стеморд.* 150.
- Стектон, Роберт.* 39.
- Стеффорд, Ричард.* 37, 39.
- Стивенс, Патрик.* 39.
- Стон, Томас.* 39.
- Страбон.* 137.
- Струуд, Ричард.* 39.
- Суфий великий.* 68, 185, 193, 195, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 244, 245, 248, 256, 262.
- Сэндерс, Блэйз.* 198.
- Сююн-Буке (Сумбека)* — казанская царица. 169.
- Тамерлан.* 175, 291.
- Таймасп (шах)* — второй представитель династии Сефевидов, царствовал с 1524 г. по 1576 год. 20, 21, 22, 68, 208, 212, 223, 253, 262, 277, 278.
- Тейлор, Генри.* 40.
- Тейлбойс, Матвей.* 262, 263, 265, 272, 284, 285.
- Темрюк (Темир-Гука)* — кабардинский феодалный владетель, тесть Ивана Грозного. 199, 211.
- Тернбулл, Уильям.* 262, 263, 265, 272, 273, 275, 284, 285.
- Тимур* — султан. 175.
- Товтисин Федор* — русский путешественник. 192.
- Толстой Ю. В.* 25, 26, 193.
- Тоунс Томас.* 39.
- Троескуров* — окольничий князь Федор Михайлович был Астраханским воеводой с 1578 года; в июле 1581 г. он был уже в Москве, где местничался с боярином Дмитрием Ивановичем Годуновым (см. Сибирский сборник. М. 1845). (Разрядная книга 1558—1560 гг.). 65, 76, 266, 268.
- Тсерлено, Джордж.* 40.
- Турок великий.* 170, 206, 209, 210, 211, 212, 228, 250.
- Уайт, Джон.* 39.
- Уайт, Уильям.* 38.
- Удок, Джеймс.* 17, 126, 127.
- Уд, Ричард.* 40.
- Удфорд, Александр.* 38.
- Уильмуорс, Николай.* 40.
- Уиллоуби, Габриил* — родственник сэра Х. Уиллоуби, ехавший в качестве купца на «Благой Надежде». Его завешание от января 1554 г., найденное на корабле вместе с запиской Х. Уиллоуби, является доказательством того, что большая часть экипажа, ставшего на зимовку, была еще жива в начале 1554 г. 38.
- Уиллоуби, сэр Хью (Hugh Willoughby).* Год рождения неизвестен. Дворянин, служивший на военной службе, но в морских путешествиях до 1553 г. не участвовавший. Он сам предложил свои услуги и получил место начальника экспедиции, вероятно, благодаря родственным связям с влиятельными при Эдуарде VII семействами Дэдли, Грей и Гэстингс. К. Л. Адамс утверждает, что успеху его кандидатуры помогла его представительная наружность. 10, 11, 12, 13, 24, 29, 31, 33, 35, 37, 38, 43, 45, 46, 47, 48, 51, 74, 122, 127, 151, 194, 286, 289.
- Уилльс, Ричард.* 244.
- Уильямс, Джон.* 39.
- Уильсон, Роджер.* 38.
- Уинколь, Уильям.* 274, 276, 283.
- Уинтертон.* 150.
- Уляничук, В. А.* 26.
- Уокер, Джон.* 40.
- Уокер, Томас.* 40.
- Уолтер, Томас.* 40.
- Уотсон, Уильям.* 40.
- Утямыш-Гирей* — казанский царь. 76, 169.
- Уэб, Джон.* 38.
- Углем, Гриффин.* 39.
- Уэльфорт, Роджер.* 39.
- Файберн, Джордж.* 39.
- Федор* — шкипер. 100.
- Филипп II* — король Испании (1556—1598). В качестве мужа английской королевы Марии считался королем Англии. 209, 225, 227, 244.
- Флетчер.* 56.
- Фокнер, Джон.* 39.
- Фокс, Рендольф.* 284.
- Форстен, Г. В.* 26.
- Фоусэт, Христофор.* 239, 240, 282.
- Френсис, Томас.* 39.
- Фробишер, сэр Мартин, 1533—1594.* Английский мореплаватель, один из главных деятелей своего времени по вопросу об исследовании Северной Америки. Его три плавания имели место в 1576, 1577 и 1578 гг., причем им была исследована часть северо-американского архипелага и вход в Гудзонов залив. Четвертое путешествие, намеченное на 1581 г. и на которое, очевидно, намекает Меркатор, не осуществилось. С 1581 г. Фробишер служил в королевском флоте, участвовал в войне с Испанией и Францией и в 1592 г. был убит в Бретани. 10, 149.
- Фросингем, Христофор.* 13, 66.
- Хаджи-Махмет.* 223, 231, 236.
- Хаклюйт, Р.* — см. Гаклюйт.
- Хан великий* — китайский император. 190, 191.

Хесс, Джон. 39.
 Хийраз. 44.
 Хикман, Антоний. 71.
 Хокоур, Хамин. 205.
 Холл, Христофор. 285.
 Холмхэд. 42.
 Холмс, Джайлс. 191.
 Хэбблзсорт. 284.
 Хэдзон, Томас. 271, 272, 273, 281, 282, 283, 284, 285.
 Хэй, Джон. 40.
 Хэйуорд, Роланд. 129, 262.
 Хэндкокс, Томас. 39.
 Хэнт, Томас. 40.
 Хэнт, Эдуард. 39.
 Хэсси, Антоний. 286.
 Хэсси, Лоренс. 289.
 Чепмен, Лоренс. 239, 241, 243, 245, 246, 247, 249, 252, 262, 271.
 Ченслор Ричард (Richard Chancellor). Год рождения неизвестен. В 1550 г. совершил путешествие по Средиземному морю в Кандию (Крит) и Хиос. Кроме репутации опытного морехода выдвижению его на пост главного кормчего (заместителя главного начальника экспедиции) и командира судна «Эдуард — Благое Предприятие» в 1553 г. помогла его тесная связь с Генри Сиднеем, близким человеком к королю Эдуарду VI. Погиб при возвращении из второго путешествия в Московию осенью 1556 г. в бухте Петтислиго у берегов Шотландии. 11, 12, 13, 14, 37, 39, 47, 48, 49, 51, 52, 53, 55, 57, 59, 61, 63, 65, 130, 286, 287, 288, 289.
 Ченслор, Николай — сын Рич. Ченслора. 130.
 Черемисин, Иван. 217.
 Черкасская, Мария Темрюковна — вторая жена Ивана Грозного. 199.
 Честер, Брайан. 40.
 Честер, Уильям. 71, 261, 262.
 Чини, Ричард. 20, 214, 216, 217.
 Чэйман, Уильям. 40.
 Чельси, Кэтбоерт. 39.

Четтертон, Ральф. 38.
 Шелли-Мурза — принц ширванский. 207, 209.
 Шайсур. 291.
 Шейуш. 40.
 Шин-Алей (Шейх-Али) — ставленник Москвы, был казанским дарем в 1519 — 1521 гг., в 1546 г. (1 месяц) и в 1551 — 1552 гг. (7 месяцев). С 1535 г. до своей смерти в 1567 г. Шейх-Али был вассальным ханом, или царем Касимовским. Участвовал в Ливонской войне. 167, 169.
 Шелепин, Василий Федорович — дьяк, 265, 268.
 Шнаковский, А. Я. 26.
 Эбери, Уильям. 39.
 Эдуард VI — король Англии, сын Генриха VIII и его третьей жены — Джейн Симур (Jane Seymour), родился в 1537 г., вступил на престол по смерти отца в 1547 г., умер в 1553 г. 12, 13, 29, 38, 49, 50, 53, 286.
 Эдуардс, Артур. Год рождения неизвестен. Ехал на «Эдуарде» в качестве купца. Позднее долгие годы жил и действовал как агент английской компании в Московском государстве и в Персии, где в 1560-х годах был главным агентом компании. Умер в Астрахани в 1580 г. во время последней английской экспедиции (см. отд. XI—XV). 20, 21, 22, 39, 219, 220, 221, 223, 225, 226, 227, 229, 231, 233, 234, 235, 236, 237, 239, 241, 244, 245, 247, 248, 249, 262, 263, 265, 267, 271, 275, 287, 289, 290.
 Эдуардс, Джон. 40.
 Эдуардс, Лоренс. 39.
 Эллен, Томас. 39.
 Эндрюс, Джон. 38.
 Энтоны, Николай. 38.
 Еразбек-Султан. 239, 353.
 Эткинс, Тобия. 275.
 Юрий Васильевич — князь, брат Ивана Грозного. 76.
 Яков — армянин. 274, 275.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Абдон (Соловецкий) — остров. 82.
 Аграханская коса. 280.
 Азербайджан. 22, 25, 202, 206, 278.
 Азов. 171.
 Айбучирский залив. 174.
 Аккурнар. 172.
 Алеппо. 21, 184, 228, 229, 230, 232, 240, 243, 244, 247.
 Алжир. 67.
 Альпы. 67.
 Амадия. 241.
 Амстердам. 8, 123.
 Андрос — пески. 72.
 Анзер — остров. 82.

Ания — баснословная область в северо-восточной Азии. 137.
 Антверпен. 8, 149.
 Аравия. 212, 252, 257, 259.
 Аракс. 188.
 Аральское море. 174, 177.
 Ардебиль — город в персидском Азербайджане, неподалеку от границы СССР. Измаил-шах, основатель династии Сефевидов (1499—1722), был шейхом Ардебильских суфиев и похоронен в Ардебиле. 25, 68, 206, 210, 212, 224, 240, 251, 252, 258.
 Ардок — река, см. Оксус. 176, 178.

Арзина — гавань. 46.

Арзина — река, впадающая в бухту, где погибли Уиллоуби и его спутники. Теперь река называется Варзина, а губа носит название Нокуевской губы, так же, как и находящийся в ней остров. Нокуевская губа находится приблизительно в 75—80 км. к северо-западу от Святого Носа. 13, 46, 74, 287, 288.

Арктика. 13, 19.

Армения. 68, 247.

«Армянское селение». 276, 279.

Арраш — Книга Большого Чертежа (изд. Спасского, стр. 60) упоминает город Карabas и близ него города Бирде, или Биршей, и Эрень, или Эрек. На полях Гаклюитовского собрания есть примечание, отождествляющее Арраш с Эречком. Все эти города расположены на Куре по соседству с Ганджей. Арраш — древнее название северного Азербайджана; главным городом его в ранние средние века был Бердаа — центр, куда сходились все пути этой страны, ныне — развалины около селения Барда близ впадения в Куру реки Тертера. Может быть, название страны перенеслось на название главного города. См. Бартольда, Ист.-геогр. обзор Ирана, СПб. 1903, стр. 15.

Арсенальная башня. 78.

Архангельск. 81.

Астраханское ханство. 19.

Астрахань. 20, 22, 24, 168, 169, 170, 171, 172, 185, 186, 188, 189, 190, 196, 197, 201, 212, 216, 219, 222, 224, 227, 230, 232, 233, 237, 250, 251, 253, 254, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 289, 290.

Ахайя. 67.

Бактрийская земля. 182.

Бактрия. 68, 167, 289.

Баку. 206, 260, 261, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 277, 278.

Балтийское море. 14, 16.

Балтика. 16, 19.

Балх — древняя Бактра в современном Афганистане, неподалеку от границы Таджикской ССР. 184.

Баренцovo море. 13, 16, 17, 18.

Бармак Таш — скалы. 219.

Барса-Кельмес — озеро. 174, 176.

Баруик (Бербик). 163.

Баутис, река. 149.

Белое море. 11, 15, 16, 69, 81, 117, 127, 236.

Беломорско-Балтийский канал. 15.

Бенальская земля. 184.

Берберийские страны — Марокко, Алжир, Тунис. 244.

Берберия. 279.

Берген. 112, 113.

Березовская губа. 116.

Бернарда св. мыс. 100.

Бильбиль — гавань. *Бильбиль* или *Бальбаль-Чай* — несколько южнее Низовой пристани. 239, 251, 269.

Бильди — гавань на северном берегу Апшеронского полуострова у его начала. 270, 273, 274, 275, 276, 278.

Блейкуол — местечко на левом берегу Темзы; в настоящее время квартал Лондона около доков. 41, 97.

Богмита. 173.

Болен — низина. 72.

Большой камень — т. е. Уральские горы. 107.

Большой Олений остров. 122.

Бона. 67.

Бонабентура — мыс. 122.

Бохайата — остров. 173.

Бразилия. 9, 10, 139.

Брайдуэлл. 143.

Бристоль. 9.

Брюне. 8.

Бутылка — мыс. 150.

Бухара. 19, 23, 24, 68, 167, 182, 183.

Бухарская земля. 185.

Бухарская страна. 182.

Бухта Христова тела. 99.

Бьюкиенес — современное название Бьюкенес в графстве Эбердин к северу от города того же названия. Отсюда судно Пэта шло все время вдоль восточного берега Шотландии и Англии. 163.

Бэмборо. 163.

Барроу — пролив. 129, 233.

Вавилон. 242.

Вайгач. 15, 16, 18, 110, 112, 114, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 136, 148, 150, 151, 154, 155, 156, 159, 289.

Важская земля. 199.

Вайгачские острова. 107, 109, 110.

Вайгачский пролив. 89, 90.

Варас, см. *Арраш*.

Вардехус, или *Вардø*, — крепость, гавань и замок в Финмаркене, назв. англичанами Уордхоус (Wardhouse) — крайний норвежский укрепленный городок, расположенный на острове при входе в Варангерфьорд. 11, 12, 17, 44, 51, 52, 70, 73, 74, 92, 103, 112, 113, 116, 122, 123, 136, 137, 151, 286, 289.

Варзина — см. *Арзина*, река и гавань.

Варницы. 87.

Вассман. 85.

Василь — город. 168.

Вачен. 168.

Венеция. 7, 21, 229, 240, 245.

Веров остров — см. *Вайгач*.

«Вест-Индия». 36.

Вестминстер. 63.

Вознесенское. 76.

Вош — порог и селение на р. Выге. 84.
Вола. 21, 68, 76, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 186, 189, 200, 201, 212, 219, 237, 251, 254, 264, 266, 267, 268, 276, 284, 285, 289, 290.

- Волода. 56, 75, 76, 188, 189, 197, 199, 219, 236, 237, 255, 264, 285, 287.
 Волхов. 85.
 Вороний остров. 85, 87.
 Восточная Индия. 247, 253, 257.
 Выи — река. 82, 83.
 Выляни — мыс. 100.
 Вятский край. 68.
 Гамилей. 67.
 Ганг. 184.
 Гаруи. 39, 42, 51, 150, 151.
 Гвиней. 10.
 Германия. 67.
 Гильгат. 247.
 Гилан — провинция Ирана на юго-западном берегу Каспийского моря. 20, 212, 218, 224, 231, 232, 241, 242, 262, 267.
 Гиркания — одно из названий, даваемых англичанами Азербайджану и сев. Персии. 68, 202, 204, 215.
 Гирканская страна. 206.
 Гирканское море. 198.
 Голлето в Берберии — вероятно нынешняя Ла-Гуллет — вход в Гунисскую гавань. Указание на милосердие, проявленное к испанцам, объясняется тем, что Англия и Испания были в то время в состоянии войны. 199.
 Гольдморские ворота. 71.
 Гор. 10.
 «Городище Увешенское». 170.
 Городок — бывший Радонеж, ныне село между городом Загорском (б. Сергиевым) и ст. Ярославск. ж. д. Хотьковым. 76.
 Гостинополье. 85, 86.
 Граганова (Новгород). 55.
 Грейвзэнд — городок на Темзе ниже Лондона. 42, 71, 98, 198, 263.
 Грейс — городок на левом берегу Темзы несколько выше Грейвзенда. 67.
 Гринич — городок на Темзе ниже Лондона. 11, 41, 50.
 Грузино. 86.
 Грузия (Grosin). 202, 205, 206, 211, 212, 223, 240, 241, 255, 262, 278.
 Грязовец. 76.
 Гусиный полуостров. 45.
 Гюлистан. 205.
 Дакестан. 277, 278.
 Дамаск. 67.
 Данилов. 76.
 Дания. 9, 16, 86.
 Дартфорд — городок на Темзе. 290.
 Двина река — Северная Двина. 12, 24, 55, 56, 57, 69, 75, 81, 117, 127, 128, 237, 264, 287.
 Двинская область. 191.
 Двинское устье. 16.
 Двинская губа. 69.
 Декстана св. остров. 98.
 Дербент. 22, 68, 202, 267, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280.
 Детфорд — городок. 11, 41.
 Джабат. 210, 215.
 Джабатская дорога. 260.
 Джагадайская земля. 68.
 Джерси — один из англо-нормандских островов.
 Джуана Кресс. 121, 122.
 Диарбекир. 21.
 Доброе счастье — мыс. 100.
 Долгий — остров. 126.
 Доммесаф, или Домсаф, — Варангер-фьорд. 74, 122.
 Дон. 171, 265.
 Дронток, см. Трондгем.
 Дубна — река, приток Волги и ям. 76.
 Дуисбур. 150.
 Европа. 8, 37, 141, 175.
 Египет. 7.
 Емца — река. 75.
 «Жареные буры» — урочище. 171.
 Желтые Калмачи — народ. 191.
 Загорск — б. Сергиево. 76.
 Занте — один из Ионических островов. 144.
 Запад. 14.
 Западная Индия. 36.
 Зетам — город в Кахетии. 255.
 «Земля Уиллоуби». 45.
 Зенам — остров. 73.
 Зир. 274.
 Золотая баба. 291.
 «Золотая калата» в Московском Кремле. 58.
 Золотица. 117.
 Золотицкий бар. 117.
 Зунд — пролив. 86.
 Изед — город в Персии. 212.
 Иконга — река, впадает в Святоносскую губу. 119.
 Иерусалим. 67, 257.
 Ингер-Соунд. 73.
 «Ингильтерра» — Англия по-итальянски. 244.
 Индия. 7, 8, 10, 19, 25, 68, 176, 184, 185, 190, 205, 210, 212, 229, 247, 252, 262, 295.
 Индия восточная. 10, 11, 12.
 Индия западная. 12.
 Иоанна св. мыс. 101, 102, 103, 104.
 Иоанна святого остров. 9, 107, 119, 121.
 Иран. 10, 19, 21, 22, 25, 68, 206, 277.
 Иранское государство. 25.
 Ирландия. 29, 89, 129, 175, 193, 262.
 Исландия. 139, 162, 164.
 Испания. 8, 10, 36, 67, 244.
 Истрия. 21.
 Италия. 7, 67.
 Итиль. 171.
 Итиль (Эдель), см. Волга. 188.
 Итон. 138.
 Ичкёбри (Караул). 265.
 Кавказ. 25, 168, 170, 172, 174, 176, 178, 180, 182, 184, 186, 188, 190, 192, 194.

196, 198, 200, 202, 204, 206, 208, 210, 212, 214, 218, 220, 222, 224, 226, 228, 230, 232, 234, 236, 238, 240, 242, 244, 246, 248, 252, 254, 256, 258, 260, 264, 266, 268, 270, 272, 274, 276, 278, 280, 282, 284.

Кавказские горы. 186, 188.

Кавказское побережье Каспийского моря. 22.

Казанка-река. 168.

Казань. 68, 167, 168, 169, 170, 171, 188, 189, 212, 251, 264, 285, 289.

Казати, народ. 185.

Казвин. 20, 25, 204, 206, 207, 208, 210, 212, 216, 217, 218, 221, 223, 224, 226, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 240, 241, 242, 244, 251, 252, 253, 256, 277.

Кайт или Кьят — укрепленный город на левом берегу Аму-Дарьи ниже Хивы. 179.

Каликут — индийский город в южной части Малабарского берега Индостана, имевший крупное торговое значение в XVI веке в эпоху португальского господства.

Кама. 68, 169, 170, 173.

Камбалик (Пекин). 13.

Камбалу или *Камбалу* — название столицы Китая в представлениях европейцев до XVI века включительно. Название это исходит от слова Хан-болиг (город Хана), как монголы называли Пекин или Бейпин. Куинсе, Кэн-си, Кинг-тзе — названия, данные ранними средневековыми путешественниками нынеш. городу Хань-коу или Хань-кау на реке Янтзе. 129, 131, 137, 138, 139, 141, 143, 144, 145, 146, 149, 190, 291.

«Каменный Караул» — вероятно нынешнее селение Каменный Яр; названия остальных караулов не соответствуют определенным местам на современной географической карте. Возможно, что «Ступино» и «Полый» находились на месте будущих Черного Яра и Ено-таевска. 265.

Камчик — город западного Китая, географическое положение которого трудно определить. Имя его известно по смутным известиям путешественников.

Канада. 149.

Кандия — средневековое название острова Крита. 67.

Канин нос. 16, 17, 104, 105, 107, 111, 112.

Караич. 87.

Кара-Калмак. 190.

Кара — река, впадает в Байдаракскую губу Карского моря, которое и получило от нее свое название. 126.

Карелия. 113.

Карские ворота. 129.

Карское море. 16, 18.

Касимов. 167, 168.

Каскара — см. *Кашгар*.

Каспий — *Каспийское море.* 10, 22, 24, 56, 67, 68, 168, 169, 172, 173, 174, 176, 177, 178, 185, 186, 189, 193, 196, 198, 201, 206, 212, 215, 216, 219, 220, 222, 236, 237, 247, 253, 260, 261, 267, 268, 278, 290.

Каста — холм. 202.

Кафа — город. 171.

Казетил. 255.

Кашан — город в Персии. 25, 212, 224, 235, 242, 253.

Кашгар. 185, 189, 190, 191, 291.

Квинсэй — город и гавань в Китае, см. прим. к «Кэмбау». 129, 131, 137, 141, 144, 145.

Кедильвик. 73, 99.

Кекенич. 84.

Кенниэм. 9.

Кент. 290.

Кеттельвик, см. Кедильвик.

Кигор — горный мыс на северной оконечности Рыбачьего полуострова. Современное название — Кегур. 16, 46, 74, 91, 92, 93, 122, 123, 124, 125, 151, 161.

«Кизеюр-Караул» на Волге. 265.

Кизильбаши, в переводе Красные головы или Красные шапки — полукочевые группы тюркского, главным образом, происхождения, жившие в северных областях Ирана и представлявшие значительную военную силу. Последнее обстоятельство имело большое влияние на политические дела Ирана и делало их в XVI веке хозяевами в северо-иранских областях. Вероятно вследствие этого название Кизильбаши у русских и у других соседних народов сделалось официальным названием для всех персов. 189, 190.

Кильдин — остров. 122.

Кини — остров. 185.

Кин — остров. 150.

Кипр. 67.

Китай. 10, 11, 18, 19, 29, 32, 34, 36, 38, 40, 42, 44, 46, 68, 129, 131, 132, 133, 134, 137, 139, 147, 148, 184, 185, 188, 189, 190, 191, 253, 286, 289.

Китай-город. 56, 78.

Китай — озеро. 176, 179.

Китайская земля. 185.

Китайская империя. 291.

Киевское герцогство. 150.

Кола — город. 103.

Кола — река. 67, 91, 93, 100, 101, 103, 107, 124.

Колмев остров. 16, 18, 45, 105, 111, 136, 160.

Колло — на берегу Средиземного моря, в Алжире, по прямой линии к северу от гор. Константины и к востоку от гор. Алжира.

Колмогоры. 12, 16, 17, 55, 56, 57, 75, 81, 86, 103, 108, 112, 116, 123, 125, 127, 128, 188,

- 189, 192, 197, 198, 199, 217, 219, 227, 232, 237, 264, 285, 289.
Коломна. 167.
Кольская губа — Кольская бухта. 100, 101, 122.
Комельское — ям. 76.
Комиром — народ.
Кония — город в Турнии. 278.
Константинополь. 197.
Коринф. 67.
Коскайнос. 116.
Коля — река. 116.
Красная скала. 283.
Красный Яр. 283.
Кремль. 56, 78.
Крестовые или Лофотенские острова. 51.
Крестовый остров: возможно, остров Сосновец, неподалеку от устья реки Поноя. 74, 100, 117.
Кристчерч. 143.
Крым. 20, 68.
Кукуиуфс — гора. 205.
Кумыки. 201.
«Купеческий остров» у Казани на Волге. 169.
Кура. 189, 206.
Кыч-Кале. 257.
Ладона — город. 86.
Ладожское озеро. 15, 85, 86, 88.
Лайгон — город в Персидской провинции Гиляна; м. 6. нынешний Лохиджан. 242.
Лаймери. 163.
Лаймжоуз — пригород, теперь квартал Лондона на правом берегу Темзы. 129, 271, 285.
Лампожня — село в 20 км от нын. г. Мезени. 55, 113.
Лангро — город в Гиляни — вероятно Лангеруд. 242.
Лапино. 87.
Лаппия — см. Лапландия.
Левантийское море — восточная часть Средиземного моря. 67, 188.
Лапландия. 38, 46, 67, 74, 89, 91, 92, 113, 287, 288, 289.
Ла-Рошель — город во Франции. 90.
Ледовитое море. 67.
Ливан. 67.
Ливония. 14, 16, 77, 289.
Лисий нос. 74, 116, 117.
Лиссабон. 7.
Литва. 59, 289.
Лифляндия. 59.
Лондон. 10, 11, 14, 16, 22, 38, 41, 47, 51, 67, 71, 74, 90, 91, 129, 133, 144, 151, 194, 208, 214, 215, 239, 244, 247, 255, 279, 285, 287, 289.
Лондонская биржа. 11.
Лондонская гавань. 69, 285.
Лондонский меридиан. 90.
«Лондрон» (Лондон). 244.
Лофотенский пролив. 99.
Лофотенские острова. 43, 46, 51, 73, 113, 161.
Лэди-оф-Холланд — местечко при устье Темзы. 72, 98.
Любакта — несомненно Джеват, служивший передко резиденцией Абдалла-хану. 217.
Люфутские острова — см. Лофотенские острова.
Малая Азия. 21, 67.
Малый Олений остров. 129.
Мальстрем — водоворот. 73.
Мальта. 67, 225, 227, 244.
Маломзеи — употреблявшееся также и русскими название сибирских туземных народов, обитавших к востоку от Оби. Под несколько измененным названием «Мангазея» был известен город, возникший на реке Тазе неподалеку от его выхода в Тазовскую губу, который оставался важнейшим торговым пунктом севера Сибири до начала XVII века. 192.
Маннат, страна. 169.
Мангия и Миэн — названия, дававшиеся южному Китаю в эпоху его отделения от северного Китая в первое время после завоевания последнего монголами в XIII веке. 148.
Мангышлак. 24, 174, 175, 189, 291.
Мастелино. 87.
Медвежья бухта. 152.
Междушарский остров. 16, 17, 107.
Мезенская бухта. 101.
Мейлаstrand — см. Мальстрем.
Мекка. 173, 179, 252, 257, 259.
Меросро — залив в Америке, вероятно, одна из бухт по побережью США. 149.
Мешед — город в Персии. 212.
Миддлсекс — графство. 129.
Мидия. 68, 186, 188, 202, 216, 220, 226, 255, 261, 263, 266, 267, 270, 276, 277, 284.
«Милости» мыс — один из мысов Кольского полуострова; вероятнее всего Святой Нос. 74, 117.
Миэн — см. Мангия.
Молуккские острова. 9.
Монастырь вознесения христово. 85, 86, 87.
Монастырь Гостинополье. 85, 86.
Монастырь Никола Медведь. 85.
Монастырь св. Климента на Климедском острове Онежского озера. 85, 87.
Монастырь св. Михаила. 81.
Монастырь св. Николая. 81, 82, 87, 92.
Мондюстов остров. 116.
Мордва — страна. 168.
Морея. 67.
Моржевецкая гавань. 105.
Моржевецкая бухта. 160.
Москва. 13, 14, 17, 20, 23, 30, 48, 50, 52, 54, 55, 56, 60, 62, 64, 66, 67, 68, 70, 72, 74, 76, 78, 80, 82, 83, 84, 86, 88, 89, 90, 92, 167, 169, 171, 188, 189, 191, 194, 195,

- 196, 197, 198, 199, 200, 201, 211, 212, 214, 217, 219, 251, 255, 285, 287, 288.
- Москва-река.** 78.
- Московия.** 13, 14, 15, 16, 47, 53, 55, 67, 148, 149, 198, 216, 227, 244, 245, 247, 289.
- Московское государство.** 10, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 19, 22, 25.
- «Мул»** — мыс. 150.
- Мурманский берег.** 11, 122.
- Мурманский нос.** 11.
- Муром.** 168, 188.
- Мур-саунд** — залив в Норвегии. 162.
- Мыс христов тела.** 99, 118, 119.
- Нарамза** — река. Реки такой на самом деле не было. «Нарзомским» и «Нерзомским» или «Нарымским» морем русские называли всю Карскую или Байдаракскую губу. 109.
- Нарба** — 16, 19, 85, 88, 89, 91, 93, 289.
- Нармассий** — река. 126.
- Ненокса** — гавань и село. 81, 82, 286.
- New York.** 15.
- Нидерланды.** 9, 67.
- Нижний Новгород.** 168, 189, 264.
- Низовая бухта** — пристань на Каспийском море в расстоянии около 75 км к югу от Дербента. 221, 279.
- Никола Медведь** — монастырь. 85, 86.
- Николай св. бухта.** 69, 73, 74, 75, 81, 86, 89, 92, 111, 152, 198, 238, 255, 263, 286, 287, 288, 289.
- Николай св. монастырь.** 12, 116.
- Николай св. рейд.** 16, 116, 285.
- Николай св. остров.** 236, 237, 264.
- Николо-Корельский монастырь.** 69.
- Нова Земле.** 107.
- Новая Земля.** 16, 17, 45, 89, 107, 111, 112, 114, 126, 127, 131, 133, 150, 153, 197.
- Новая Франция.** 149.
- Новгород.** 14, 15, 16, 55, 56, 81, 85, 86, 87, 88, 188, 189, 237.
- Новогардия** — страна. 113.
- Новый Свет.** 7, 8.
- Ногайская земля.** 171.
- Ногайские татары.** 59.
- Нокуевская губа** — см. Арзина река. 46.
- Норвегия.** 11, 52, 67, 73, 112, 138, 139, 148, 150, 162, 163, 289.
- Норвежское королевство.** 51.
- Нордкап.** 11, 53, 73, 99, 131, 150, 161.
- Ньюкестль.** 72, 285.
- Нью-Фаундленд.** 9, 10, 139.
- Нэз** — мыс Англии. 42, 163.
- Обь** — река. 15, 17, 97, 107, 109, 112, 126, 131, 132, 133, 191, 192, 289.
- Ока** — река. 167, 168.
- Окус** — река — Аму-Дарья. Известия Дженкинсона о географии Средней Азии очень сбивчивы. Они основаны на некоторых отрывочных и очень несовершенных данных, которые Дженкинсон мог получить в Англии и собрать во время своих прежних путешествий по Леванту, а также на расспросах местных людей. В частности, вопрос о направлении течения Аму-Дарьи (Окуса) и вымышленной реки Ардока может отражать возможный, хотя в науке и не установленный факт перемены русла Аму-Дарьей. 176, 177, 178, 181, 182.
- Оксфорд.** 147.
- Олесунд** — город в Норвегии. 162.
- Ольберро** — селение на вост. берегу Англии. 39.
- Ольдхэвен.** 163.
- Ольмор.** 76.
- Онежская губа.** 15, 81.
- Онежское озеро.** 15, 84, 85, 86, 87, 88.
- Онежское устье.** 16.
- Ормуз (Ормузд)** — город на острове того же имени (старинное название острова — Джераун или Зераун) в проливе, доныне сохранившем название Ормузского; самый значительный торговый пункт, где скрещивались морские пути из Аравии в Индию и путь, ведущий из Персидского залива, и куда выходили сухопутные дороги из внутреннего Ирана; был занят португальцами в XVI веке и отвоеван персами в 1622 г. при Аббасе Великом (1586—1628). С тех пор город Ормуз на острове потерял свое значение, и торговля была перенесена в гавань Гомбрун, нынешний Бендер-Аббас. 20, 22, 209, 218, 224, 229, 232, 240, 241, 243, 247, 253, 257, 258.
- Оруэлльские зыби (Orwell Wanns)** при входе в гавань г. Харуича, где были приняты на борт «Надежды» врачи и слуги на берег больные. В настоящее время это место носит название «Rolling grounds». Объяснение названия см. в Murray's english dictionary edited on historical principles под словом wand, wann. 42, 72, 97.
- Орфорднэсс.** 42, 43, 134, 150, 163.
- Орфордский мыс.** 72.
- Остров.** 83, 87.
- Отроч монастырь.** 82.
- Оттоманская империя.** 20.
- Оури.** 163.
- Павла св. остров.** 122.
- Палестина.** 67.
- Паранца дерева.** 84.
- Паропамиз** — горы. 171.
- Парфия** — область Ирана. 68.
- Перевицк** — город в Рязанской земле. 167.
- Переволока.** 170, 171, 251, 265, 285.
- Переяславль.** 76, 167.
- Пермская страна.** 169, 170.
- Персеполь.** 253.
- Персидский залив.** 193, 247.
- Петра св. остров.** 122.
- Петровское.** 86.

- Петр святой* — место. 86.
Печекони — народ. 191.
Печорская земл. 126.
Печорский залив. 153, 154.
Печенга, Печинго или Печинчи — Трифонов-Печенгский монастырь. 91, 92, 93, 287.
Печора. 100, 101, 105, 107, 108, 110, 113, 114, 127, 191.
Печорский материк. 107.
Печорское устье. 110.
Пинег — река. 75.
Побенец — городок. 16, 84, 85, 87.
Поболье. 251.
Погост вознесения христово. 85.
Погост Михаила архангела. 81.
Поддержка — мыс. 119, 122.
Позанка. 116.
«Полый Караул». 265.
Польша. 16, 59, 197.
Поплар — бывший пригород, а в настоящее время квартал Лондона на левом берегу Темзы к востоку от Рэтклиффа; такова же судьба Лаймгауза, находящегося на правом берегу Темзы против Рэтклиффа. 171.
Португалия. 8, 12, 36, 67.
Прекрасный мыс или Святой Нос. 119, 121.
Prima Vista — земля. 9.
Псков. 14, 56, 237.
Пустозеро, или Пустозерск — селение при устье Печоры. 55.
Пушкино. 76.
Пьемонт. 67.
Радонеж. 76.
Рамсефьорд. 162.
Ревель. 289.
Рейд св. Николая. 87, 88.
Рейн. 8.
Решт — город в Персии. 206.
Рига. 289.
Рогарин — ям. 76.
Родос. 67.
Розар — город в Гилляне; возможно г. Решт. 242.
Розовый остров. 81, 86, 87, 238, 239, 264, 285.
Ромдадьские острова. 162.
Ромзель. 162.
Россия, Русь. 13, 14, 15, 19, 24, 25, 26, 50, 55, 67, 69, 70, 81, 89, 91, 92, 113, 124, 126, 127, 128, 143, 167, 172, 184, 186, 188, 189, 191, 194, 196, 197, 204, 211, 215, 216, 217, 219, 220, 227, 230, 232, 233, 247, 263, 268, 285, 286, 288, 289.
Ростские острова; все английские путешественники XVI века разумеют под этим именем небольшую группу нескольких островов, замыкающих Лофотенский архипелаг с юга. Самый большой из этих островов называется доныне «Рост». 43, 51, 72, 73, 113.
Ростов. 76.
Росток — гавань. 163.
Рыбачий полуостров. 100, 122.
Рэс — мыс. 117.
Рэс — остров. 118, 119.
Рэтклифф — местечко на правом берегу Темзы, ныне квартал Лондона. 41, 50, 97, 129, 163.
Рязанская область. 135.
Рязань. 68, 167, 168.
Савой. 143.
Саласальми — остров. 85.
Самара — река. 170.
Самария. 67.
Самарканд. 186, 291.
Самогития — несомненно ошибка; в Самогитии — Жмуди Дженкинсон не бывал; вероятно он здесь имел в виду страну самоедов. 67.
Сан-Доминго. 7.
Сарайчик — ныне станица Сарайчиковская на реке Урале (Янке) в 70—80 км от устья на острове, образуемом Уралом и р. Сарочинкой — столица Ногайских ханов, сожженная русской казачьей вольницей в 1580 г., вскоре после проезда Дженкинсона. Археологические разведки обнаружили существование здесь когда-то большого города. 173, 189, 190.
Саракамышское озеро. 174.
Саратов. 170.
Сары-Камыш. 174.
Саракамышская котловина. 176.
Свирь — река. 85, 86.
Свияжский замок. 168.
Святой Нос — мыс на Кольском полуострове, составляющий границу между Терским и Мурманским берегами; другой Святой Нос — высокий мыс на восточной оконечности Чесской губы, которым заканчивается Тиманский хребет. 12, 46, 74, 105, 119, 121, 122.
Святопопская губа — к северо-западу от Святого Носа. 17.
Северное море. 9, 67.
Сельбназ. 86.
Селюкакс. 85.
Селмзюр. Положение этого места приблизительно определяется к западу от Хивинского оазиса. 174, 176, 177, 178, 186, 291.
«Семь островов». 122.
Сент Маргарет. 290.
Сент Озайз — местечко близ устья Темзы. 41.
Серики — Китай у греко-римских писателей. 148.
Сибирь. 173, 188.
Сибирь — город — имеется в виду столица Сибирского Татарского Юрта, город Кашлык или Искер. Искер находился при слиянии Тобола с Иртышом, близ ныне. Тобольска. 133.
Сидоров ручей. 46.

Сийлем (Seynap), по норвежски Сенъен (Senjen) — остров, расположенный к северо-востоку от Лофотенского архипелага под 69° — $69^{\circ} 30'$ северной широты; отделен от материка очень узким проливом. 43, 45.

Синее море — залив. 173.

Сирия. 7, 8, 67, 184, 188, 212, 228, 244, 247.

Сицилия. 67.

Скайтсберг. 150.

Скандинавия. 11.

Скифское море, по мнению европейских государств, омывало северо-восточные берега Азии. 138, 139, 140.

Скорп-саунд — пролив в Норвегии. 163.

Скоутнэсс — мыс — вероятно неподалеку от входа в Согнефьорд. 98.

Слобода — селение. 83, 84.

Слоур саунд — пролив в Норвегии. 163.

Смоленск. 237.

Собакий Нос. 116, 117.

Солнефьорд. 99.

Содом. 264.

Соловецкий монастырь. 82, 83.

Сомма. 9.

Сорока — селение в бухте того же имени, находится у устья реки Выга и выхода Беломорско-Балтийского канала в Белое море. 60, 81, 83, 84, 85, 87.

Сосновец, остров. 117.

Соучик — трудно определимый город западного Китая, название которого известно по смутным известиям средневековых европейских путешественников. 190.

Соуар-бир — мыс. 122.

Спасские ворота. 78.

Средиземное море. 67.

Средиземноморье. 21.

Средняя Азия. 19, 22, 167, 168, 170, 172, 174, 176, 178, 180, 182, 184, 186, 188, 190, 192, 194, 195, 198, 200, 202, 204, 206, 208, 210, 212, 214, 218, 220, 222, 224, 226, 228, 230, 232, 234, 236, 238, 240, 242, 244, 246, 248, 252, 254, 256, 258, 260, 264, 266, 268, 270, 272, 274, 276, 278, 280, 282, 284.

СССР. 19, 25.

Сталинград. 265.

Старая Рязань. 167.

Стенфьорд — бухта, по всей вероятности Стенфьорд на западном побережье Лофотенских островов. 43, 46.

«Ступино-Караул» на Волге. 265.

Сумский посад. 15, 16, 85, 87, 88.

Сухона река. 75, 264.

Счастья мыс. 117.

Сюземский мыс. 82.

Табин — баснословный мыс, упоминаемый еще Плинием, как северная оконечность Азии. 136, 137, 148, 149, 150.

Тавриз. 25, 188, 206, 212, 224, 240, 244, 252, 258, 277.

Тайн — река. 163.

Танаис — река. 170, 171, 265.

Танафьорд. 161.

Тамутское царство. 149.

Татария. 56, 177, 185, 186, 188, 189, 194, 291.

Татарская земля. 212.

Ташкент. 185, 190.

Тавриз — см. Тавриз

Тегеран. 206, 212.

Телекино — деревня. 84, 87.

Телойцкое — ям. 76.

Телячий Ям. 76.

Темза. 41, 42, 71, 129, 131, 163, 285.

Терезов монастырь на Оке. 167.

Тетюши в виде русского острога впервые упоминаются в 1577 г. Во время данного путешествия это была последняя русская крепость до Астрахани. 170, 264, 285.

Тигр — река. 193.

Тильбэри Лоп — местечко на низовье Темзы. 42, 163.

Титай (Китай). 191.

Тифлис. 202.

Толвич. 87.

Толбуй. 85, 87.

Толстик — мыс. 82.

Тотьма — город. 75, 264.

«Три острова» находятся в северном устье Поноя близ мыса Орлова. 118.

Триполи. 67, 229, 244, 247.

Троицын мыс или нос. 117.

Трондхем. 162, 163.

Тунисский залив. 67.

Туркестан. 183.

Туркмения. 68, 186, 189, 190.

Турция. 22, 67, 184, 245.

Тэн. 161.

Тюк — земля. 201.

Тюмень — одно из русл Терека в его низовьях. Город Тюмень на его устье. Он несколько раз был занимаем русскими с 1569 г.; русская крепость в Тюмени была построена в XVI веке. В 1728 г. крепость была скрыта, а гарнизон переведен в крепость святого креста. 201.

Убек — город. 170, 189, 264, 265, 285.

Узбекистан. 183.

Уиллоуби — земля. 131, 133.

Улич — город на Темзе ниже Лондона. 41, 53.

Уна — река. 82.

Уонин — Лондонский пригород, теперь городской квартал на правом берегу Темзы против Лаймхауза. 285.

Урал. 173.

Уральские горы. 107.

Ургенч или *Куля Ургенч*. В настоящее время развалины, находящиеся к западу от нижнего течения Аму-Дарьи и к северо-западу от Хивы. В XIV—XVI вв. Куля Ургенч был цветущим городом и главным торговым и политическим цен-

- тром Хорезма, или Хивинского оазиса. 177, 178, 179, 186, 189, 190.
- «Урецье на мели» — селение. 84.
- Устюг. 75, 237, 264.
- Уча — река, пересекаемая дорогой из Москвы в Ярославль у села Пушкино в 30 км от Москвы. 76.
- Учур. 268, 280, 281, 282, 283.
- Филистина, или Палестина. 67.
- Финмаркен — северная часть скандинавского полуострова, туземное население которой составляют финны. 44, 73, 92, 113, 131, 286.
- Фландрия. 9, 67, 73.
- Флэмборо — выдающийся в море мыс между устьем Эмбера и гор. Скарборо под 54° 15' северной широты. 72.
- Фоулькесс. 161.
- Франция. 9, 29, 67, 89, 90, 129, 193, 262.
- Фриз. 163.
- Халдея. 212.
- Хальгеланд — см. Эгеланд.
- Хардангерфьорд. 99.
- Харловка — река. 122.
- Хейлиские острова — вероятно группа прибрежных островов к юго-востоку от острова Рост. 72.
- Хивинский оазис. 174.
- Хина — см. Кингай. 137.
- Хирфорд — графство в Англии. 138.
- Ходжент. 190.
- Холмфут — город на вост. берегу Англии. 163.
- Холм Хэвен — местечко у устья Темзы. 42.
- Холмогоры — см. Колмогоры.
- Хорасан — северо-восточная область Ирана на границе с СССР и с Афганистаном, с главным городом Мешхедом. В течение всего царствования шаха Тахмаспа шли беспрестанные изнурительные войны Персии со степными среднеазиатскими народами. Театром войны был главным образом Хорасан. 177, 212, 262.
- Хорасан малый. 291.
- Хотьково. 76.
- Христиансунд — город в Норвегии. 162.
- «Христово тело» — бухта, вероятнее всего часть Порсангерфьорда или Лаксефьорда к востоку от Нордкапа. 118, 119.
- Хенон. 161.
- Харицын. 265.
- Пыи-Наволоок находится на восточном берегу Рыбачьего полуострова. 122.
- Чалли — остров на Каспийском море. 201.
- Чатамет — остров на Каспийском море. 201, 202.
- Чебоксары. 168.
- Ческая губа. 16.
- Четыре Бабы — остров на Каспийском море. 283, 284.
- Четыре Бура или острова на Каспийском море. 201, 268, 269, 280, 281, 282, 283, 284.
- Чернолесье — местность. 191.
- «Черный хвост» — песчаная мель. 71, 72.
- Шабран — искаженное Ширван — гавань и город на берегу Каспийского моря, к северу от Апшеронского полуострова в Даг. АССР. От города Ширвана, одного из самых старинных городов Азербайджана, происходит и общее название примыкающей местности. 206.
- Шамхала, Шамхала, Шаскал — владения Шамхала на побережье Каспийского моря. 201, 202, 280.
- Швеция. 16, 86.
- Шемаха — главный город Ширванского ханства, бывшего во время путешествия Дженкинсона в вассальной зависимости от Ирана (Персии). Мидией Дженкинсон и его преемники по ведению дел в Закавказье обычно называют советский и иранский Азербайджан; об этом см. также отд. X—XV. 20, 172, 188, 202, 203, 204, 205, 206, 211, 212, 216, 217, 220, 221, 224, 226, 229, 230, 239, 240, 241, 251, 252, 253, 255, 258, 261, 270, 274, 275, 277, 278.
- Шетли — мыс. 280.
- Шигшинский остров на Белом море. 82.
- Ширван, Ширванская область. 20, 202, 204, 206, 212, 215, 234, 251, 253, 262, 270, 278.
- Шотландия. 43, 163, 175.
- Шпицберген. 45.
- Эвксинское море, или Эвксинский Понт. 171, 186, 278.
- Эгеланд и Хальгеланд, или Хельгеланд — название прибрежных местностей Норвегии между Трондхемом и Лофотенскими островами, примерно от 65° до 66° северной широты. Хальгеланд упоминается в саге об Отере, как исходный пункт его путешествия. Ю. В. Толстой и Гамель отождествили норвежский Хельгеланд с о. Гельголандом (Helgoland) у устья Эльбы и тем самым прибавили новое воображаемое звено в цепи злоключений экспедиции Уиллоуби. Эту ошибку вслед за ними повторила И. И. Любименко. 43.
- Эдмунда св. мыс. 100.
- Эзина — город. 149.
- Эгтерсаунд — залив в Норвегии. 162.
- Эмба — река. 174, 188.
- Эмбер — река в Англии. 164.
- Энгильтерра — Англия. 271.
- Эстляндия. 139.
- Эгардес — река в Китае, м. б. Янтзе. 137, 149.
- Югорская земля. 126.
- Югорская страна. 192.
- Югорский берег. 160.
- Югорский шар. 126.
- Юг — река. 75.
- Юрьев — город. 15, 26.
- Ябати-Джебат — город при слиянии Куры и Аракса. 206.

ПЕРЕВОД ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫХ НАДПИСЕЙ НА КАРТЕ ДЖЕНКИНСОНА

(Расположены сверху вниз и слева направо)

1. Золотая баба — золотая старуха — предмет религиозного культа обдорцев и югорцев. Жрец вопрошает этого идола о том, что им делать и куда им перебраться; идол (достойно удивления) дает точные ответы, и события точно сбываются.

2. Жители этих стран поклоняются солнцу в виде красного холста, привешенного к жерди. Они проводят жизнь в становищах, питаются мясом всех животных, в том числе змей и червей, и имеют свой собственный язык.

3. Скалы эти, напоминающие облик людей, выючных животных (верблюдов), прочего скота и других предметов, были собранием людей, пасущимся стадом и табунами. Вследствие некоей изумительной метаморфозы, они внезапно обратились в камни, ничем не изменив своей прежней формы. Это чудо совершилось около 300 лет тому назад.

4. Киргизский народ живет толпами, т. е. ордами, и имеет следующие религиозные обычаи: когда жрец совершает богослужение, то он берет кровь, молоко и навоз животных, смешивает их с землей и вливает в сосуд; затем влезает с ним на дерево и, когда соберется народ, прыскает в него эту жидкость, и такое опрыскивание почитается ими за бога. Когда кто-нибудь из них умирает, то вместо того, чтобы хоронить его, они вешают его на дерево.

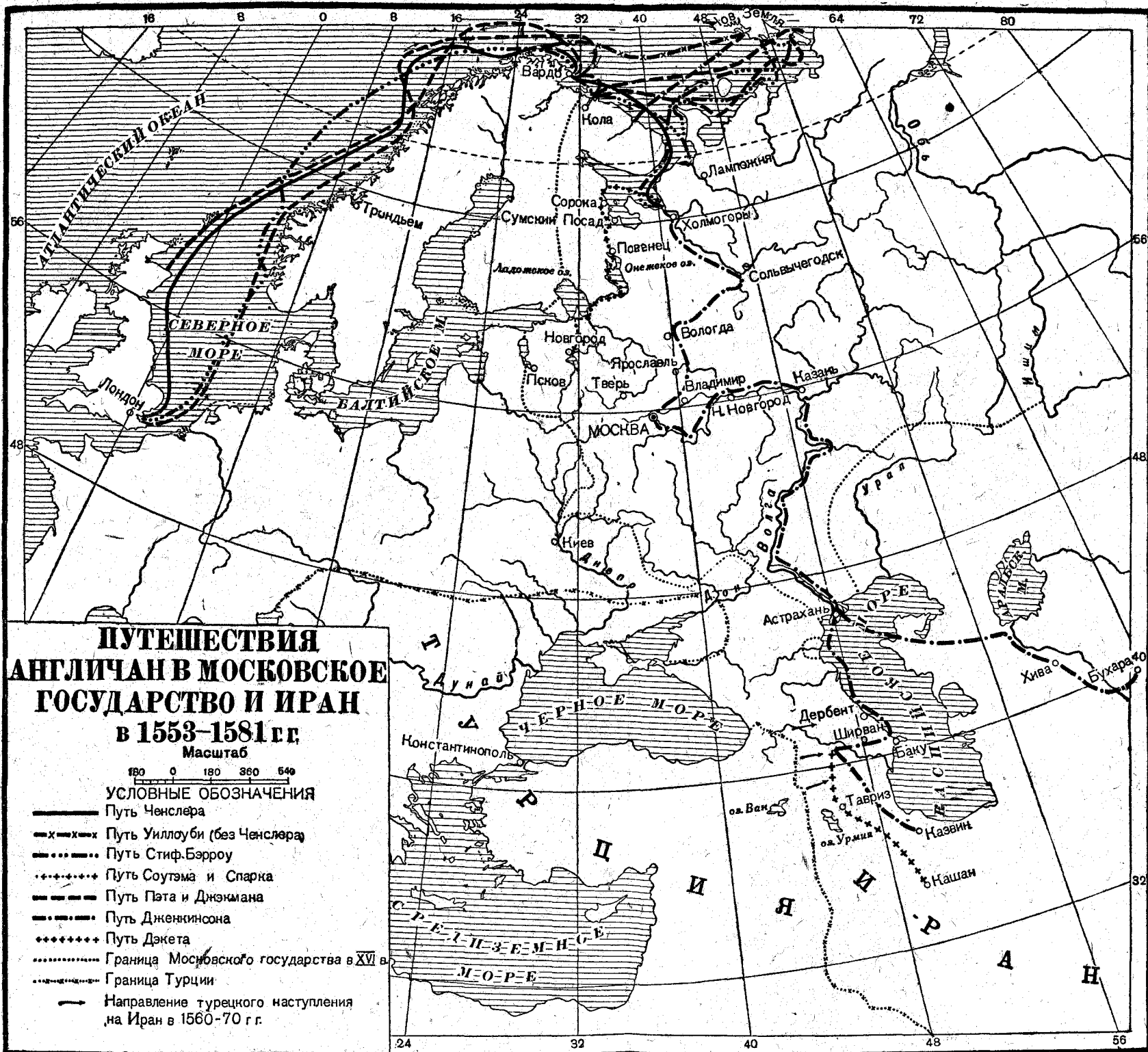
5. От Мангышлака до Шайсура* они совершают путь 20 дней; на пути нет никаких обиталищ и большой недостаток в воде. От Шайсура до Бухары — такое же протяжение пути, опасного от разбойников.

6. Малый Хорасан, завоеванный в 1558 г. персидским шахом с помощью татар.

7. Самаркандия была некогда столицей всей Татарии; теперь она лежит в безобразных развалинах, смешанных со многими следами древности. Там похоронен тот Тамерлан, который, пленив турецкого императора Баязета, велел носить его напоказ, закованного в золотые цепи.

8. Каскара (Кашгар). В 30 днях пути отсюда начинаются границы Китайской империи. От этих границ до Камбалу путь продолжается 3 месяца.

* В тексте путешествия Дженкинсона Шайсур называется Селизюр.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВЪ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ Е. В. БАРСОРА.

1884

ОКТАБРЬ ДЕКАБРЬ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.

1884.

ЧТЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКОМЪ
ОБЩЕСТВѢ
ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ
И
МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

НОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. БАРСОВА.

1884

ОКТАБРЬ—ДЕКАБРЬ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),

ТОМЪ СВАРЪ
1885.

III.

МАТЕРИАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ половинѣ XVI вѣка въ Лондонѣ было основано „Общество купцовъ, искателей открытія странъ, земель, острововъ, государствъ и владѣній неизвѣстныхъ и доселѣ не посѣщаемыхъ морскими путями“. Цѣль учрежденія этого общества—открыть новые рынки для сбыта Англійскихъ товаровъ, спросъ на которые сильно упалъ въ это время. Рѣшено было искать новыхъ странъ на Сѣв.-Востокѣ отъ Англіи.

Въ Маѣ 1553 года отправлено было изъ Англіи 3 корабля подъ начальствомъ С. Ю. Виллогби (Hugh Willoughby).

Два корабля съ начальникомъ экспедиціи занесены были въ Бѣлое Море, гдѣ пристали у устья рѣки Арзины. Весь несчастный экипажъ и самъ Виллогби умерли отъ голода и холода. Счастливей былъ корабль „Эдуардъ Благое предпріятіе (Edward Bonaventure“), на которомъ находился Ричардъ Ченслеръ (Rich. Chancellor) вице-адмиралъ эскадры. Потерявъ изъ виду 2 корабля, онъ одинъ продолжалъ путь и послѣ продолжительныхъ странствованій бросилъ якорь въ Августѣ 1553 г. въ Двинской губѣ, противъ монастыря св. Николая.

По приглашенію царя Іоанна Всильевича, Ченслеръ съ товарищами прибылъ въ Москву и поднесъ царю грамоту Эдуарда VI, обращенную вообще къ всѣмъ „Государямъ, обитающимъ страны сѣверныя и восточныя за ледовитымъ моремъ, а также Восточную Индію“. Милостиво принятый Царемъ, Ченслеръ былъ отпущенъ весною 1554 г. въ Англію съ царской грамотой къ Эдуарду VI, позволявшей Англійскимъ торговымъ людямъ приходить со всякими товарами. Такъ завязались сношенія съ Англіей. Ежегодно къ устью Двины приходили Англійскіе корабли, прикащики Англійскаго общества свободно разѣзжали по Московскому Государству; этимъ агентамъ вмѣнено было въ обязанность собирать свѣдѣнія и доносить обществу о нравахъ, обычаяхъ, торговлѣ, мѣрахъ, деньгахъ Русскихъ. Англичане въ своихъ сношеніяхъ съ Русскими преслѣдовали почти исключительно торговыя цѣли. Иной характеръ имѣли отношенія Русскихъ къ Англичанамъ. Царь Іоаннъ Грозный сознавалъ необходимость сношеній съ болѣе просвѣщеннымъ Западомъ, хотѣлъ заимствовать отсюда средства для успѣшной борьбы съ Польшей и Крымскими Татарами. Но кромѣ этихъ государственныхъ цѣлей онъ преслѣдовалъ и свои личныя. Овладевшій имъ страхъ потерять престолъ отъ козней ненавистныхъ ему бояръ былъ такъ силенъ, что заставилъ его усиленно домогаться вѣчной дружбы и союза съ Елизаветой, Англійской Королевой, требовать, чтобъ у нихъ были общіе друзья и враги, и особенно, чтобъ государь одной страны въ случаѣ лишенія престола могъ найти поддержку и безопасное убѣжище въ странѣ другого. Впослѣдствіи къ переговорамъ о союзѣ прибавились еще переговоры о бракѣ царя, сильно желавшаго жениться на одной изъ родственницъ Елизаветы. Нежеланіе Англійскаго правительства дать категорическій отвѣтъ на требованіе царя влекло за собой неудовольствіе и гнѣвъ Іоанна на Англичанъ, торговавшихъ въ его владѣніяхъ: ихъ имущества конфисковались, сами они подвергались оскорбленіямъ и обидамъ; въ такихъ случаяхъ Англійское правительство спѣшило отправлять гонцовъ и пословъ, чтобы умиротворить разгнѣваннаго Царя. Все это дѣлало сношенія обѣ-

ихъ странъ оживленными и частыми. Всѣ Англичане, прѣзжавшіе въ Россію послами отъ королевы, оставили описаніе своихъ путешествій: Рич. Ченслеръ, бывшій въ Россіи 2 раза, въ 1553 и 55 год., Антонъ *Дженкинсонъ*, четыре раза прѣзжавшій въ Россію между 1557 и 71 г., ѣздившій черезъ Россію въ Бухару и Персію, Тома *Рандольфъ*, бывшій въ 1568—69 г., *Баусъ*—въ 1583—84 г., *Горсей*, жившій въ Россіи почти безвыѣздно 18 лѣтъ, 1552—90, и наконецъ Джильфъ *Флетчеръ*—въ 1588—9 г.

Но кромѣ описаній Россіи выше перечисленными авторами мы имѣемъ еще описанія и замѣтки агентовъ общества, обыкновенно довольно долгое время проживавшихъ въ Россіи и собиравшихъ свѣдѣнія какъ о Россіи, такъ и о сосѣднихъ съ нею странахъ, о путяхъ въ Китай, Индію, Персію. Есть также замѣтки лицъ, служившихъ на царской службѣ—за этотъ періодъ Англія, по преимуществу, доставляла инженеровъ, докторовъ, аптекарей, ювелировъ и т. под. лицъ *.

Всѣ описанія путешествій этихъ лицъ напечатаны въ сборникѣ Гаклюйта *Hakluyt's „Collection of early voyages“*, за исключеніемъ Горсея и Флетчера, не вошедшихъ въ этотъ сборникъ, а напечатанныхъ Гаклюйтовскимъ обществомъ отдѣльно подъ заглавіемъ: „*Ruszia ofendof XVI century“*, Lond. 1856 г. Гаклюйтовскій же сборникъ вышелъ первымъ изданіемъ въ 1589 г., вторымъ дополненнымъ въ 1809 г. въ Лондонѣ; этимъ послѣднимъ я и пользовался.

Изданія Гаклюйтовскаго Общества составляютъ въ Россіи большую рѣдкость; эти описанія написаны уже устарѣлымъ Англійскимъ языкомъ XVI вѣка, что значительно затрудняетъ пользованіе ими; между тѣмъ достоинства и важность ихъ признаны всѣми нашими историками—вотъ при-

* Болѣе подробныя свѣдѣнія о сношеніяхъ Англіи и Россіи см. *Юр. Толстому*, «Россія и Англія». *Гамеля*: «Англичане въ Россіи въ XVI и XVII в.».

чины, побудившія меня перевести на русскій языкъ эти известія цѣликомъ; я исключалъ только мѣста, неимѣющія никакого отношенія къ Россіи, какъ напр. описанія морскихъ путешествій, длинныя и утомительныя.

•

ИЗВѢСТІЯ АНГЛИЧАНЪ О РОССІИ

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ XVI ВѢКА.

Ричардъ Ченслеръ.

„Книга о великомъ и могущественномъ царѣ Русскомъ и великомъ князѣ Московскомъ и о владѣніяхъ, порядкахъ и произведеніяхъ сюда относящихся“.

Всѣ предпринимающіе путешествія по отдаленнымъ и чужестраннымъ землямъ должны стараться не только сами узнать о порядкахъ, товарахъ и плодородіи этихъ странъ, но и сдѣлать эти свѣдѣнія общенызвѣстными, чтобъ пособить другимъ въ путешествіяхъ по тѣмъ же странамъ; поэтому и я почелъ за благо написать короткое повѣствованіе о моемъ путешествіи въ Россію и Московію и другія смежныя съ нею страны. Мнѣ случилось ознакомиться съ сѣверными частями Россіи прежде, чѣмъ я пріѣхалъ въ Московію, по этому сначала о ней (т.-е. Россіи) сообщу вкратцѣ мои свѣдѣнія.

Россія—страна богатая землей и населеніемъ, въ изобиліи нмѣющимъ находящіяся тамъ произведенія. Между жителями очень много рыбаковъ, ловящихъ семгу и треску; у нихъ также много масла—ворвани, наибольшее количество котораго добывается около р. Двины; добывается оно также и въ другихъ мѣстахъ, но не въ такомъ количествѣ; жители также много промышляютъ вываркой соленой воды. Въ сѣверныхъ частяхъ этой страны есть мѣсто, гдѣ ловятъ пушныхъ

ловѣкъ съ достоинствомъ, никогда не выходитъ изъ дому пѣшкомъ, но всегда вимей въ санякъ, лѣтомъ верхомъ на лошади; въ саняхъ онъ садится на коверъ или на шкуру бѣлаго медвѣдя; сани везетъ лошадь, покрытая хвостиками лисицъ и волковъ, мальчуганъ, сиди на спинѣ ея, править, слуги стоятъ на задѣ саней.

2. Путешествіе Антоѣа Дженкинсона отъ гор. Москвы въ Россіи, до гор. Бухары въ Бактріи.

23 Апр. 1558, получивши грамоты отъ Русскаго Царя къ различнымъ царямъ и государямъ, чрезъ владѣніе которыхъ мнѣ должно было проѣзжать, я выѣхалъ водой изъ Москвы; съ собою я взялъ двухъ изъ вашихъ подчиненныхъ, именно Ричарда и Роберта Дженсоновъ, татарина-переводчика, много тюковъ товаровъ, какъ это видно изъ описи. 28 ч. мы пріѣхали къ городу Коломнѣ, въ 20 лье отъ Москвы; проѣхавъ еще лье за Коломну, мы вошли въ р. Оку, въ которую впадаетъ р. Москва и теряетъ свое имя. Проплывши внизъ по Окѣ 8 лье, мы подошли къ городку Перевитиску (Tegrevetisko), по правую руку; слѣдуя дальше, 2 Мая мы подошли къ другому городу Переяславию, въ 8 лье, тоже по правую руку. 3 числа мы подѣхали къ мѣсту, гдѣ была старая Рязань; теперь здѣсь размаины, поросшія травой; разстояніе отъ Переяслава 6 лье. 4 ч. мы проѣхали мимо Терехова монастыря (Teggesobia), отъ Рязани 12 лье; 6 ч. подѣхали къ гор. Касимову, находящемуся подъ управленіемъ татарскаго князя, Шигъ-Алея (Zegoline), бывшаго царемъ славной Казани, нынѣ же подданнаго русскаго царя. Оставивъ Касимовъ по лѣвой рукѣ, мы прибыли 8 ч. въ красивый городъ Муромъ, отъ Касимова 20 лье; здѣсь мы измѣрили высоту солнца и опредѣлили широту—56°; продолжая путь, 11 числа мы пріѣхали въ значительный городъ и крѣпость Нижній-Новгородъ, расположенный при впаденіи р. Оки въ славную Волгу, въ 25 лье отъ Мурома, подъ 56° 18' шир. Отъ Рязани до Ниж.-Новгорода по обоимъ берегамъ р. Оки добывается больше, чѣмъ гдѣ-либо въ Россіи, воску и меду. Мы прождали въ Ниж.-Новгородѣ до 19 ч. пріѣзда начальника, назначеннаго царемъ управлять Астраханью; онъ пріѣхалъ съ 500 большими судами, съ солдатами, провіантомъ и аммуниціей и товарами; 19 ч. мы вмѣстѣ и отправились изъ Ниж.-Новгорода, а 22 пріѣхали къ Василь-городу, въ 25 лье съ правой стороны. Этотъ городъ получилъ свое названіе отъ имени отца нынѣшняго Царя, который на-

звался Василюмъ, а городъ по русски тоже, что наше castle, т. ч. Василь-городъ—Vasilij castre; это былъ отдаленнѣйшій пунктъ завоеваній покойнаго царя отъ татаръ. Нынѣшній же царь, сынъ его Иванъ Васильевичъ, очень счастливъ въ своихъ войнахъ съ христіанами, магометанами и язычниками особенно же большіе успѣхи дался ему въ войнѣ противъ татаръ: онъ расширилъ свое царство до Каспійскаго моря, завоевалъ все теченіе славной рѣки Волги со всѣми прилежащими къ ней областями. Продолжая наше путешествіе, 25 Мая мы подъѣхали къ городу Чебоксары (Sabonshare), на правомъ берегу, въ 16 лье отъ Василь-города. Окрестная страна называется *Мордва*; жители ея были язычниками, а теперь, по покореніи ихъ Русскимъ царемъ, большая часть крестилась, живутъ они въ лѣсахъ и пустынныхъ мѣстахъ, нѣтъ у нихъ ни городовъ ни жилищъ. 27 Мая мы проѣхали мимо Свияжска, въ 25 лье отъ Чебоксаръ, тоже на правомъ берегу. 29 Мая мы подъѣхали къ острову, отстоящему на лье отъ Казани, отъ которой въ Волгу впадаетъ р. Казанка. Казань красивый городъ, на русскій или татарскій образецъ, съ сильною крѣпостью, расположенною на высокомъ холмѣ; крѣпость эта была обнесена деревянною и земляною стѣной; теперь Русскій Царь приказалъ уничтожить старыя стѣны и построить новыя изъ плитняка. Это былъ значительный и богатый городъ, составлявшій самостоятельное татарское государство, причинявшее Русскимъ большіе безпокойствъ, чѣмъ какой-либо другой народъ; но 9 лѣтъ тому назадъ Русскій Царь завоевалъ Казань, взялъ въ плѣнъ царя, еще юношей его крестилъ и воспитываетъ его при своемъ дворѣ съ двумя другими князьями, также бывшими Казанскими царями; оба они, видя жизнь въ опасности отъ гражданскихъ междоусобій во время своихъ царствованій, передавались Русскому Царю, такъ что теперь при Русскомъ дворѣ 3 князя, бывшихъ Казанскими царями. Царь обращается съ ними очень почтительно.

До 13 Юня мы оставались въ Казани; выѣхавъ оттуда, мы въ тотъ же день миновали островъ, называемый островомъ купцевъ, потому что здѣсь обыкновенно съѣзжались купцы: Русскіе, Казанскіе, Ногайскіе, Крымскіе и др. и держали здѣсь торгъ, теперь же это мѣсто оставлено, и не бываетъ такого съѣзда ни здѣсь, ни въ Казани и ни въ какомъ другомъ городѣ отъ Москвы до Каспійскаго моря.

14 Юня мы миновали съ лѣвой стороны большую рѣку Каму. Эта рѣка течетъ въ Волгу изъ Пермской области, устье ее отъ Ка-

зани въ 15 лѣ. Земля между Казанью и Камой на лѣвомъ берегу Волги называется Вяткой (Vachen), населеніе языческое, живетъ въ пустынныхъ мѣстахъ, безъ домовъ и жилищъ; страна же на противоположномъ берегу Волги называется землей Черемиссовъ, на половину язычниковъ, на половину татаръ. Вся земля на лѣвомъ берегу Волги отъ Камы до Астрахани и даѣе по Сѣверному и Сѣв.-Восточному берегу Каспійскаго моря, граничащая съ землей татаръ-туркменовъ, называется землей Мангатовъ (Mangat) или Ногайцевъ. Населеніе ея магометанское; во время моей бытности въ Астрахань въ 1538 г. оно совершенно было разстроено гражданскими усобицами, голодомъ, моромъ и т. под. бѣдствіями, до такой степени, что въ этомъ году померло до 100 тыс. чел.; подобнаго бѣдствія здѣсь не запомнятъ, такъ что Ногайская земля, изобилующая пастбищами, остается теперь не населенной, къ великому удовольствію Русскихъ, издавна ведущихъ съ Ногайцами жестокія войны.

Ногайцы во время своего процвѣтанія жили такъ: они дѣлились на нѣсколько обществъ, называемыхъ ордами. Всякая орда имѣетъ своего правителя, которому повинуются, какъ королю; правитель называется Мурза. У Ногайцевъ нѣтъ ни городовъ, ни домовъ, а живутъ они въ открытыхъ поляхъ; всякій Мурза или король имѣетъ около себя свою орду, съ женами, дѣтьми, скотомъ. Когда скотъ съѣстъ всю траву, они перекочевываютъ въ другое мѣсто. Во время кочевокъ ихъ жилища палатки—ставятся на повозки или телѣги, перевозимыя съ мѣста на мѣсто верблюдами; въ этихъ повозкахъ они возятъ своихъ женъ, дѣтей и все богатство, котораго у нихъ очень не много. У каждаго мужчины, по меньшей мѣрѣ, 4 или 5 женъ, не считая наложницъ. Монеты они вовсе не употребляютъ, но обмѣниваютъ скотъ на платья и прочія необходимыя вещи. Они не занимаются никакими ни ремеслами, ни искусствами, за исключеніемъ военнаго, въ которомъ они очень опытные. По преимуществу, это народъ пастушескій, владѣющій множествомъ скота, составляющаго все; его богатство. Они ѣдятъ много мяса, главнымъ образомъ конину, пьютъ кумысъ, которымъ часто напиваются до пьяна; народъ это мятежный, склонный къ убійствамъ и грабежу. Зеренъ они не сѣютъ и вовсе не употребляютъ хлѣба; смѣются за это надъ христіанами; презирая нашу крѣпость, они говорятъ, что мы живемъ ѣдой верхушекъ травъ и пьемъ изъ нихъ же выдѣланные напитки; чтобъ достичь ихъ силы и крѣпости рекомендуютъ ѣсть много мяса и пить молоко.

Но возвратимся къ моему путешествію.

Вся страна на правомъ берегу Волги отъ Камы до гор. Астрахани принадлежитъ Крымскимъ татарамъ, тоже магометанамъ, которые живутъ почти также какъ Ногайцы и ведутъ постоянныя войны съ Русскимъ царемъ, они въ полѣ очень храбры и получаютъ помощь и поддержку отъ Великаго Турка.

16 Юня мы проѣхали мимо жилищъ рыболовъ Petovse, въ 20 лье отъ Камы; здѣсь ловится много осетровъ. 22 Юня мы миновали большую р. Самару, текущую чрезъ Ногайскую землю въ Волгу. 28 Юня мы проѣхали высокій холмъ, на которомъ нѣкогда крымцы построили крѣпость, теперь уже разрушившуюся. Этотъ холмъ находится на половинѣ пути отъ Казани до Астрахани (весь путь 200 лье), подъ 51°47' шир. Здѣсь на берегу растетъ солодковый корень, выходящійся по землѣ какъ виноградъ.

6 Юля мы подплыли къ мѣсту, называемому «переволокъ» (Perovolog); называется оно такъ потому, что въ минувшія времена татары здѣсь перетаскивали свои суда изъ Волги въ Танахъ, иначе Донъ, когда собирались грабить плывущихъ какъ внизъ по Волгѣ въ Астрахань, такъ и плывущихъ по Танаху въ Азовъ, Каффу и др. города, расположенные на Евксинскомъ морѣ, въ которое впадаетъ Танахъ, берущій свое начало на равнинѣ, въ Рязанской области. Разстояніе отъ одной рѣки до другой по переволоку—2 лье; это опасное мѣсто, такъ какъ здѣсь водятся воры и разбойники; впрочемъ теперь не такъ опасно, потому что это мѣсто завоевано Русскимъ царемъ. По дорогѣ отъ переволока нашимъ глазамъ представилась пустырь на обоихъ берегахъ, видѣли мы здѣсь большую толпу Ногайцевъ со стадами, какъ уже было описано; по счету до 1000 верблюдовъ везли повозки съ палатками на нихъ, странной формы; казалось, что везутъ городъ. Эта орда принадлежала Великому Мурзѣ Смаилу (Smills), главнѣйшему Ногайскому князю; онъ убилъ или изгналъ всѣхъ прочихъ Мурзъ, не пощадивъ при этомъ ни своихъ братьевъ ни дѣтей; сохраняя миръ съ Русскимъ царемъ, онъ имѣетъ что нужно и править одинъ, такъ что теперь Русскіе живутъ въ мирѣ съ Ногайцами, съ которыми обыкновенно у нихъ были кровавыя войны.

14 Юля, пройдя древнюю крѣпость, гдѣ была старая Астрахань, съ правой стороны, мы пріѣхали въ Новую Астрахань, завоеванную нынѣшнимъ Русскимъ царемъ 6 лѣтъ тому назадъ, въ 1552 г. Отъ Москвы до Астрахани 600 лье или около этого. Городъ Астрахань

расположенъ на островѣ, на высокомъ берегу, внутри города кремль, обнесенный деревянною и земляною стѣной, и некрасивою и непрочною. Строеніе и дома въ городѣ (за исключеніемъ помѣщеній главныхъ начальниковъ и нѣкоторыхъ дворянъ) очень низки и просты. Островъ очень неплодороденъ, безъ лѣсу и пастбищъ, земля не родитъ хлѣба. Воздухъ въ высшей степени зараженъ, я думаю, массой рыбы, преимущественно осетровъ, которой только и живутъ обитатели; въ мясѣ и хлѣбѣ здѣсь большой недостатокъ. Жители развѣшиваютъ для сушки рыбу на улицахъ и въ домахъ, чтобы запасться ею, отчего здѣсь къ ихъ же мученію такая масса мухъ, какой я никогда нигдѣ не видалъ. Во время моего пребыванія въ Астрахани здѣсь былъ великій голодъ и моръ между населеніемъ, особенно среди Татаръ-Ногайцевъ, которые пришли тогда сюда отдаться въ руки Русскихъ, своихъ враговъ, и искать у нихъ помощи, такъ какъ ихъ страна, какъ я сказалъ, была разорена. Но имъ плохо помогали, массами они помирали отъ голода, такъ что по всему острову лежали кучи умершихъ, непогребенныхъ, точно звѣрей; жаль было смотрѣть. Много ихъ было продано русскимъ, а остальные прогнаны съ острова. Въ это время очень легко было бы обратить этотъ злой народъ въ христіанскую вѣру, если бы Русскіе были добрыми христіанами; но какъ они могли оказать состраданіе чужому племени, когда они такъ беспощадны къ своимъ бѣднымъ. Я бы могъ въ это время накупить здѣсь много красивыхъ дѣтей татарскихъ, хотъ тысячу, отъ отцовъ и матерей, мальчика или дѣвочку за кусокъ хлѣба, стоящій въ Англіи 6 пенсовъ; но мы сами болѣе нуждались въ провизіи, чѣмъ въ такомъ товарѣ. Астрахань отдаленнѣйшій пунктъ Царскихъ завоеваній отъ Татаръ по направленію къ Каспійскому морю. Царь охраняетъ Астрахань очень строго: ежегодно посылаетъ сюда людей, припасы и дерево для постройки Кремля.

Ведется здѣсь торговля, но въ такихъ малыхъ и ничтожныхъ размѣрахъ, что не стоитъ и упоминать; все-таки, впрочемъ, сюда съѣзжаются купцы изъ разныхъ мѣстностей. Главнѣйшіе товары, привозимые сюда Русскими: красныя кожи, бараньи шкуры, деревянная посуда; уздечки, сѣдла, ножи и т. под. бездѣлушки, хлѣбъ, свинина и пр. припасы. Татары привозятъ сюда различные товары, выдѣланные изъ хлопка, шерсти и шелка; изъ Персіи, именованной въ Шемахи, привозятъ шелковыя нитки, употребительнѣйшія въ Россіи, краски, пестрыя шелка для поясовъ, кольчуги, луки, мечи и т. п.; иногда хлѣбъ, грѣцкіе орѣхи; но все это въ такихъ незначительныхъ

размѣрахъ, что торговля здѣшняя ничтожна и бѣдна; нечего и писать объ ней, равно какъ и надѣяться завести здѣсь торговыя сношенія, достойныя продолженія.

Островъ, на которомъ расположена Астрахань, 12 лье длины и 3 ширины, лежитъ съ Вост. на Зап., подъ 47°9' шир. Мы пробыли здѣсь до 6 Авг.; вмѣстѣ съ Татарами и Персами купили и снарядили судно, нагрузили своими товарами и 6 Авг. выѣхали изъ Астрахани (я и оба Джонсоны); пришлось самимъ наблюдать за плаваніемъ внизъ по Волгѣ, такъ какъ къ устью она очень извилиста, и встрѣчается много мелей. Мы вошли въ Каспійское море 10 Авг. у Восточнаго берега Волги, въ 20 лье отъ Астрахани, подъ 46°27' шир. При впаденіи Волга имѣетъ до 70 устьевъ; былъ сильный вѣтеръ, и мы, держась Сѣв.-Вост. берега, плыли 11 числа къ С.-Вост. и приплыли къ острову, на которомъ стоитъ высокая гора *Accurgar*, далеко замѣтная въ морѣ. Въ 10 лье отсюда къ Вост. мы проѣхали мимо другаго острова *Bawhiata*, который значительно выше перваго. Къ Сѣв., между двумя этими островами лежитъ большой заливъ, называемый голубымъ моремъ. Отсюда мы проплыли къ Сѣв.-Вост. 10 лье, но, встрѣтивши противный вѣтеръ, стали на якорь (глубина воды—сажень). 15 числа мы выдержали сильный штормъ, съ Ю.-Вост.; при этомъ противномъ вѣтрѣ мы не плыли. Затѣмъ при переменѣ вѣтра на Сѣверный—мы снялись съ якоря и продолжали свой путь на Ю.-Вост.; въ этотъ день мы проплыли 8 лье.

Такъ мы подвигались впередъ; 17 Авг. потеряли изъ виду землю, въ этотъ день мы проплыли 30 лье. (Пропускаемъ плаваніе по Каспійскому морю). Штормомъ мы были отнесены къ другому берегу залива, противъ Мангышлака; здѣсь берегъ низменный, суда никогда не пристають здѣсь, какъ потому, что здѣсь нѣтъ удобныхъ гаваней, такъ и по причинѣ грубости тамошняго населенія ¹.

Мы послали кой-кого изъ нашихъ переговорить съ правителемъ и съ жителями касательно приѣма и о снабженіи насъ верблюдами для перевозки нашихъ товаровъ къ гор. Селлизуру, до котораго отъ мѣста нашей высадки 25 дней пути. Наши посланцы возвратились съ благопріятнымъ отвѣтомъ и великолѣпными общаніями. 3 Сент. мы разгрузили свое судно, и я съ товарищами былъ любезно при-

¹ Джонкинсонъ высадили въ заливъ Мертвый Култукъ.

нять правителямъ и его народомъ. Но еще до отхода нашего отсюда, мы узнали, что это за дурной и грубый народъ, потому что они ежедневно постоянно надѣдали намъ спорами, кражами, выпрашиваньемъ и заламываньемъ двойныхъ противъ обыкновеннаго цѣнъ за лошадей, верблюдовъ, припасы; заставляли насъ платить за воду, которую мы пили. Это заставило насъ поторопиться и условиться съ ними, какъ за наемъ верблюдовъ, такъ и за то, что мы покупали у нихъ припасы и др., по цѣнѣ, которую они просили. За каждого верблюда, несущаго 400 ф. мы платили 3 русскихъ кожи, 4 деревянныхъ блюда. Государю или правителю народа мы заплатили однихъ вещей 9 штукъ, другихъ 14; денегъ они не употребляютъ. 14 Сент., когда все было готово, мы выѣхали изъ этого мѣста, нашъ караванъ состоялъ изъ 1000 верблюдовъ. Послѣ пятидневнаго пути мы пришли во владѣніе другаго государя; на дорогѣ къ намъ подѣхало верхомъ нѣсколько татаръ, хорошо вооруженныхъ служителей этого государя, Тимуръ-Султана, правителя Мангышлакской земли, куда мы намѣревались пристать, если бы намъ не помѣшала буря. Подѣхавшіе татары остановили нашъ караванъ именемъ государя, открыли наши товары и забрали то, что сочли лучшимъ для своего государя, не заплативъ денегъ, но за тѣмъ, что взято было у меня (9 предметовъ—послѣ долгихъ споровъ), я отправился къ самому государю; я представился ему, просилъ его ко мнѣ милости и охраннаго листа для путешествія по его странѣ, чтобы никто изъ его народа не смѣлъ грабить и отнимать у меня; онъ уважилъ эту мою просьбу и принялъ меня весьма вѣжливо, приказавъ угостить хорошенько мясомъ и кумысомъ; хлѣба они не употребляютъ, равно какъ и другихъ напитковъ, кромѣ воды. Однако онъ не отдалъ мнѣ денегъ за отнятое у меня, что на русскія деньги стоило рублей 50, впрочемъ пожаловалъ мнѣ грамоту и лошадь, стоящую рублей 7. Такъ я и отправился отъ него, очень довольный тѣмъ, что ушелъ: объ немъ мнѣ рассказывали, какъ о сильномъ тиранѣ, и если бы я не явился къ нему, то было уже приказаніе (какъ я узналъ) ограбить меня совсѣмъ. Этотъ Султанъ живетъ въ полѣ, у него нѣтъ ни крѣпости ни города, когда я былъ у него, онъ сидѣлъ въ небольшой круглой хижинѣ, сдѣланной изъ камыша, покрытой снаружи войлокомъ, а внутри обитой коврами. Съ нимъ былъ великій Митрополитъ этой дикой страны, столь же уважаемый здѣсь, какъ Римскій епископъ въ большей части Европы, и другіе важнѣйшіе изъ его сановниковъ: Султанъ съ Митрополитомъ разспрашивалъ меня много какъ о нашемъ королевствѣ, законахъ и религіи, такъ и о причинахъ моего прихода сюда и о

дальнѣйшихъ моихъ намѣреніяхъ. На все это я отвѣчалъ такъ, какъ казалось мнѣ лучше, и имъ понравились мои отвѣты. Простившись съ ними, я вышелъ и догналъ нашъ караванъ, и мы продолжали свое путешествіе. Шли мы 20 дней отъ морскаго берега по пустынѣ, не видѣли ни городовъ, ни жилищъ; припасы везли съ собой, нужда заставила насъ отдать на сѣдленіе одного верблюда и одну лошадь съ нашей стороны, такъ какъ тоже сдѣлала и другая сторона (Персы и Татары). Въ продолженіе 20 дней мы не находили воды, та же вода, которую мы доставали изъ старыхъ глубокихъ колодцевъ, была очень солонa, а иногда 2-3 дня намъ приходилось идти и безъ такой воды. 5 Окт. мы опять пришли къ заливу Каспійскаго моря ¹, гдѣ мы нашли свѣжую и пріятную воду; здѣсь насъ встрѣтили таможенники короля Туркменовъ, взявшіе пошлины по 9 штукъ для короля и его братьевъ, послѣ этого они уѣхали, мы же, чтобъ освѣжиться, провели здѣсь день.

Замѣтите, что въ минувшія времена въ этотъ заливъ впадала большая рѣка Оксусъ, берущая свое начало въ горахъ Паропониза, въ Индіи; теперь же она не доходитъ такъ далеко, а впадаетъ въ другую рѣку, Ардокъ, текущую къ Сѣв., которая скрывается въ землю и, пройдя подъ землею около 500 миль, снова появляется на свѣтъ и впадаетъ въ Китайское озеро.

Освѣжившись у этого залива, мы отправились отсюда 4 Окт., а 7 числа прибыли въ крѣпость Селлизуръ, гдѣ живетъ король Азимъ-Ханъ съ 3 своими братьями. 9 числа мнѣ приказано было явиться къ нему, я передалъ ему грамоту Русскаго царя и поднесъ ему въ подарокъ 9 предметовъ изъ моихъ вещей. Ханъ принялъ меня очень хорошо и пригласилъ меня обѣдать съ собой и своими братьями; угощали меня мясомъ дикой лошади и кумысомъ, безъ хлѣба. На слѣдующій день Ханъ снова призвалъ меня къ себѣ и разспрашивалъ какъ о дѣлахъ Русскаго Царя, такъ и о нашей странѣ и законахъ; на что я отвѣчалъ, какъ призналъ лучше. При моемъ отъѣздѣ онъ пожаловалъ мнѣ охрannую грамоту. Крѣпость Селлизуръ расположена на высокому холмѣ, въ ней живетъ король, называемый Ханомъ; его дворецъ выстроенъ изъ земли, очень низокъ

¹ Заблужденіе Дженкисона. Онъ пришелъ не къ заливу Касп. моря, а къ озеру Саракамышъ.

и непроченъ. Населеніе бѣдное, торговля небольшая. Южная часть этой области низменна, очень плодородна, растетъ много хорошихъ плодовъ, напр. плодъ, называемый дыней (*Dynie*), очень большой и полный сока; здѣшнее населеніе ѣстъ его послѣ мяса вмѣсто питья; также растетъ здѣсь другой плодъ, арбузъ (*Carbuse*), величиной съ большой огурецъ, желтаго цвѣта и сладкій, какъ сахаръ; также растеніе *Iegur*, стебель котораго очень походитъ на сахарный тростникъ и такой же высоты, а зерна походятъ на рисовыя, онѣ растутъ на верхушкѣ стебля, какъ мелкій виноградъ. Вода, употребляемая во всей странѣ, берется изъ канавъ отъ р. Оксуса, къ большому ущербу для этой рѣки; отчего она уже и не доходитъ до Каспійскаго моря, какъ было прежде, и скоро вся страна обратится въ пустыню вслѣдствіе недостатка въ водѣ, когда Оксусъ ослабѣетъ.

14 Окт. мы выѣхали изъ Селлизура, 16 прибыли въ гор. Ургенчъ, гдѣ мы заплатили пошлины какъ за свои головы, такъ и за верблюдовъ и лошадей. Здѣсь мы провели мѣсяцъ въ ожиданіи благопріятнаго времени для нашего дальнѣйшаго путешествія; король этой страны Али-Султанъ, братъ Азима-Хана, возвратился сюда изъ гор. Коросана, на границѣ съ Персією, который онъ недавно отпаялъ отъ Персовъ, съ Персами онъ, какъ и прочіе татарскіе государи, ведетъ постоянныя войны. Мнѣ было приказано явиться къ этому государю; я ему представилъ грамоту Русскаго Царя; онъ принялъ меня хорошо, много разспрашивалъ и пожаловалъ охранную грамоту.

Этотъ городъ или городокъ Ургенчъ стоитъ на равнинѣ, съ земляными стѣнами больше 4 миль въ окружности. Строенія въ городѣ деревянныя, но развалившіяся и стоятъ безъ всякаго порядка, есть длинная площадь, покрыта сверху для рынка; этотъ городъ брали и теряли 4 раза въ продолженіе 7 лѣтъ гражданскихъ усобицъ, отчего здѣсь очень мало купцовъ, да и тѣ бѣдны, такъ что во всемъ городѣ я могъ продать только 4 куска каразеи; главнѣйшіе предметы, продаваемые здѣсь, это товары изъ Бухары и Персіи, но ихъ тутъ такъ немного, что не стоитъ упоминать. Вся область отъ Каспійскаго моря до гор. Ургенча называется Туркменіей; она подчинена Азиму-Хану и его братьямъ, которыхъ пять; одинъ изъ нихъ, называемый Ханомъ, считается главнымъ, но его мало слушаютъ, за исключеніемъ его собственной области, гдѣ онъ живетъ: каждый желаетъ быть властителемъ своей части и старается погубить другаго, потому что ихъ не связываетъ кровная любовь, такъ какъ они рождены отъ

разныхъ матерей; въ большинствѣ случаевъ эти царьки—дѣти рабынь, христіанокъ или язычницъ, которыхъ отецъ ихъ держалъ какъ наложницъ; всякій Ханъ или Султанъ имѣетъ, по меньшей мѣрѣ, 4 или 5 женъ, не считая молодыхъ дѣвушекъ или мальчиковъ; вообще они живутъ очень порочно. Во время войнъ между братьями (а рѣдко нѣтъ войны), побѣжденный, если онъ не убитъ, спасается бѣгствомъ въ поля съ тѣми, кто пожелаетъ слѣдовать за нимъ, и живетъ въ пустынѣ, гдѣ-нибудь у воды, разбойничаетъ и грабитъ караваны купцовъ и всѣхъ, кого въ состояніи одолѣть, и ведетъ такую беззаконную жизнь до тѣхъ поръ, пока не сберется съ силами снова напасть на кого-либо изъ своихъ братьевъ. Отъ Каспійскаго моря до Селлизура во всей окрестной странѣ населеніе живетъ безъ городовъ и жилищъ въ пустынныхъ поляхъ, перекочевывая съ одного мѣста на другое большими ордами съ своимъ скотомъ, котораго у нихъ очень много: и верблюдовъ, и лошадей, и барановъ, домашнихъ и дикихъ. Ихъ бараны большаго роста съ толстыми задами, вѣсятъ 60—80 фунт. Татары убиваютъ много дикихъ лошадей съ помощью соколовъ, слѣдующимъ образомъ.

Соколовъ приучаютъ садиться на спину или на голову животного; когда послѣднее утомится отъ сильнаго долбленія сокола, охотникъ слѣдящій за добычей убиваетъ лошадь стрѣлой или мечемъ.

По всей этой странѣ не растетъ травы, а верескъ, отчего скотъ становится очень жирнымъ. Татары никогда не ѣдятъ безъ лука, стрѣлъ и меча, хотя бы это было на соколиную охоту или на какую-либо забаву; они хорошо стрѣляютъ верхомъ и пѣшкомъ. Этотъ народъ не употребляетъ ни золота ни серебра, ни другихъ монетъ, при недостаткѣ въ платьѣ или въ другомъ чемъ необходимомъ они мѣняють на это скотъ. Хлѣба у нихъ нѣтъ вовсе, они не пашутъ и не сѣютъ. Они ѣдятъ очень много мяса, разрѣзывая его на маленькіе куски; ѣдятъ руками, очень прожорливо, особенно конину. Главный ихъ напитокъ кислый кумысъ, что я уже говорилъ о Нагайцахъ; эти пьютъ тоже самое.

Здѣсь нѣтъ рѣкъ и воды, пока не дойдешь до упомянутаго залива, отстоящаго отъ мѣста нашей высадки на 20 дней пути, за исключеніемъ колодезь, гдѣ вода солоноватая, да и тѣ отстоятъ другъ отъ друга дня на 2 и болѣе пути. Татары ѣдятъ, сидя на землѣ, подложивши ноги подъ себя, также и на молитвѣ. Они не

знаютъ ни ремеслѣ, ни искусствѣ, живутъ праздно, сидятъ кругомъ большимъ обществомъ и болтаютъ о пустякахъ.

26 Ноябр. мы отправились изъ гор. Ургенча, пройдя 100 миль по р. Оксусу, мы переправились черезъ другую большую рѣку, Ардокъ, гдѣ мы заплатили небольшія пошлины. Ардокъ—большая рѣка, очень быстрая, вытекаетъ изъ Оксуса, течетъ къ Сѣв. миль 1000, затѣмъ скрывается въ землѣ и, пройдя подъ землей свыше 500 миль, появляется снова на свѣтъ и впадаетъ въ озеро Китай, какъ я уже говорилъ. 7 Дек. мы прибыли въ гор. Каитъ, во владѣніяхъ Саралить-Султана, который ограбилъ бы всѣхъ христіанъ въ караванѣ, не бояся онъ своего брата, короля Ургенча, какъ намъ сообщилъ одинъ изъ главныхъ его совѣтниковъ, понуждавшій насъ сдѣлать Султану подарокъ, каковой онъ и получилъ для передачи ему. Кромѣ этого мы заплатили пошлины въ этой крѣпости по красной русской кожѣ за каждого верблюда и небольшіе подарки Султанскимъ начальникамъ.

Затѣмъ мы продолжали свое путешествіе. 10 числа ночью когда мы расположились на ночлегъ и выставили стражу, къ намъ подскакало 4 всадника, которыхъ мы приняли за лазутчиковъ; мы отобрали у нихъ оружіе и связали ихъ; послѣ настойчивыхъ разспросовъ, они показали, что здѣсь видны слѣды многихъ лошадей, а нѣтъ верблюжьихъ слѣдовъ, и дали намъ понять, что въ округѣ разбойники и грабители; немного здѣсь странствуетъ мирнаго народа, кромѣ каравановъ, въ которыхъ всегда много верблюдовъ, слѣдов. слѣды лошадей безъ верблюжьихъ подозрительны. Мы, посовѣтовавшись, рѣшились немедленно увѣдомить Султана Каита; онъ не замедлилъ придти къ намъ съ 300 всадниковъ, взявъ 4 подозрительныхъ людей, посланныхъ нами къ нему, и разспрашивалъ ихъ такъ строго и съ такими угрозами, что они сознались, что на разстояніи 3-дневнаго пути впередъ былъ изгнанный государь съ 40 чел., который намѣревается ограбить насъ, если будетъ въ состояніи, и что они изъ его общества. Султанъ, узнавши, что разбойники немногочисленны, приказалъ 80 лицамъ, хорошо вооруженнымъ, съ начальникомъ идти съ нами и проводить насъ; самъ же возвратился назадъ, взявъ съ собой 4 воровъ. Назначенные воины сопровождали насъ 2 дня и истребили много нашихъ припасовъ. На третій день, рано утромъ, они опередили караванъ и, пройдя впередъ по пустынѣ часа на 4, возвратились къ намъ съ такою поспѣшностью, какъ

только могли бѣжать ихъ лошади, и объявили намъ, что нашли лошадиные слѣды недалеко отъ насъ, и что мы должны необходимо встрѣтиться съ непріятелями, что они не прочь намъ помочь, но спросили, что мы дадимъ имъ за дальнѣйшее сопровожденіе, иначе они возвратятся. Мы предложили имъ вознагражденіе, которое считали хорошимъ; но они отвергли это предложеніе и требовали большаго; такъ мы и не столковались съ ними, и они уѣхали отъ насъ къ своему Султану, который (какъ мы догадывались) самъ принималъ участіе въ этомъ заговорѣ. Послѣ ихъ ухода, нѣсколько татаръ изъ нашего каравана, называемые святыми (ибо они были въ Меккѣ), просили остановить караванъ съ намѣреніемъ, сотворивъ свои молитвы, погадать, будемъ ли мы счастливы въ своемъ путешествіи и встрѣтимся ли мы съ злодѣями. На это весь караванъ далъ свое согласіе. Тогда они взяли и закололи нѣсколько барановъ, вынули лопатки и, сваривши, сожгли ихъ, затѣмъ взяли нѣсколько крови убитыхъ барановъ и смѣшали ее съ пепломъ отъ сожженныхъ костей, написали со многими обрядами и словами какія-то буквы этой кровью и такимъ образомъ рѣшили, что мы встрѣтимся съ непріятелями и разбойниками (къ нашему большому смущенію), но что мы одолѣемъ ихъ. Этому предсказанію я съ товарищами не повѣрили, но вышло такъ. 3 часа спустя послѣ отъѣзда воиновъ, 15 Дек. утромъ мы увидѣли скачущихъ къ намъ всадниковъ; замѣтивъ, что это разбойники, мы сплотились, насъ было 40 чел. хорошо вооруженныхъ и способныхъ сражаться, помолились каждый по своей религіи, общая жить и умереть другъ за друга—такимъ образомъ мы приготовились. Когда воры приблизились къ намъ, мы различили, что ихъ было 37 чел., хорошо вооруженныхъ луками, стрѣлами и мечами, что ихъ начальникъ былъ государь, изгнанный изъ своей страны. Разбойники предложили намъ или сдаться или быть убитыми; мы презрѣли это предложеніе; тогда они вдругъ дали залпъ по намъ, мы имъ отвѣчали очень горячо и сражались съ утра до 2 часовъ ночи; съ обѣихъ сторонъ было убито и ранено нѣсколько человекъ, верблюдовъ и лошадей; не будь 4 пистолетовъ, пущенныхъ въ ходъ мною и моими товарищами, мы были бы побѣждены и разорены, потому что разбойники были лучше вооружены и стрѣляли лучше нашего. Но послѣ того какъ мы пистолетами убили нѣсколькихъ изъ нихъ и коней, они уже не осмѣливались близко подсакивать къ намъ, и это заставило ихъ предложить намъ перемиріе до слѣдующаго утра, что мы приняли и стали лагеремъ на холмѣ, окопали лагерь, какъ бы крѣпость, окруживъ его тюками товаровъ, и ввели

лошадей и верблюдовъ внутрь, дабы обезопасить ихъ отъ выстрѣловъ. Непріатели стали на разстояніи полета стрѣлы, но они стояли между нами и водой, къ большому нашему неудобству, такъ какъ ни мы ни верблюды наши не пили уже 2 дня. Мы были на сторожѣ; около полуночи князь выслалъ на половину дороги къ намъ посланца, поручивъ ему переговорить съ нашимъ начальникомъ, на ихъ языкѣ «Караванъ-Паша»; но тотъ отвѣчалъ, что онъ не выйдетъ на средину для переговоровъ съ нимъ, но если князь съ своими товарищами поклянется по ихъ вѣрѣ въ соблюденіи перемирія, то онъ вышлетъ кого-нибудь для переговоровъ съ посланцемъ, въ противномъ же случаѣ нѣтъ. Князь съ товарищами, узнавши объ этомъ, поклялись такъ громко, что все мы могли слышать. Тогда мы выслали одного изъ своихъ (считавшагося священнымъ) для переговоровъ съ посланцемъ. Громко было произнесено слѣдующее посольство: Нашъ князь требуетъ отъ караванъ-паши и отъ всехъ васъ, бассурмановъ (т. е. обрѣзанныхъ), не жадя пролитія вашей крови, чтобъ вы выдали ему всехъ кафаровъ, т. е. невѣрныхъ (подразумѣвались мы, хрістіане) съ ихъ имуществами, въ такомъ случаѣ князь позволитъ вамъ спокойно идти съ вашими товарами, въ противномъ—съ вами будетъ поступлено не менѣе жестоко, чѣмъ съ хрістіанами, въ случаѣ побѣды князя, въ чемъ онъ не сомнѣвается. На это нашъ Караванъ-Паша отвѣчалъ, что съ нимъ нѣтъ ни хрістіанъ, ни другихъ иностранцевъ, за исключеніемъ двухъ турокъ той же вѣры, и что онъ скорѣе умретъ, чѣмъ выдастъ ихъ, что мы не боимся угрозы, въ чемъ онъ убѣдится при наступленіи дня. Во время этихъ переговоровъ разбойники схватили нашего святого и съ громкими побѣдными криками «Алла, Алла!» повели его къ своему князю. Это обстоятельство очень смутило насъ, мы опасались, какъ бы святой не выдалъ насъ; но хотя и жестоко, до самой смерти почти, вывѣдывали у него, ничего онъ не проговорилъ къ невыгодѣ нашей, какъ о насъ лично, такъ и о томъ, сколько у насъ наканунѣ убито и ранено. Ночь прошла, утромъ мы приготовились снова къ битвѣ; увидѣвъ это, разбойники пошли на соглашеніе, но много запросили съ насъ; такъ какъ большая часть нашихъ имѣла мало, что могла потерять, то не хотѣла сражаться, предпочитая спокойно идти впередъ; поэтому мы должны были согласиться и отдать разбойникамъ по 9 штукъ изъ 20 сортовъ вещей, и одного верблюда везти эти вещи. Забравъ это, разбойники отправились въ пустыню, къ прежнему своему мѣсто-пребыванію, мы же пошли своей дорогой впередъ. Этою ночью мы пришли къ Оксусу, гдѣ освѣжились; 3 дня мы не имѣли воды и

провели здѣсь весь слѣдующій день, угоняясь убитыми верблюдами и лошадьми; потомъ отправились отсюда, но изъ боязни, чтобы не встрѣтиться съ этими же разбойниками или другими какими-либо, мы оставили дорогу вдаль Оксуса, а пошли чрезъ песчаную пустыню и шли по ней 4 дня до воды, пока наконецъ дошли до колодца, вода котораго была очень солоня; въ это время мы должны были, какъ и прежде случалось, убивать своихъ лошадей и верблюдовъ для ѣды вслѣдствіе недостатка въ водѣ и припасахъ.

Въ этой пустынѣ мы едва опять не попали въ руки разбойниковъ: однажды ночью, когда мы расположились на отдыхъ, подскакали развѣдчики и схватили нѣсколькихъ нашихъ, спавшихъ въ сторонѣ отъ каравана; поднялся большой шумъ и крикъ, мы немедленно же навьючили верблюдовъ и въ темнотѣ, въ полночь, тронулись и бѣжали, пока не достигли Оксуса; здѣсь мы уже никого не боялись, такъ какъ стѣной намъ служила рѣка; не знаю, потому ли что мы дошли до воды—или потому, что воры были далеко отъ насъ, когда насъ нашли ихъ развѣдчики, но мы избѣжали этой опасности.

23 Дек. мы прибыли въ гор. Бухару, въ странѣ Бактріи. Бухара находится въ самой низменной части страны; она обнесена высокою земляною стѣною съ нѣсколькими воротами; городъ раздѣленъ на 3 части, 2 принадлежатъ государю, третья для купцовъ и рынковъ: всякіе ремесленники здѣсь имѣютъ особое мѣстожителство и особый рынокъ. Городъ очень великъ, дома большею частью земляные, но много зданій, храмовъ и памятниковъ изъ камня, роскошно построенныхъ и позолоченныхъ, особенно бани такъ искусно построены, что равныхъ имъ нѣтъ во всемъ свѣтѣ; слишкомъ долго было бы описывать способъ ихъ постройки. Посреди города течетъ небольшая рѣчка, вода которой очень нездорова, и иногда у людей, пьющихъ изъ нея воду, особенно у не-туземцевъ, появляется червь, почти аршинъ длиной, находящійся обыкновенно на ногѣ между мясомъ и кожей; его вытаскиваютъ около ладыжки очень искусно, такъ какъ врачи часто упражняются въ этомъ; если червь при выниманіи разорвется, оставшаяся часть окоченѣваетъ и ежедневно выходитъ на дюймъ, поднимаясь къ верху, и такъ продолжается, пока не выйдетъ все вонъ. Здѣсь запрещено пить что-нибудь, кромѣ воды и кумыса, а если кто-либо будетъ уличенъ въ нарушеніи этого закона, того жестоко бьютъ на рынкѣ кнутомъ, здѣсь имѣются чиновники, наблюдающіе за этимъ и имѣющіе право входить въ дома для розыска,

нѣтъ ли водки, вина или браги, а если найдутъ, то разбиваютъ посуду, отнимаютъ напитки и жестоко наказываютъ хозяина, даже часто если они замѣтятъ по запаху отъ кого-нибудь, что онъ напился, то не избѣжать ему ихъ рукъ, безъ всякихъ дальнѣйшихъ разбирательствъ.

Въ Бухарѣ живетъ митрополитъ, наблюдающій за строгимъ соблюденіемъ упомянутаго закона; его больше слушаютъ чѣмъ царя, и онъ можетъ свести послѣдняго съ престола и посадить на его мѣсто другаго по своему желанію, что онъ и сдѣлалъ съ государемъ, царствовавшимъ во время моего пребыванія и съ его предшественникомъ: онъ коварно ночью убилъ его въ спальнѣ; а то былъ государь, благосклонный ко всѣмъ христіанамъ.

Бухарская земля была подчинена нѣкогда Персамъ, еще теперь жители говорятъ по персидски, но теперь Бухара самостоятельное государство, ведущее постоянно жестокия войны съ Персами изъ-за религіи, хотя всѣ они магометане. Одна изъ причинъ ихъ войнъ та, что Персы не выстригаютъ своихъ усовъ, какъ это дѣлаютъ Бухарцы и другіе татары, что они считаютъ большимъ грѣхомъ и называютъ Персовъ Кафарами, т. е. невѣрными, также какъ и христіанъ.

Бухарскій царь и не могущественъ и не богатъ, доходы его незначительны; главнымъ образомъ онъ содержится на счетъ города; онъ взимаетъ десятую деньгу со всѣхъ продаваемыхъ вещей къ сильному отягощенію народа, который онъ держитъ въ большомъ подчиненіи; когда у него недостаетъ денегъ, онъ посылаетъ своихъ чиновниковъ въ купеческія лавки забирать у нихъ товары для платежа своихъ долговъ, и насильно имѣетъ кредитъ, какъ онъ, напр., заплатилъ мнѣ деньги, которыя долженъ былъ за 19 шт. кирасеи. Деньги здѣсь серебряныя и мѣдныя, золото вовсе не употребляется; серебряная монета только одна, равняется 12 пенсамъ англійскимъ; мѣдная монета называется пуль (Poole), 120 ихъ=12 пенсамъ; чаще расплачиваются ими, а не серебромъ, цѣнность котораго царь изъ-за корысти поднимаетъ и понижаетъ ежемѣсячно, а иногда и дважды въ мѣсяцъ, нисколько не печалась объ утѣсненіи народа, потому что онъ не разсчитываетъ царствовать больше 2 или 3 лѣтъ; потомъ его или убьютъ или прогонятъ къ великому разоренію страны и торговцевъ.

26 числа я былъ приглашенъ явиться къ царю, которому и представилъ грамоту русскаго царя; онъ принялъ меня весьма любезно

и пригласилъ на обѣдъ; нѣсколько разъ онъ призывалъ меня и разспрашивалъ запросто въ своей потаенной комнатѣ о могуществѣ царя, о великомъ туркѣ, о нашихъ странахъ, законахъ и религіи; заставлялъ насъ предъ собой стрѣлять изъ пистолетовъ и самъ упражнялся въ этомъ. Несмотря однако на такое большое расположение, предъ моимъ отъѣздомъ онъ показалъ себя настоящимъ татаринкомъ; ушелъ самъ на войну, задолжавъ мнѣ и зная, что неуплачено. Хотя онъ и отдалъ приказаніе заплатить, но я былъ плохо вознагражденъ: часть я долженъ былъ скинуть, а за остальное въ платежъ взять товары, противъ ожиданія; но такъ какъ лучшаго платежа отъ нищаго я и не могъ получить, то былъ радъ и такому платежу и развязкѣ. Но все-таки я долженъ похвалить этого варварскаго царька. Когда онъ узналъ послѣ нашего пріѣзда въ Бухару о нашихъ затрудненіяхъ съ разбойниками, онъ немедленно же послалъ 100 хорошо вооруженныхъ воиновъ и приказалъ имъ не возвращаться до тѣхъ поръ, пока они не перебьютъ или не перехватаютъ разбойниковъ. Посланные согласно приказанію изъѣздили пустыню и нашли воровъ, часть которыхъ была убита, другіе убѣжали, а четверо схвачены и приведены къ царю; двое изъ нихъ были тяжело ранены изъ пистолетовъ во время нашей схватки. Когда я, по приглашенію царя, призналъ ихъ, онъ приказалъ повѣсить ихъ предъ дворцовыми воротами, такъ какъ они были благородные, въ примѣръ другимъ. Часть отнятыхъ у нихъ товаровъ была возвращена мнѣ: вотъ какое правосудіе оказалъ мнѣ этотъ царь.

Въ Бухару ежегодно сходится много купцовъ, приходящихъ сюда большими караванами изъ сосѣднихъ странъ, какъ-то Индіи, Персіи, Балха, Россіи и др.; прежде приходили изъ Китая, когда былъ проходъ; но здѣшніе купцы очень бѣдны и привозятъ товары въ маломъ количествѣ; къ тому же товары залеживаются 2, 3 года; такъ что нѣтъ надежды на выгодную торговлю здѣсь.

Главные предметы, привозимые сюда, слѣдующіе.

Индіицы привозятъ сюда бѣлыя краски, которыми татары намазываютъ себѣ головы, и другіе сорта бѣлилъ для одежды изъ хлопчатой бумаги; но золота, серебра, драгоценныхъ камней и пряностей сюда не привозятъ. Я разспрашивалъ и узналъ, что вся торговля этими предметами идетъ къ океану и что мѣста (vaines), гдѣ сбываются эти вещи, покорены Португальцами. Изъ Бухары Индіицы вывозятъ шелка, красныя кожи, рабовъ, лошадей и пр., но кирасею и

др. сукна они мало цѣнятъ. Я предлагалъ купцамъ, прїѣхавшимъ изъ отдаленнѣйшихъ частей Индіи, Бенгаліи и съ рѣки Ганга кирасео на обмѣнъ за ихъ товары, но они не захотѣли мѣнять на такой товаръ, какъ сукно. •

Персы привозятъ сюда краски, шерсть, холстъ, различные пестрые шелка, аргамачи и пр., вывозятъ отсюда красныя кожи и пр. русскіе товары, рабовъ изъ различныхъ странъ; сукно они также вовсе не цѣнятъ, потому что сами привозятъ его сюда; а покупаютъ они его, какъ я узналъ, въ Алеппо въ Сиріи и др. турецкихъ странахъ. Русскіе привозятъ въ Бухару: красныя кожи, баранья шкуры, разную шерсть, деревянную посуду, узды, сѣдла и т. п.; а вывозятъ отсюда различныя издѣлія изъ хлопчатой бумаги, шелка, краски и т. п., но въ небольшомъ количествѣ. Изъ Китайскихъ странъ сюда привозятся, во время мира и когда проѣздъ свободенъ, мускусъ, расписныя матеріи и пр.

Во время моего пребыванія въ Бухарѣ пришли караваны изъ всѣхъ названныхъ странъ, за исключеніемъ Китая: причина, почему оттуда не пришли караваны та, что еще за 3 года до моего сюда прїѣзда началась, и все продолжалась война варварскихъ и кочевыхъ народовъ, язычниковъ и магометанъ, противъ двухъ большихъ татарскихъ городовъ, прямо на дорогѣ изъ Бухары въ Китай; война велась на границахъ этихъ городовъ, которые называются Ташкентъ и Кашгаръ; народъ, воевавшій съ Ташкентомъ, называется Кассаки, магометанской вѣры, а съ Кашгаромъ воевали Кинги, язычники и идолопоклонники. Оба эти варварскіе народа очень сильны, живутъ въ поляхъ безъ городовъ и жилищъ; они почти подчинили себѣ Ташкентъ и Кашгаръ и занимали такое положеніе на дорогѣ, что ни одинъ караванъ не могъ бы пройти не ограбленнымъ. 3 года уже ни одинъ караванъ не приходилъ сюда изъ Китая, и не было никакой торговли между Бухарой и Китаемъ. Когда путь свободенъ, до Китая 9 мѣсяцевъ пути.

Считаю лучшимъ при свиданіи сообщить, что узналъ о Китаѣ. Всю зиму мы отдыхали въ Бухарѣ, и я развѣдывалъ какъ о торговлѣ Бухары, такъ и окрестныхъ странъ.

Наступило время отхода каравановъ; Царь, между тѣмъ, ушелъ на войну, и пришли вѣсти, что онъ бѣжалъ: тогда самъ митрополитъ посоветовалъ мнѣ отправляться, такъ какъ городъ былъ какъ бы въ

осадѣ. Я принялъ этотъ совѣтъ и рѣшился отправиться отсюда въ Персію изслѣдовать тамошнюю торговлю, хотя и познакомился съ нею достаточно какъ въ Астрахани, такъ и въ Бухарѣ; вообще замѣтно, что тамошняя торговля вовсе не похожа на татарскую; но это намѣреніе было оставлено по нѣсколькимъ причинамъ: только что началась война между Софи¹ и Татарскими государями, отчего и пути сообщенія были прерваны; здѣсь стоялъ караванъ, разграбленный разбойниками и ворами; онъ шелъ изъ Персіи и Индіи съ охранной грамотой; въ 10 дняхъ пути отъ Бухары онъ былъ разграбленъ, а большая часть сопровождавшихъ перебита. Затѣмъ Митрополитъ Бухарскій, имѣющій большее значеніе, чѣмъ государь, взялъ у меня грамоты русскаго царя, безъ которыхъ я всюду могъ быть принятъ за раба. Въ третьихъ, товары, полученные мною въ обмѣнъ за сукно и въ уплату долговъ государя и его знатныхъ, не могли имѣть сбыта въ Персію; по этимъ и другимъ причинамъ я рѣшился идти назадъ, тою же дорогою къ Каспійскому морю. 8 Марта 1559 г. мы выѣхали изъ Бухары караваномъ въ 600 верблюдовъ, а если бы мы не выѣхали, то я и товарищи мои подверглись бы опасности потерять свою жизнь и товары. Спустя 10 дней послѣ нашего отъѣзда, государь Самарканда подошелъ съ своей арміей и осадилъ Бухару; а Бухарскій государь былъ въ отсутствіи: онъ ушелъ на войну съ другимъ государемъ, родственникомъ, что здѣсь обыкновенно случается черезъ 2—3 года; здѣсь считается чудомъ, если государь царствуетъ больше трехъ или четырехъ лѣтъ; отъ этого много терпитъ страна и торговля.

25 Мар. мы пришли въ гор. Ургенчъ, благополучно избѣжавъ опасности отъ 400 разбойниковъ, поджидавшихъ насъ на возвратномъ пути; это были, большею частью, родственники встрѣченныхъ нами на переднемъ пути, какъ это мы узнали отъ 4 захваченныхъ шпіоновъ. Со мной ѣхали довѣренныя моему попеченію два посланника, одинъ отъ государя Бухары, другой отъ—Балха; оба они посланы были къ Русскому Царю. Въ Ургенчѣ и Селлизурѣ мы простояли 8 дней, собирая и снаряжая караванъ. 2 Апр. мы выѣхали отсюда, имѣя съ собой еще 4 посланниковъ отъ государя Ургенча и другихъ Султановъ, его братьевъ, къ Русскому Царю съ отвѣтами на привезенныя мною имъ грамоты; эти посланники тоже были до-

¹ Т.-е. Шахъ.

вѣрены названными государями моимъ попеченіямъ: я общался и клялся по своей вѣрѣ, что они хорошо будутъ приняты въ Россію, и что имъ дозволено будетъ безопасно возвратиться назадъ, какъ объ этомъ написалъ Царь въ своихъ грамотахъ; они нѣсколько недовѣряли этому, почему давно уже и не отправлялись послы въ Россію изъ татарскихъ странъ. 23 Апр. мы дошли до Каспійскаго моря, къ мѣсту, гдѣ нашли свое судно, которое и стали нагружать; но у насъ не было ни якоря, ни канатовъ, ни бота, ни парусовъ; впрочемъ у насъ случилась пенька, изъ которой съ остатками отъ стараго каната мы свили новый; парусъ сдѣлали изъ хлопчатой бумаги и оснастили свое судно, какъ могли; только недоставало якоря и бота. Пока мы собирались сдѣлать якорь изъ деревянныхъ колесъ повозки, сюда пришло судно изъ Астрахани съ Татарами и Русскими, у которыхъ былъ 2 якоря: одинъ я и купилъ у нихъ. Когда все такимъ образомъ было готово, мы распустивъ паруса, отправились; я и оба Джонстона стали хозяевами и кормчими; съ нами на суднѣ было 6 посланниковъ и 25 русскихъ, долгое время прожившихъ рабами въ татарскихъ земляхъ и до моего прихода сюда не имѣвшихъ свободы и возможности возвратиться на родину; эти рабы, въ случаѣ надобности, гребли. Мы плыли то вдоль берега, то теряли его изъ виду. 13 Мая при противномъ вѣтрѣ мы стали на якорь, поднялся сильнѣйшій штормъ, продолжавшійся 44 часа, канатъ нашего собственнаго издѣлія разорвался, и мы потеряли якорь; берегомъ мы были защищены отъ вѣтра, теперь же, не имѣя бота, мы распустили паруса и плыли дальше отъ берега, ожидая смерти; но Богъ сохранилъ насъ, мы вбѣжали въ бухту, полную раст. озл., и такимъ образомъ спаслись съ своимъ судномъ, переживъ страшныя минуты: потому что, еслибы мы и избѣжали опасности потерять свою жизнь въ морѣ; но погибни наше судно, мы были увѣрены, что мы были бы перебиты или обращены въ рабство жителями этой страны, кочующими, какъ звѣри, безъ домовъ и жилищъ. Когда буря стихла мы съ помощью компаса и другихъ наблюденій, сдѣланныхъ во время стоянки, прямо пришли къ тому мѣсту, гдѣ стояли и нашли свой потерянный якорь; Татары много удивлялись, какъ это мы сдѣлали. Пока мы стояли въ бухтѣ, мы сдѣлали было якорь изъ деревянныхъ колесъ повозки, бывшихъ у насъ на суднѣ, теперь же найдя желѣзный, мы выбросили тотъ. 2 дня спустя опять поднялась сильная буря къ С.-В.; мы легли въ дрейфъ, и насъ понесло въ море; много намъ было труда сохранить судно отъ потопленія, такіа вы-

сокія были волны; но наконецъ при благопріятной погодѣ мы измѣрили высоту солнца и узнали, какая земля лежитъ предъ нами; тогда, по желанію, мы подошли къ р. Ялку, чему Татары были очень рады, такъ какъ они боялись, какъ бы насъ не отнесло къ Персидскому берегу, а Персы съ ними великія непріятѣли.

Обратите вниманіе, что во время нашего плаванія мы вывѣсили свой флагъ съ краснымъ крестомъ св. Георга, въ честь Христіанъ; я думаю, что прежде никогда не былъ виденъ крестъ на Каспійскомъ морѣ. Были съ нами и другія происшествія, но 28 Мая мы благополучно прибыли въ Астрахань, гдѣ и оставались до 10 Іюня, какъ для того, чтобы приготовить небольшія судна для проѣзда съ товарами вверхъ по волгѣ, такъ и для сопровожденія Татарскихъ посланниковъ, довѣренныхъ мнѣ, къ Русскому Царю. Каспійское море имѣетъ въ длину около 200 лье, въ ширину 150; сообщеніе съ другимъ моремъ нѣтъ. На Вост. лежитъ большая, пустынная страна Татаръ-Туркменовъ, на Зап. земли Черкассовъ, Кавказскіе горы и Евксинское море, отстоящее отъ Каспійскаго на 100 лье; къ Сѣв. р. Волга земля Нагайцевъ, къ Югу—земли, Мидія и Персія. Во многихъ мѣстахъ этого моря вода свѣжая, въ другихъ соленая, какъ въ нашемъ Океанѣ. Много большихъ рѣкъ впадаетъ въ него, но само оно не имѣетъ теченій, разлѣвъ подъ водой. Вотъ главнѣйшія, впадающія сюда рѣки: великая рѣка Волга, по татарски Едель, берущая начало въ болотахъ или равнинахъ, не далеко отъ Новгорода, въ Россіи; отъ истока до моря больше 2000 Англ. миль; затѣмъ другіе рѣки, напр. изъ Сибири Яикъ, р. Гемъ, съ Кавказскихъ горъ: Кура, Араксъ и друг.

Что касается до Шемахинской (въ Мидіи) и Персидской торговли, я развѣдывалъ объ ней и узналъ, что она подобна татарской, т.-е. небольшой сбытъ и незначительная выгода, а главная Персидская торговля идетъ въ Сирію, къ Ливанскому морю. Малое число кораблей на Каспійскомъ морѣ, недостатокъ въ рынкахъ и портахъ, бѣдность народовъ, ледъ, вотъ что дѣлаетъ здѣсь торговлю бѣдной. Въ Астрахани были купцы изъ Шемахи, которымъ я предлагалъ на обмѣнъ за ихъ товары кирасею, но они не согласились: въ ихъ странѣ ее можно купить также дешево (я просилъ 6 руб. за кусокъ кирасеи); во время моего пребыванія въ Бухарѣ, туда привезли изъ Персіи сукно и другіе наши товары, которые продавались по той же цѣнѣ, по какой и я могъ ихъ продавать.

10 Іюня мы отправились изъ Астрахани въ сопровожденіи, по приказанію Царя, 100 стрѣльцовъ для безопаснаго проѣзда моего и татарскихъ пословъ 28 Іюля мы пріѣхали въ Казань, пробывъ въ дорогѣ болѣе 6 недѣль, безъ остановокъ, по всей дорогѣ нѣтъ жилищъ. 7 Авг. мы выѣхали изъ Казани и везли товары водой до Муромъ, а затѣмъ сушей. 2 Сентября мы прибыли въ Москву, а 4-го явился къ Его Царскому Величеству, цѣловалъ его руку и поднесъ ему въ подарокъ бѣлый буйловый хвостъ, Китайскій бунчукъ и Татарскій барабанъ, что онъ благосклонно принялъ. Затѣмъ я представилъ ему всѣхъ довѣренныхъ моимъ попеченіямъ посланниковъ и русскихъ-рабовъ. Этотъ день я обѣдалъ у Его Величества, за обѣдомъ онъ присылалъ мнѣ чрезъ боярина (Дике) блюдо и спрашивалъ о земляхъ и странахъ, гдѣ я былъ.

За вашими дѣлами я прожилъ въ Москвѣ до 17 Февр., наблюдая, чтобъ были отосланы ваши товары; затѣмъ, получивъ дозволеніе Царя отправляться, я 21 Февр. прибылъ въ вашъ домъ, въ Вологдѣ, гдѣ ожидалъ вскрытія рѣки; тогда нагрузивши ваши товары на суда, я отправился съ ними и 9 Мая благополучно прибылъ въ Холмогоры, гдѣ нахожусь и теперь. Прошу васъ прочесть это длинное мое посланіе, которое вслѣдствіе разнообразія содержанія не могъ сдѣлать короче. Прошу Бога благословить всѣ ваши предпріятія.

Широты различныхъ мѣстностей:

Москва	55° 10'
Новгородъ Великій	58° 26'
Новгородъ-Нижній	56° 33'
Холмогоры	64° 10'
Вологда	59° 11'
Казань	55° 33'
Oweke ¹	51° 40'
Астрахань	47° 9'
Устье Волги	46° 72'
Мангышлакъ	45°
Ургенчъ	42° 18'
Бухара	39° 10'

¹ Oweke иногда Oweake—развалины Татарскаго города на Волгѣ.